

РАБОТНИЦА

4/86

ЗИНАИДА
ГРИГОРЬЕВНА
КОНДРАШОВА,
ТОКАРЬ
НОВОКРАМАТОРСКОГО
МАШИНОСТРОИТЕЛЬНОГО
ЗАВОДА
ИМЕНИ В. И. ЛЕНИНА,
ДЕЛЕГАТ
XXVII СЪЕЗДА КПСС:
«ДЕРЖАТЬ
УДАРНЫЙ ТЕМП
ОТ СТАРТА
ДО ФИНИША
ПЯТИЛЕТКИ!»

Фото Н. МАТОРИНА.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

РАБОТНИЦА

Ежемесячный общественно-политический и литературно-художественный журнал

Основан 8 марта 1914 года
апрель 1986

Москва • Издательство ЦК КПСС
«Правда»

В НОМЕРЕ:

ВСЕ ЗАВИСИТ ОТ НАС	4
ДОМ	6
Что может женсовет И СОСТОЯЛСЯ ПРАЗДНИК	8
Проблема номера ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ ФАКТОР	10
К 100-летию Первомая «КРАСНОЕ ЗНАМЯ, КОТОРОЕ НЕС МОЙ СЫН...»	12
Рассказ НЕ ХОЧУ БЫТЬ АРТИСТКОЙ!	16
ПРОГРАММА МИРА И СОЗИ- ДАНИЯ	19
Азбука экономики ДИСЦИПЛИНА? НЕТ ПРОБЛЕМ!	20
ДОМАШНИЙ КАЛЕЙДОСКОП	
ПОЭТИЧЕСКАЯ ТЕТРАДЬ	21
Опыт друзей НЕ ОТ СКУКИ — НА ВСЕ РУКИ	22
Отвечает международник ЧТО ТАКОЕ «ЯДЕРНАЯ ЗИМА»?	23
Подружка ТЫ РАБОТЕ — РАБОТА ТЕБЕ	25
К 25-летию первого полета человека в космос ВСПОМИНАЯ ТОТ АПРЕЛЬ- СКИЙ ДЕНЬ...	26
Родительское собрание УЛИЦА И СЕМЬЯ	28
Судебное дело ИГРА БЕЗ ВЫИГРЫША	30
Портреты и люди «КРУНК»	32
ПОЧТА РАБОТНИЦЫ	
КОЛОБОК	35

ДУША ПРОГРЕССА

«Если все будут успевать делать так много и от души, как наша Татьяна, это и будет ускорение, которого ждет от нас партия», — сказала о делегате XXVII съезда КПСС Татьяне Трофимовой ее подруга, тоже делегат съезда от Башкирской областной партийной организации, швея объединения «Мир» Филя Хасанова. И Филя права: за свои неполные 35 лет Татьяна Гавриловна Трофимова успела удивительно много.

Она одна из лучших операторов Ново-Уфимского нефтеперерабатывающего завода. Установка, на которой она работает, выдает самый высококачественный бензин. Двадцать рационализаторских предложений по совершенствованию управления технологическим процессом внесла Т.Г. Трофимова за пятилетку. Ее примеру последовали многие. Это позволило цеху выполнить обязательства по экономии дорогостоящего платинового катализатора: он служит уже 15 лет вместо двух лет по гарантийному сроку.

Татьяна Трофимова — партгрупорг и понимает свою задачу так: всегда — и на вахте, и в технической учебе, и в час отдыха — быть вместе со своими товарищами и чуть впереди, чтобы вести за собой. Татьяна — непременный участник заводских спартакиад: летом — бег, спортивное ориентирование, зимой — лыжи, шахматы. По шахматам она прочно держит на заводе первенство.

А ведь у Татьяны Гавриловны растут три дочки — старшей 15, младшей 5. Растут не сами по себе, требуют постоянного материнского внимания. Дочкам своим она не только заботливая мать — и шьет, и вяжет, и к дому приучает, но и требовательный старший друг — вместе с ними она и английский учит, и в походы ходит, и стенгазету помогает оформлять.

В школе, где учатся ее дочери, Т.Г. Трофимова — председатель родительского комитета. А в подшефной школе завода — одна из первых помощников: вместе с ребятами создавала Музей трудовой славы. На съезд

-ЧЕЛОВЕК

партии пришла ей телеграмма от ее подшефных: гордятся, будут равняться на нее. «Вернусь со съезда,— сказала Татьяна Гавриловна,— после первой же вахты, после встречи с товарищами по заводу пойду в школу, к ребятам. Хочется донести до них мысль, которая особенно запомнилась в Политическом докладе ЦК КПСС: «...главным двигателем прогресса, его душой был, есть и останется человек». Пусть растут людьми с широкими научно-техническими знаниями, готовыми на полную самоотдачу в труде.

Рабочие будни Ново-Уфимского нефтеперерабатывающего завода. Оператор Т. Г. Трофимова и машинисты В. Батаев (слева) и А. Старцев.

На съезде что ни встреча — событие. Т. Г. Трофимова и А. В. Сторожук, Герой Социалистического Труда, оператор «Криворожстали».
Фото Н. МАТОРИНА.

«Почему бы не возродить советы женщин в трудовых коллективах, по месту жительства, объединив их в единую систему во главе с Комитетом советских женщин. Женсоветы могли бы оказывать серьезное воздействие на решение широкого круга социальных вопросов жизни нашего общества».

Эти слова прозвучали на XXVII партийном съезде в Политическом докладе ЦК КПСС 25 февраля. А через пять дней, 3 марта, в редакции журнала «Работница» собрался на свое заседание необычный женсовет. Необычный потому, что его нельзя было назвать ни женсоветом по месту жительства — его участницы живут в разных концах нашей страны, ни женсоветом трудового коллектива — работают они на предприятиях разных отраслей промышленности. Пришли держать совет делегаты XXVII съезда КПСС. 19 из 1352 женщин, избранных на этот партийный форум. Пришли оператор и аппаратчица, прядильщица и электрик, парикмахер и повар, гальваник и вязальщица, два бригадира, три директора, врач, секретарь райкома партии. Все они и активные обществиеницы.

Мы попросили рассказать, что кровно заботит их, коммунисток, какие вопросы предлагают они включить в повестку дня нашего необычного женсовета. Они приехали прямо после вечернего заседания. Политический доклад ЦК КПСС съезду, острота и откровенность прений дали такой заряд, что делегаткам хотелось немедленно поделиться впечатлениями, рассказать о важности для них уроков съезда — уроков правды, принципиальности, анализа. Поделиться своими планами — что они собираются приумножать и с чем бороться.

ХОЗЯЙСКИЙ ГЛАЗ

Научно-технический прогресс, реконструкция — эти слова были на устах у всех: и у директора, и у работниц.

— Установка, на которой я работаю, старой конструкции, она неэкономична, берет много электроэнергии и продукции выдает меньше, чем новая, — с горечью говорила аппаратчица невинномысского ПО «Азот» **Н. В. Сафронова**. — Нам надоело из-за ее морального износа ходить в отстающих, а между тем реконструкция и на двенадцатую пятилетку не планируется. Рабочие просили меня передать Минудобрений наше требование: ускорить реконструкцию...

— Большие надежды возлагаем мы на реконструкцию, особенно заготовительных цехов, где все еще много ручного труда, условия тяжелые, их надо в корне менять, — сказала генеральный директор ПМО «Рот-Фронт» из Ленинграда **Н. Г. Каржавина**...

— Все, что говорилось на съезде о механизации труда, мне особенно близко. Ведь если газопровод Ямбург — Елец сооружается индустриальными методами, с

помощью мощной новой техники, то у нас, строителей-отделочников, — мы возводим дома для газовиков в новом городе Лабитнанги — техники нет почти никакой. Красим, штукатурим только вручную да еще все материалы — раствор, краски — таскаем на пятый этаж на носилках. Мы ждем, когда и к нам придет техника и поможет резко поднять производительность труда, — заявила маляр «Главымбурггазнеф-тестроя» **Е. В. Сорокина**.

Женщина по самой своей природе — хозяйка. И не только дома. По-хозяйски, рачительно относится она и к своему производству. Как повысить заинтересованность трудящихся в лучшем использовании и приумножении народного богатства — об этом размышляли делегатки съезда.

— В прошлом году у нас в Балакове впервые стали отделывать квартиры по заказу новоселов, — рассказала бригадир маляров «Саратовгэсстроя» **В. И. Поликарпова**. — Что это значит? Не секрет, что многие квартиры отделываются дважды: сначала их оклеивают обоями строители, а потом новосел все переиначивает. Да и, честно говоря, неудивительно — кому понравятся тусклые обои нашей саратовской фабрики или сумгаитский линолеум, который завтра слиняет? И получается двойной расход отделочных материалов. А теперь новоселы приходят в дом, когда отделка еще впереди. Смотрят эталонные квартиры и заказывают за особую плату, допустим, моющиеся обои, улучшенную цветную плитку или встроенную мебель. Вначале это было непривычно, теперь отбоя нет от желающих. А наша бригада даже специальный диплом получила за качество отделки дома «Новосел». Но таких домов пока в городе всего два.

«Без высокого качества сегодня невозможно ускорение научно-технического прогресса» — эту мысль Политического доклада ЦК разделяют все работницы.

— Как обидно бывает видеть на прилавках не проданные даже после уценки ткани тусклой, линялой расцветки, — говорила прядильщица Шахтинского хлопчатобумажного комбината **Л. В. Филатова**. — Сколько труда погубили! Тут усилия хлопкоробов и текстильщиков, а вот краситель оказался плохой — и весь наш труд попусту. А убытки? Но ведь на каждом предприятии устраиваются Дни качества, разбирают, кто виноват в браке. И как-то так получается, что все винят только тех, кто работал до или после них. А сами? Здесь, на съезде, я поняла: надо начинать с себя. Вот вернусь домой и на

Мария Семеновна Беляева.

Екатерина Владимировна Сорокина.

Галина Ивановна Солдатова.

Райса Гадиловна Мулдабаева.

Марьям Якубова.

Валентина Васильевна Смирнова.

Катиря Шекеновна Чапышева.

ВСЕ ЗАВИСИТ ОТ НАС

Валентина Ивановна Поликарпова.

Зинаида Симбаевна Алиева.

Наталья Ивановна Олейникова.

Наталья Григорьевна Каржавина.

Нина Валентиновна Сафронова.

Любовь Васильевна Филатова.

первом же Дне качества скажу своим в цехе: прежде всего посмотрим на свою работу. Каждый обязан поставить заслон браку на своем рабочем месте.

— Нет сейчас вопроса злободневнее, чем борьба за качество. И мы, торговля, включаемся в нее от имени покупателей, — вступает в разговор директор Центрального универмага г. Кемерово **М. С. Беляева**. — Мы, продавцы, как никто, знаем, что лишь небольшая, к сожалению, часть товаров по-настоящему радует покупателей. Многие наши товары уступают импортным. Да посмотрите хотя бы на себя: чья на вас обувь? Каких фирм костюмы, блузки? У многих наверняка заграничные. Чтобы поднять качество наших товаров, мы стараемся делать то, что зависит от нас: точнее определять спрос, влиять на поставщиков, выходить на прямые контакты с промышленностью. У нас заключены договоры дружества со многими предприятиями, организованы сквозные бригады, где контроль за качеством осуществляется на всем пути от конвейера до прилавка. Сдвиги к лучшему есть, это несомненно. Но много, очень много надо еще нам сделать.

«КЛИЕНТ ВСЕГДА ПРАВ»

— Клиент всегда прав — это не пустая фраза, это закон нашей службы, службы быта, — говорит парикмахер из Фрунзе **К. Ш. Чапышева**. — Выросла я в детском доме, государство меня кормило, одевало, воспитывало, потому я всегда считала, что я человек государственный. А теперь стала государственным человеком в самом высоком смысле: делегат съезда. Меня товарищи на работе напутствовали: «Первый раз, быть может, парикмахера на съезд выбрали, понимай, какая тебе честь и ответственность перед всей нашей службой». Хорошо, что так много теперь внимания уделяют развитию сферы услуг. Но мы-то сами, мастера, всегда ли на высоте сегодняшних требований? Я думала: уж где-где, а в Москве, столице, обслуживание выше всех похвал. А ко мне вся наша делегация бегаёт: Катя, причеши, Катя, поправь феном. Попытались в парикмахерскую зайти — куда там! В первую очередь обслуживают своих клиентов, по записи. Понимаю, это мелочь. Но разве не из таких мелочей складывается культура обслуживания? У нас, например, парикмахерского инструмента нет, и получается — цветные телевизоры делать умеют, а ножницы хорошие или бигуди, не говоря уж о фенах, — никак. А есть еще у нас такой дефицит, который стараниями начальства не покроешь. О душевности я говорю, внимательности, доброжелательности к тем, для кого работаем.

— Верно, человеческий фак-

тор сейчас стал решающим в достижении успехов, — поддерживает **К. Чапышеву** заместитель главного врача 4-й клинической больницы г. Саранска **Г. И. Солдатова**. — Что скрывать, недоволен сейчас народ нашей медициной. И на съезде прозвучали горькие слова в наш адрес, и сами мы знаем, что подчас не все делаем с полной отдачей, так, как требует наша самая гуманная, самая прекрасная на свете профессия. И не потому, что врачи сейчас меньше знают и умеют, наоборот, профессиональный уровень вырос неизмеримо. Но теряем мы душевную связь с больными. Я убеждена: далеко не каждый человек может быть врачом. Нельзя принимать в медицинские вузы случайных, равнодушных людей. Надо искать, отбирать будущих врачей. Пусть поработают несколько лет нянечками, санитарками, увидят изнанку медицины, весь труд, грязь, боль — если не испугаются, не растеряют доброты и сострадания, значит, есть призвание.

Меня задела за живое сказанное на съезде слова: «Здоровье в аптеке не купишь». Верно: здоровье человека, долголетие зависят от его образа жизни, от условий труда, быта, отдыха, от отношения к себе, наконец. В этом смысле принципиально правильным, плодотворным кажется мне взятый нашим здравоохранением курс на предупреждение болезней, на всеобщую диспансеризацию. К сожалению, есть многое, что тормозит дело. Мест в стационарах, родильных домах все еще не хватает, есть трудности с оборудованием, аппаратурой, не всегда больной легко найдет нужное ему лекарство, медленно доходят до врача медицинские новинки...

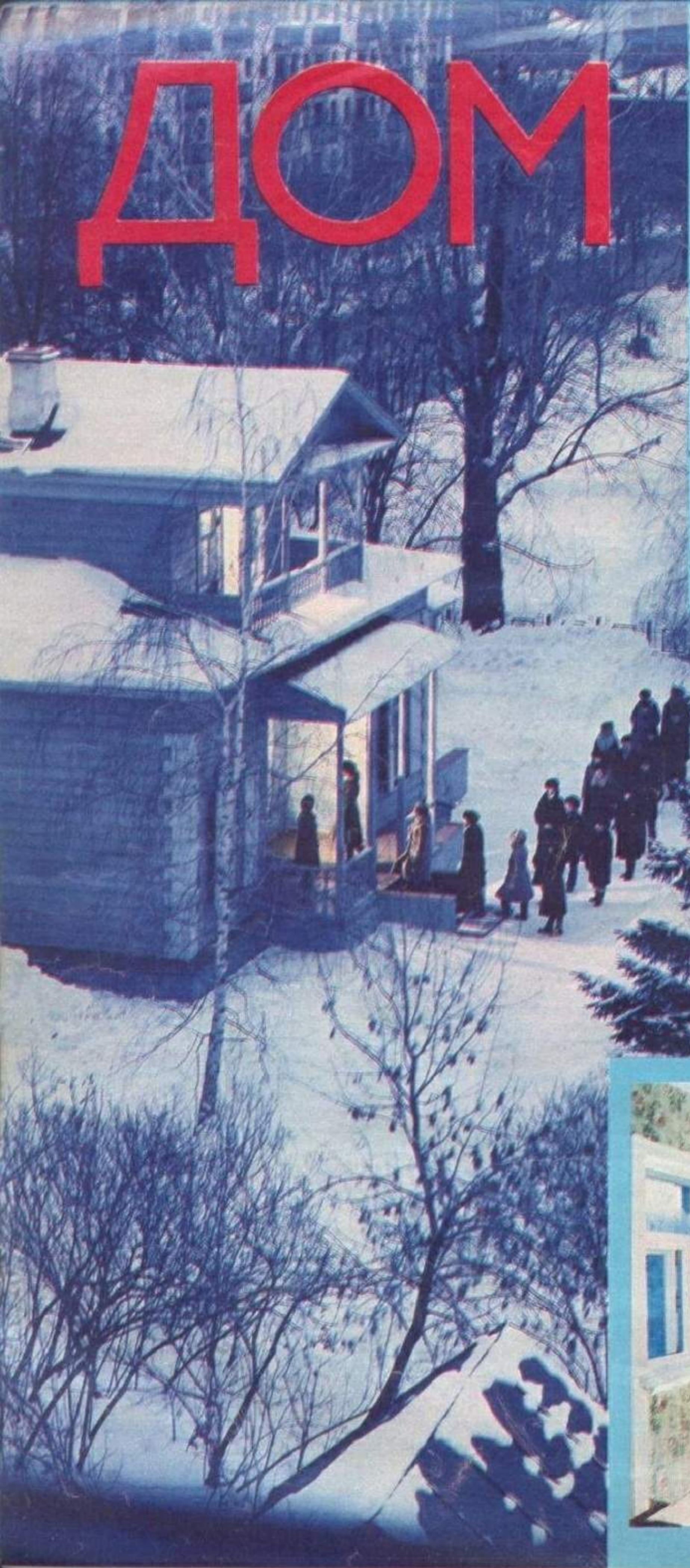
ДОМАШНИЙ МИР

Женский совет — материнский совет. У **Н. И. Олейниковой**, электромеханика Ставропольской междугородной телефонной станции, — двое маленьких мальчишек. У **К. Ш. Чапышевой** — две девочки. У **Г. И. Солдатовой** — сын и дочь, у **Р. Г. Мулдабаевой**, оператора нефтегазодобывающего управления на Мангышлаке, — тоже мальчик и девочка. А у **М. Якубовой**, директора школы-интерната из г. Ургенча, — шестеро детей, подрастают и внуки...

Можно быть делегатом съезда, всей душой переживать историческую важность этого события и гордость от личной причастности к нему — и в полной мере оставаться мамой, то есть ни на минуту не забывать о детях и умудряться, даже если дом далеко и с ним нет прямой телефонной связи, ежедневно узнавать, как они там. А с чего это вообще мы взяли, что эти чувства должны противоречить одно другому?

Продолжение на стр. 15.

ДОМ

Хаят еще не родилась, а Дом уже стоял на земле, крепко вцепившись фундаментом в каменистую почву на углу улиц Тюремной и Жандармской обычного провинциального города Уфы. Обыкновенный деревянный дом с мезонином, резными ставнями и невысоким крыльцом, и принадлежал он жене преподавателя Уфимской мужской гимназии П.И.Чеглоковой. Наверно, сегодня никто бы и не вспомнил фамилию тогдашней домовладелицы, если бы в 1900 году в Уфе по дороге из сибирской ссылки не остановился на короткий постой «политический» Владимир Ульянов с женой и ее матерью. Ему предстояло ехать дальше, его ждали неотложные дела в Петербурге и Москве, а жене, Надежде Крупской, назначено было отбывать в Уфе ссылку.

...Далеко от Уфы до затерянного в лесах крохотного села, где родилась башкирская девочка Хаят. И в первые годы своей жизни дочь батрака, маленькая Хаят, конечно же, ничего не знала ни о Владимире Ульянове, ни о жене его, ни тем более о доме, где они жили. В свои девять лет девочка ходила в школу. Веселая голубоглазая русская учительница учила башкирских ребятишек грамоте. От нее первой услышали они о Ленине, человеке, благодаря которому самые бедные батрацкие дети могут учиться. Вот и Хаят сидит теперь за партией.

Однажды пришла учительница в класс на себя непохожая — заплаканная, растерянная.

— Не стало отца нашего, Владимира Ильича Ленина, — сказала она притихшим ребятишкам. — Как будем жить дальше?..

Это было 21 января 1924 года, и назавтра все воспитанники русской учительницы стали пионерами. Конечно, галстуков в селе не было, учительница покрасила в алый цвет обыкновенные белые лоскуты. Хаят запомнилось: солнечный морозный день, она идет по заснеженной улице в лаптях, замотанная в большой платок, а поверх платка на шее завязан красный галстук. Прошла мимо дома, где работала раньше в кулацком дворе, и услышала из подворотни злобное:

— У-у-у, коммунист...!

Но коммунистом Хаят Ахметова стала много позднее, в 1938 году. И первое партийное поручение, которое она получила, — принять участие в организации музея в доме, где жили Владимир Ильич Ленин и Надежда Константиновна Крупская.

...Хаят стояла на коленях и измеряла ширину стен и простенков, длину комнат, прикидывала, куда поставить витрины, как лучше расположить экспонаты. Слова «каталог», «экспозиционный план» она услышала впервые от Лидии Александровны Фотиевой в Центральном музее Ленина в Москве, где проходила двухмесячную стажировку. Навсегда врезались в память слова Фотиевой, личного секретаря Владимира Ильича: «Точность, точность и еще раз точность! Запомни, милая Хаят, ведь речь идет о Ленине...»

Очень важно, учили Хаят, чтобы музей помогал людям воспринять вождя не как далекую звезду — как живого человека, простого, скромного, веселого и грустного, добрейшей души, но, когда это было необходимо, жестокого, требовательного. Чтобы иметь право работать в музее Владимира Ильича, надо его понимать, любить, как близкого человека, — тогда ты сможешь в полной мере передать свои ощущения людям, которые придут в музей.

Первый день... Он выдался очень нелегким, но ощущение счастья не покидало Хаят с той самой минуты, когда секретарь обкома партии торжественно объявил: сегодня, 21 января

1941 года, в Уфе открывается Дом-музей Владимира Ильича Ленина. С утра до вечера шли экскурсанты, сначала группами, потом отдельными семьями, поодиночке, поднимались по витой лесенке в мезонин, где в малюсеньких комнатках жили Надежда Константиновна и Владимир Ильич. С благоговением разглядывали книги, которые читал Ленин, столик с керосиновой лампой, где он вечерами работал, ходики на стене — точно такие же отсчитывали время при нем. Строгую железную кровать, покрытую белым покрывалом. Позже его заменит шерстяной плед в черно-белую клетку — именно такие, изготовления одной из петербургских мануфактур, были в ходу в начале века. Интересна история появления его в Доме. Однажды на улице Хаят увидела пожилую женщину, закутанную — была суровая военная зима — в такой плед. Она пошла за ней, волнуясь, объяснила, что ей нужен именно такой для музея Ленина, и спросила, откуда у нее эта вещь. Оказалось, достался плед женщине от ее матери, а той — от бабушки и привезен был из Петербурга. Однако женщина сказала, что с удовольствием отдала бы плед, но у нее нет пальто и не в чем выйти на улицу. Хаят добилась, что женщине выдали ордер на пальто. А петербургский плед стал одним из музейных экспонатов. Но короток век вещи, к тому же неновой. И Хаят обратилась за помощью на один из текстильных комбинатов под Москвой.

— Мы сегодня не производим такую ткань, — с сожалением сказали ей, посмотрев на остатки пледа. — Однако попробуем...

Работницы живо откликнулись, шерсть покрасили в нужные цвета и потом изготовили клетчатый плед. Точь-в-точь как прежний, он и сегодня верой и правдой служит музею.

Но тогда, в первый день жизни Дома-музея, железная кровать была застелена простой белой тканью. Это не мешало посетителям, что называется, вживаться в обстановку — ведь все было, как раньше. Они обязательно останавливались взглядом на строчках, написанных рукой Надежды Константиновны в 1938 году на титульном листе проекта реконструкции Дома-музея: «Дом, по-моему, реставрирован правильно. Желательно было бы в нижнем этаже устроить небольшую выставку, характеризующую жизнь и деятельность Ленина... Надписи под фото и картинами делать... на русском и башкирском языках. Хорошо было бы иметь... экскурсовода, знающего и башкирский и русский язык».

Вечером с истопницей бабушкой Дарьей они пили чай, разговаривали, пытались сосчитать, сколько же народу сегодня побывало в музее, и каждый раз сбивались со счета. Именно в этот момент в дверь робко заглянули:

— Можно? Можно к Ленину?

Эти слова в таком вот необычном контексте Хаят слышала потом много раз. Но тогда услышала их впервые, и они ее поразили. Она быстро поднялась, провела поздних посетителей по музею и рассказала им о Владимире Ильиче так, как рассказывала бы большой группе экскурсантов, а они слушали ее, боясь пропустить хоть слово...

Пройдет лишь несколько месяцев, и в том же, в 1941-м, только уже военном, когда почти все школьные здания Уфы были заняты под госпитали, в городе начнет действовать передвижной, как его называли, музей Ленина. Вместе с Лидией Александровной Фотиевой (она находилась здесь в эвакуации) Хаят устраивала передвижные выставки, в госпиталях рассказывала о жизни вождя. А когда бойцы выздоравливали, они перед отправкой на фронт сами приходили в домик с мезонином.

...У Хаят Ахметовой был выходной день, она собиралась стирать, когда раздался звонок:

— Приехала группа из Коста-Рики, очень хотят попасть в музей.

С чего начать? Что они знают о Ленине?

Так и спросила, через переводчика, понятно. Один, тот, что посмелее других, бойко произнес: «Ленин — вождь мирового пролетариата...» Правильно сказал, но ей так захотелось, чтобы «вождь Ленин» стал сейчас для этих бородатых парней близким, живым...

Не успел Владимир Ильич появиться в Уфе, как пришли к нему гости — местные социал-демократы. Ленин рассказывал им, какой видит общерусскую марксистскую газету и о чем желательно получать корреспонденции отсюда, из Уфы, и с Урала. Он смеялся, шутил, что вот-де оставляет на попечение местных товарищей свою Надю и отныне, познакомившись с ними, совершенно спокоен за нее. Летом 1900 года он снова приехал в Уфу перед отъездом за границу. Ему было запрещено сюда ехать, но сколько сумел он сделать за короткие две недели! Встречи с рабочими и местными социал-демократами конспирации ради проводились и на берегу реки Белой, на Случевской горе, и в березовой аллее городского парка. За ним следили, его имя было в списке лиц, подлежащих розыску по политическим делам... А вскоре газета «Искра», издаваемая Лениным, читалась во всех уголках России. И часто в ней появлялись корреспонденции о делах рабочего класса Уфы.

Когда Хаят закончила свой рассказ, тот самый бойкий бородач не выдержал:

— Так вот ты какой был, Ленин... Ты и тогда думал о нас, обо всех людях земли.

Хаят и сама разволновалась, сняла с лацкана жакета маленький круглый значок с профилем Ленина и приколотла к куртке парня: «Пусть он будет тебе путеводной звездой, пусть поможет вам победить!»

Сколько человек перешагнули порог Дома-музея Ленина за те сорок с лишним лет, что Хаят была его директором? Больше трех миллионов из 75 стран мира.

Накануне XXVII съезда партии приняла первых посетителей Ленинская мемориальная зона в Уфе. Теперь этот Уфимский филиал Центрального музея Владимира Ильича Ленина — целая улочка из четырнадцати домов, что стояли здесь и в 1900 году. В семи из них расположены экспозиции, подобраны и новые экспонаты — их помогли собрать сотрудники Центрального музея Владимира Ильича Ленина, Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС. В остальных — фонды, научно-экспозиционный отдел, библиотека и кинозал. Один дом предназначен для постоянных выставок. Например: старейший житель Уфы

Окончание на стр. 9.

Хаят Ахметова.

ЧТО МОЖЕТ ЖЕНСОВЕТ

И СОСТОЯЛСЯ ПРАЗДНИК...

- Праздник еще впереди.
- Кто победит?
- Веселый перепляс.

Фото С. ПОДЛЕСНОВА.

Что и говорить, не часто мы теперь собираемся вместе порадоваться или погоревать, с эть песню или просто поговорить о житебыть. Забывать стали наши добрые традиции и обычаи. А тут — праздник всех улиц поселка Бордовичи, рабочего поселка Бежицкого района г. Брянска.

Субботнее утро. В центр, к поселковому клубу, на широкий зеленый луг стекаются клонны. Их семь — по числу улиц. В первых рядах те, кем по праву гордятся соседи: орденосцы, передовики сталелитейного, машиностроительного, автомобильного производств, ветераны войны, многодетные матери.

Звучат рапорты улиц. Слушают все. Председатели уличных комитетов называют имена победителей соревнования и тех, кто больше всех потрудился на субботниках по благоустройству поселка. Звучат слова благодарности в адрес матерей и отцов, воспитавших хороших детей. Сообщаются новости: в поселке открылся еще один магазин, принял малышей новый детский сад, заасфальтирована дорога...

Был этот праздник молчаливо торжественным, когда к обелиску воинам и партизанам-землякам легли астры, георгины, гладиолусы из поселковых цветников, и шумно веселым: под гармонь на всю округу звучали перепевы, звенел бубен, шел задорный перепляс. На площади раскинуты столы. На них выставлено то, чем славятся хозяйки в Бордовичах, большие рукодельницы, — вышивка, вязанье, плетеные кружева, которым могли бы позавидовать даже вологодские мастерицы. И садоводы выставили на всеобщее обозрение плоды своего труда — ярко-красные помидоры, кочаны капусты, подсолнухи с решето. Смотрите, дивитесь!

Главными хозяйками праздника были председатель поселкового женсовета Валентина Михайловна Денисова, ее помощницы Галина Васильевна Дюкова, Роза Андреевна Семеновна, другие общественницы. И председатель районного женсовета Валентина Ивановна Чекулаева, с легкой руки которой и благодаря неуемной энергии праздники улиц стали традицией в Бежице.

Задолго до праздника начались для активисток беспокойные дни. Обошли дома, во многих семьях побывали — узнали, какое участие в празднике может принять каждый. А субботники по благоустройству улиц! Сколько их было, чтобы в этот день поселок выглядел еще чище, еще уютнее. Всем женсоветом красили домики на территории детского

комбината — за этим занятием запечатлел их наш фотокорреспондент. А потом нужно было собрать рукодельниц, устроить конкурс их работ.

В клубе «Фронтвичка», созданном по инициативе районного женсовета, более четырехсот женщин, прошедших наравне с мужчинами трудные дороги войны, — медики, разведчицы, связистки...

На своем празднике они устроили соревнование — «А ну-ка, бабушки, а ну-ка, внучки!». У кого удачнее блины, кто больше знает стихов и песен, кто окажется впереди в веселой эстафете.

На счету клуба «Фронтвичка» много добрых дел. Это уроки мужества в школах района, встречи с молодежью в рабочих общежитиях, дворцах культуры, на заводах и стройках. Это и забота о ветеранах войны, об улучшении условий их быта.

Праздник сегодня и в доме-интернате для инвалидов и престарелых — в гости пришли их шефы из райженсовета. Жители дома-интерната особо нуждаются в теплоте, внимании, душевном такте. Такими качествами в полной мере обладают Тамара Владимировна Басаргина, Дина Львовна Борисова и их подруги по женсовету. Как много значит каждый их приход для этих людей!

...В рапортах праздника звучали и такие новости: на Бежицком сталелитейном около ста женщин выведены с участков, где тяжелый ручной труд; в производственном объединении «Брянский машиностроительный завод» выделены дополнительные путевки многодетным матерям в санаторий «Мать и дитя»; проведен субботник по благоустройству детского городка автомобилестроителей, на швейной фабрике установлено новое оборудование, улучшено освещение. Это все итоги целенаправленной работы комиссий по условиям труда и быта женщин, охраны материнства и детства на предприятиях Бежицы. Им, членам этих комиссий, на празднике были адресованы слова благодарности, вручены цветы.

Вместе с секретарем Бежицкого райисполкома Галиной Федоровной Яценко заходим в районный загс. И в праздник здесь торжественная регистрация новорожденных. Общественницы тепло поздравляют родителей, дают житейские советы.

— Растет новое поколение, — улыбается Галина Федоровна. — Для нашего женсовета — новая забота: в каких условиях будут расти малыши, хватит ли мест в детсадах, все ли сделано для их матерей... Только нас не тяготят эти заботы, напротив — в радость.

В. ЧЕРНОВ

г. Брянск.

Окончание.

Начало на стр. 7.

ДОМ

собрал коллекцию знаков, памятных медалей, марок, открыток и пластинок с ленинской символикой. Десять тысяч экспонатов этой необычной коллекции посетители смогут здесь посмотреть.

Мемориальная зона — результат совместных усилий десятков уфимских организаций, работы, проделанной под непосредственным руководством областного и городского комитетов партии. Это была настоящая народная стройка: со всей Башкирии собрались мастера-резчики, умеющие работать с деревом, ведь предстояло восстановить каждый наличник, ставни, деревянные резные украшения домов. Они, как и прежде, окружены заборами, украшенными нарядным орнаментом, в глубине дворов, как тогда, колодцы, надворные постройки. Точность старались соблюсти в каждой мелочи. Старший научный сотрудник Евгений Петрович Асабин сказал, глядя на могучие пихты, раскидистые тополя и березы, окружающие Дом:

— Просто удивительно: все деревья точно на своих местах, как в то время, а ведь посажены они весной сорокового.

Высаживал деревья в тот апрельский день маленький коллектив Дома-музея. И, конечно, Хаят Ахметова. А сегодня она словно бы передает эстафету молодым. Тому же Евгению Петровичу Асабину. Впрочем, Петровичем сегодня его мало кто величает, больше Женей. Незадолго до открытия мемориальной зоны его не отличить было от столяра, с которым он трудился в паре, — так же ловко орудовал инструментом.

А сегодня он ведет экскурсии. И весь его рассказ, до предела насыщенный фактами и событиями, звучит так же страстно, эмоционально, как у его предшественницы Хаят Ахметовой. По-другому, считает и он, нельзя: ведь люди пришли не просто в музей — в Дом Ленина...

Бережно хранят жители Уфы все, что связано с дорогим именем. Комсомольцы ремонтно-эксплуатационной базы флота имени Октябрьской революции подняли на стапеля давно отслуживший свой век пароход «Ост», на котором летом 1900 года Владимир Ильич прибыл в город, и в свободное время восстанавливают корпус, палубу, надстройку. В каждой школе есть музей Ленина, над всеми шефствует совет ветеранов войны и труда, актив Дома-музея Ленина.

*С тех пор прошло так много лет,
Но на земле Уфы моей
Его шагов не стерся след...*

Эти стихи прочитала девочка в пионерском галстуке 21 января 1986 года. Как и 45 лет назад, Дом-музей принимал в этот день людей, которые пришли к Ленину.

С. ДУБИНСКАЯ

«Успешное решение намеченных задач партия связывает с повышением роли человеческого фактора».

Из Программы КПСС.

ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ ФАКТОР

А.Л. Наш разговор хотелось бы начать с писем, присланных в журнал работниками самых современных профессий, активными участниками научно-технического прогресса, среди них — сборщицы индикаторов и операторы нефтедобычи, электрики и химики, операторы по синтезу лекарств и контролеры ОТК. Но написали они, к сожалению, не о своей интереснейшей работе, а об отсутствии условий для этой работы, о вещах элементарных, казалось бы, само собой разумеющихся на социалистическом производстве. Работницы не согласны терпеть плохую вентиляцию, тусклое освещение, холодные бытовки, сломанные спецстулья...

«Вопрос об открытии комнаты гигиены ставится в коллективном договоре на протяжении нескольких лет. Но ее до сих пор так и не существует, — пишет группа женщин цеха подготовки и перекачки нефти НГДУ «Узен-нефть». — Для наших руководителей забота об условиях труда женщин почему-то всегда остается на заднем плане».

И, как свидетельствуют ответы авторитетных профсоюзных органов, подобные жалобы работниц справедливы. Причем каждый раз обнаруживаются и конкретные виновники нарушений норм охраны труда, они наказываются, принимаются меры... И все же поток таких писем не прекращается.

Вот последнее — операторы щита автоматики цеха подготовки топлива Новосибирской ТЭЦ-3 возмущены: после смены — особенно если имеешь дело с углем — необходимо привести себя в порядок, но их душевую отдали шабашникам, а работницам выделили неудобную. Во вторую и третью смену нет возможности просушить спецодежду и спецобувь — сушилка закрыта. Никто из руководства ТЭЦ-3 не обращает на их жалобы никакого внимания.

Подобные письма приходили и раньше. Но теперь самый тон этих писем стал иным — современные работницы не просто не хотят дальше мириться с такой, с позволения сказать, «организацией» их производственного быта, они требуют коренного изменения самой точки зрения на значимость этих «мелочей».

Э.Н. И совершенно правы! Кому-то может показаться странным: говорим об ускорении научно-технического прогресса — и вдруг... бытовки. Но если всмотреться, то здесь нетрудно уловить четкую взаимосвязанность: не может быть высокоорганизованного автоматизированного производства и хороших показателей там, где люди годами не могут добиться реконструкции бытовок или организации нормального питания в столовой. Навсегда ушло время, когда к этим службам можно было относиться как к вспомогательным, второстепенным. Пришла пора понять: бытовки, столовая, общежитие — тот же цех, от работы которого — хорошей или плохой — многое зависит. Ибо, как ни всеильна новая техника, подлинной отдачей от нее не

Человеческий фактор. Все больше значения придается ему как при решении экономических и социальных задач дня нынешнего, так и при определении планов на будущее.

В чем специфические особенности человеческого фактора применительно к женщинам-работницам? На эту тему наш корреспондент А. Левина беседует с Эльвирой Евгеньевной Новиковой — заведующей сектором по изучению проблем деятельности профсоюзов среди женщин Научного центра ВЦСПС.

будет, если не будет задействован важнейший фактор научно-технического прогресса — человеческий. Да, теперь признано: человеческий фактор — один из наших крупнейших организационно-экономических и социальных резервов. И ускорение экономического развития невозможно без его активизации.

А.Л. Какие грани человеческого фактора надо прежде всего учитывать, когда речь идет о трудящихся женщинах? Что говорят об этом данные последних социологических исследований, анализ которых вы, кстати говоря, так полно провели в недавно вышедшей книге «Женщина в развитии социалистического общества»? Есть ли здесь специфика и какая?

Э.Н. Специфика, разумеется, есть. И в первую очередь она касается условий труда. Практика и исследования подтверждают, что при оценке условий труда женщина более взыскательна, чем мужчина. И если для мужчины заработок или престижность должности в ряде случаев «перекрывают» неудовлетворительные условия труда, то для женщины именно они выступают на первый план. И часто выбор ею того или иного места работы, а главное — удовлетворенность трудом во многом определяются именно условиями труда и организацией производственного быта.

Для современной образованной женщины

работа — это не только то место, где она зарабатывает деньги, но и место социального общения, что для женщины также имеет особое значение. В частности, это выражается в том, что при оценке руководителя женщина ставит на первое место его человеческие качества. Мужчина же отдает предпочтение качествам сугубо деловым. Женщине важно, какова атмосфера в коллективе, какая забота проявляется о ее быте, о ее семье, детях.

В нашей стране приняты самые гуманные законы, направленные на охрану труда женщины, на улучшение условий ее производственного быта, создание ей благоприятных условий для сочетания материнства с производительным трудом. Другое дело, как выполняются эти законы на местах администрацией предприятий и насколько требовательно осуществляют контроль за их выполнением профсоюзные комитеты. К разговору о важности этого контроля мы еще вернемся. Но совершенно не случайно лучших производственных показателей добиваются именно те предприятия, где женщины чувствуют заботу и внимание, где человеческий фактор принимается в расчет как один из главных факторов экономики. Можно было бы назвать десятки адресов таких предприятий, где четко прослеживается эта обратная связь. Швейницы из Тирасполя и монтажницы приборов из Кургана, ковровщицы из Люберец и радиомонтажницы с московского «Хроматрона» воспринимают как должное, как составную часть их производственной жизни и отличные бытовые помещения, и столы заказов, и пункты приема службы быта, и комнаты психологической разгрузки, и особые «чайные» перерывы, введенные по рекомендации медиков в «пиковые» часы рабочего дня, и приход в цех массажиста и физинструктора... А уж отличные детские сады, ясли, пионерлагеря, специальные смены для матери и ребенка в заводском профилактории — это все для них как бы нечто само собой разумеющееся.

Есть даже целые области, которые показывают пример в этом деле. Недавно Президиум ВЦСПС принял специальное постановление об опыте работы Днепропетровского областного совета профсоюзов по разработке и реализации конкретной программы создания образцового производственного быта. Трудовые коллективы этой области выступили с инициативой — сделать сферу производственного быта неотъемлемой частью аттестации и рационализации рабочих мест, привести все бытовые помещения в образцовое состояние.

Материальная основа для этого есть на всех предприятиях. Если в десятой пятилетке было затрачено на охрану труда 11,3 миллиарда рублей, то в одиннадцатой — в два раза больше.

А.Л. Да, суммы, ассигнованные на охрану труда, растут. Но растет и количество жалоб женщин на не удовлетворяющие их условия труда. В почте нашего журнала их число не уменьшается...

Чем можно объяснить этот, казалось бы, парадокс?

Э.Н. Парадоксом это кажется только на первый взгляд, а на самом деле все закономерно и объяснимо. Жалоб становится не меньше, а больше потому, что выросли требования работниц и то, что прежде считалось допустимым, теперь не может быть терпимо. Раньше приходили малообразованные люди, чтобы трудиться вручную. Сейчас уровень образования работниц иной. Расширяется круг профессий, для овладения которыми требуются глубокие технические знания. К примеру, широкое применение ЭВМ привело к появлению совсем новых профессий — и среди программистов, кодировщиков, перфораторщиков, операторов основного и вспомогательного оборудования более половины составляют женщины. Растет число работниц, занятых механизированным и автоматизированным трудом, связанным, в частности, с наблюдением за аппаратами, с автоматическим управлением машинами и механизмами. А раз так, то для них и условия труда, производственный быт — часть социалистической культуры, социалистической цивилизованности. Прежде человек подлаживался к производству, приспосабливался к машине, станку. Сегодня особая наука — эргономика — изучает и диктует, какими должны быть станки и машины, чтобы на них было удобно работать.

Раньше женщины приходили в цех из барачных и многолюдных общежитий, и если в цехе было сухо да светло, считалось, что этого вполне достаточно. А теперь приходят из отдельных квартир, из новых, благоустроенных общежитий с красивым интерьером. И, естественно, хотят, чтоб и в цехе тоже все было на уровне современных требований — и технологических, и эстетических. Все это должно учитываться в планах социального развития трудовых коллективов.

А.А. Человеческий фактор и экономические результаты работы предприятия — какая тут связь?

Э.Н. Самая непосредственная! Когда работница из современного автоматизированного цеха попадает в неблагоустроенную бытовку, это вызывает отрицательные эмоции, дискомфорт, создает плохой психологический настрой. Явление, с которым ранее мы не встречались. Женщине, работающей, скажем, на ВЭФе, где отличные столовые, которыми управляют компьютеры, не приходится внутренне перестраиваться. И в цехе, и в столовой она находится, так сказать, в одном психологическом режиме. Но, скажем, из общежития, где на 100 жильцов 4 конфорки и т. д., работница приходит к станку с ЧПУ или компьютеру психологически не подготовленной, не может сразу включиться в работу. А ведь у станка с компьютером нельзя работать чисто механически, двигать руками, а думать о чем-то своем. Современное производство держит человека не столько в физическом, сколько в нервном, эмоциональном напряжении, и комнаты психологической разгрузки, которые сейчас оборудуются на десятках предприятий, появились не случайно. Они вызваны к жизни необходимостью снять это нервное напряжение. Ныне для восстановления затраченных на производстве сил нужны более разнообразные и тонкие методы.

В автоматизированном производстве живой человеческий труд приобретает необыкновенную ценность и в прямом, и в переносном смысле. Умная техника даст полную отдачу только при условии, если ею управляет человек с компьютерным мышлением. А такой человек дорогого стоит. Достигнуть высокой интенсивности производства немислимо без учета интересов, специфики, настроения работника. Причем забота о человеке труда должна осуществляться дифференцированно, с учетом личности человека, его пола, возраста, семейного положения. Только тогда она станет конкретной заботой о конкретном человеке. И учтите, что заинтересованное отношение к делу — результат обратной связи. Человеческий фактор — понятие многогранное. Он может стать и ускорителем, а при невнимательном к нему отношении — и тормозом НТР.

А.А. Наша почта очень наглядно подтверждает эту мысль. Больше всего интересных предложений по экономии и бережливости в нашу рубрику «Ищем резервы» присылают работницы именно тех предприятий, где проявляют постоянную заботу об улучшении условий труда.

Э.Н. Ученые подсчитали, что хорошее настроение, положительное эмоциональное состояние способны повысить производительность труда на 20 процентов. Тем более когда речь идет о женщинах-работницах. Они более отзывчивы на заботу. И за внимание к себе, к своим нуждам платят творческим отношением к труду. Так что вложения в охрану труда выгодны не только социально, но и экономически.

А.А. Думается, теперь пришло время попросить вас выполнить обещание и подробнее сказать о том, кто же должен контролировать, чтоб эти вложения ни где, ни на одном предприятии не были потрачены впустую или на иные цели. Кто выступает как главный выразитель требований и защитник интересов женщины на производстве?

Э.Н. Это прежде всего комиссии по вопросам труда и быта женщин, охраны материнства и детства, которые непременно имеются при каждом профсоюзном комитете. Когда между рабочими и администрацией предприятия заключается коллективный договор, в него обязательно включается раздел «Условия труда и быта женщин-работниц, оказание помощи в воспитании детей». Даже то, как составляется этот раздел, имеет непосредственное отношение к человеческому фактору — проводятся опросы женщин, выясняются их жалобы, учитываются их предложения, пожелания. В результате рождается конкретный план: что, кем и в какие сроки должно быть сделано на предприятии, чтобы улучшить условия труда женщин. В него включаются первоочередная автоматизация и механизация тех работ, которые выполняются женщинами вручную, и повышение квалификации работниц, и обучение женщин новым профессиям, причем матерей, у которых дети до 8 лет, — в рабочее время. И, конечно, вопросы улучшения производственного быта, приведение всех бытовых помещений в соответствие с санитарными нормами.

Так, например, на предприятиях Днепропет-

ровской области, о ценной инициативе которых я уже упоминала, были организованы конкурсы среди цехов, участков на лучшее бытовое помещение, красные уголки, зон отдыха. Все мероприятия по ремонту, реконструкции и расширению санитарно-бытовых помещений были включены в коллективные договоры, и женская комиссия строго контролирует их выполнение.

Потому и должно два раза в год проверяться выполнение коллективного договора, чтоб ни одно намеченное в нем дело не осталось невыполненным. Хотела бы обратить особое внимание на недопустимость необоснованного привлечения женщин к сверхурочным работам. Профсоюз должен строго следить за соблюдением режима их труда и отдыха.

А.А. К сожалению, это бывает не всегда. То и дело приходят в редакцию сообщения, что за необоснованное привлечение работниц к сверхурочным директор той или иной фабрики оштрафован. Но положение меняется медленно, по-прежнему неурядицы в организации труда, приводящие к простоям, которые надеются «перекрыть» за счет отдыха работниц.

А вот еще характерный пример. Работницы сборочного цеха конденсаторного завода г. Усть-Каменогорска пишут в редакцию, что в субботу, которые объявлены рабочими, детсады и ясли закрыты. Куда девать детей? ЦК профсоюза рабочих электростанций и электротехнической промышленности уведомляет редакцию, что он обратился в Восточно-Казахстанский обком профсоюза с просьбой обеспечить работу детских учреждений в рабочие субботы. Не странно ли? Неужели, находясь в одном городе с заводом, обком отраслевого профсоюза сам не видит, что работницам некуда девать детей по субботам? И чтоб начать действовать, ждет указаний из Москвы?

Э.Н. Да, действительно профсоюзным органам на местах надо действовать более решительно, добиваясь, чтоб режим труда и отдыха работниц соблюдался неукоснительно, и вообще занимать наступательную позицию, когда речь идет о защите прав трудящихся женщин.

Хочется подчеркнуть, что и Закон СССР о трудовых коллективах предусматривает: именно трудовые коллективы разрабатывают и осуществляют мероприятия по улучшению условий труда и быта работающих женщин, усилению охраны материнства и детства. И несомненно, что больших производственных успехов добиваются те предприятия, где женщины чувствуют заботу и внимание, где в расчет принимаются не только цифры и тонны, но и один из главных факторов экономики — человеческий.

КОТОРОЕ НЁС СЫН...

Демонстранты в толпе
исчезают,
Их укрыли рабочих полки.
Так решили. Но красное
знамя
Смело реет навстречу
штыкам.

Петр Заломов (1898 г.).

Как непохожи с первого взгляда эти яростные слова на рассудительные строки о том, что Петр Заломов был мастером конспирации и вообще человеком очень осторожным. А тут вдруг — один на штыки! Но никакого «вдруг» нет. Петр Заломов, обладая непреклонным и твердым характером, был в то же время человеком гибким там, где этого требовали обстоятельства, а точнее, условия революционной работы. Революционер светлой, но во имя жизни — светлой, разумной, достойной человека. С этим знаменем он и вошел в историю...

«Это был высший момент счастья в моей жизни!» — скажет спустя много лет об этом дне сам Петр Заломов.

Что вдохновляло рабочего на беспримерный подвиг, что придавало ему мужества и силы?

«Самое большее, что в их власти, — писал из Бутырской тюрьмы о царских судьях Петр Заломов, — это то, что они могут отнять у нас жизнь. Вот если бы они могли отнять у нас наши убеждения, — это было бы действительным ужасом. У нас против наших врагов имеется сильнейшее оружие — это вера в правоту нашего дела, вера в близкую победу. Я бы пошел теперь на муки, на пытки, а мне дали... всего вечную ссылку».

Через год в село Маклаково Енисейского уезда к Петру Заломову приезжает учительница Жозефина Гашер, француженка по национальности, дочь инженера-химика, приглашенного для работы в Россию. Оба они, Петр и Жозефина, были знакомы еще раньше, в Нижнем Новгороде. Когда Заломов в тюремном замке ожидал суда, Гашер под видом невесты приносила обеды, которые помогли ему быстро поправиться после голодовки. И, как показало время, невестой она

назвалась тогда не напрасно. «Я сразу угадал в ней натуру родственного порядка и сразу полюбил ее», — признался Петр Заломов в одном из писем к своим сестрам.

Навещала нижегородская «невеста» Петра Заломова и в Бутырской тюрьме в Москве. Вместе со своими нижегородскими подругами Жозефина Эдуардовна привезла деньгами передаточный документ от Горького и его письмо. К сожалению, письмо пролетарского писателя тогда попало в руки полиции и до сих пор не обнаружено. А на деньги были куплены для сормовичей теплая одежда и книги. Передачи делили товарищи поровну. Но когда увидели в узелке цветок, то все догадались, кому и от кого. Это был первый цветок, полученный Петром Заломовым от любимой, и он прожил у него в тюремной камере несколько дней...

В Сибири Жозефина Гашер стала женой Петра Заломова, а в самом начале 1905 года у них родилась дочь Галина. Да, та самая прабабушка нашего юного бабовца Алеши Пенькова. В молодости она тоже была строителем, когда на Волге создавался новый автомобильный завод. Потом работала в его цехах, училась в Промышленной академии в Москве...

Но как Жозефина Гашер оказалась в Восточной Сибири?

Предоставим слово ее дочери Галине Петровне Заломовой:

— Жозефина Эдуардовна распространяла листовки, на которых были отпечатаны речи сормовских рабочих, произнесенные на суде. С этими листовками ее схватили в Ростове-на-Дону. Никакого суда над ней не было. Местом ссылки она сама избрала село Маклаково на Енисее. Туда, к Петру Андреевичу, и заявила, так когда-то жены декабристов.

В Красноярске мне удалось разыскать сохранившийся в местном архиве список лиц, состоявших под особым надзором полиции в январе 1905 года. В список были внесены, причем даже рядом, имена двух прототипов литературных героев горьковской повести: Степана Семеновича Погнирышко (Находки), привлеченного к дознанию Нижегородским губернским жандармским управлением в 1903 году, и Жозефины Эдуардовны Гашер — Саши, арестованной годом позже Донским областным жандармским управлением.

Местом поселения Погнирышко в этих документах указан Красноярск, а местом нахождения Гашер, как и говорила Галина Петровна, — село Маклаково Енисейского уезда. Против имени Гашер в списке сделана пометка: «французская подданная». Однако это обстоятельство ничуть не помешало применить по отношению к Гашер все правила процветавшего в России той поры «полицейского демократизма».

Как известно, горьковская повесть заканчивается описанием суда над революционерами. Продолжить повесть, вернее, написать новую книгу, для которой у Алексея Максимовича — «Сын», не удалось. Так оборвалась биография литературного героя Павла Власова. Но не его прототипа. Жизнь Петра Заломова была долгой, насыщенной многими событиями поистине исторического значения.

Петра Заломова вместе с товарищами везли из Нижнего Новгорода в Сибирь в арестантских вагонах с решетками на окнах, у их дверей стояли закутанные в башлыки конвойные.

А Петр Пеньков, правнук революционера, много лет спустя тоже ехал на Волге, ехал вместе с друзьями. Но они ехали с песнями, знаменами. Ехали на великую стройку, чтобы связать с нею свою судьбу. И сейчас продолжают они отстраивать этот новый «стальной меридиан» Сибири. Исторические параллели в масштабе страны, может быть, порою грешат условностью. Но когда мы всматриваемся в судьбу большой рабочей семьи, зачастую ярче, глубже воспринимаются сормовские знаменосцы сосланные в Сибирь, чтобы навеки сохранить в Сибири, а что потом преобразить край и стали уже коренными сибиряками...

Представляете, какой горизонт времени охватывает история одной рабочей семьи? И, зная об этом, невольно усомнишься в утверждениях иных социологов, что люди сегодня даже с разницей возраста в десять лет вроде бы с трудом находят общий язык. Дескать, другие времена, другие ценности. Но взгляды в ценностях не связующим звеном для нескольких поколений этой семьи. Об этом рассказал сам Петр Андреевич Заломов в удивительной, кстати, одобренной еще в рукописи М. Горьким, собственной повести. Впервые она была издана недавно на родине революционера.

Многие страницы в заломовской повести посвящены Анне Кирилловне. Еще не той Пелагее Ниловны, которую мы встречаем на страницах горьковской «Матери», а многодетной вдове, зажатой тисками безысходного горя и нищеты. Но и в ней, в этом неспешно развивающемся, поначалу традиционном для своей среды характере, мы видим первые, хотя еще и робкие, шаги к

¹ См.: Заломов П. А. Петька из вдовьяго дома. Литературная обработка, вступительная статья и комментарий А. Г. Никитина. Горький. 1977. (Примеч. ред.)

той Матери, которой будет восхищаться весь мир.

Нижегородская революционерка Софья Павловна Невзорова в 1935 году в своем письме к Заломову делилась мыслями: «Между прочим, я задаю себе вопрос, как могла вырасти из Вашей матери — скромной и запуганной женщины — крепкая и стойкая революционерка? Конечно, тут сказало Ваше влияние, это — так. Но, кроме этого, несомненно, в глубине природы этой женщины было заложено истинное понятие правды и справедливости, которое передалось и всем ее детям. В общем получилась удивительная семья».

Этот процесс был не только длительным, но и сложным. Он, как верно подметила Невзорова, был к тому же взаимным. В одном из своих посланий к Софье Павловне Заломов писал: «Мать меня родила, но я сделал больше. Я создал ее как мать революционера, а это не всем детям своих матерей удается... Она была самым трудным материалом, который когда-либо попадал в мои руки». Немного позднее, уже в своих воспоминаниях, Заломов, говоря об Анне Кирилловне, одновременно раскрывал и средства воздействия на ее сознание: «Мать встала на нашу сторону только после длительной, упорной и непрерывной борьбы со мной и особенно с самой собою. Я говорил ей, что за счастье трудового человечества бились и бьются не только самые лучшие люди, которые ради этой борьбы не жалеют своей жизни, и что я хочу быть в числе этих людей, и смерть и муки мне не страшны. Мать наконец поняла меня, и у нее самой явилось желание помогать нам в борьбе, что она и делала впоследствии по мере своих сил...»

В стихах Петра Заломова мы тоже находим строки, посвященные матери. Но в отличие от автобиографической повести и мемуаров они рассказывают не о конкретных событиях из жизни Анны Кирилловны, а обобщают образ женщины-матери до сравнения с «чистым пламенным лучом нашей жизни», говорят о ее высоком предназначении «творить Человека»:

*Берегите ее, как прекрасный
цветок,
Не мешайте творить Человека!
В ней прогресс, в ней Коммуны
росток
Наших дней и грядущего века!*

Эта мысль как бы предваряет собой все то, что говорил о своей матери Петр Заломов, потому что стихи были написаны в 1923 году — раньше, чем его повесть и воспоминания. Она перекликается с той мыслью, которую Горький вложил в образ Ниловны, подчеркивая ее самоотверженность и преданность делу революции, делу Коммуны. По мысли

писателя, Ниловна представляла себе весь мировой процесс как шествие детей «к правде, к новому солнцу, к новой жизни...». Заломов независимо от горьковского восприятия образа женщины-матери также придает этому образу глубокий духовный и социальный смысл, видит в его непрерывном развитии важную составляющую часть общественного прогресса. Быть не просто матерью людей, а Матерью Человека!

И как тут не вспомнить сцену из повести «Мать»:

«Но вот поднялся Павел, и вдруг стало неожиданно тихо. Мать качнулась всем телом вперед. Павел заговорил спокойно: — Человек партии, я признаю только суд моей партии и буду говорить не в защиту свою...»

Этими строками Максим Горький начинает знаменитую сцену — речь Павла Власова на суде. Речь, глубокую сознанием великой роли рабочего в переустройстве мира...

Но мало кто знает, что у Петра Заломова была еще одна речь. Не менее страстная и публицистичная. Произнесена она почти сорок лет спустя над могилой матери, Анны Кирилловны. Матери, которую знает весь мир.

И вот я снова в гостях у Галины Петровны. На стол передо мной ложится речь Петра Заломова. Та самая, произнесенная на похоронах матери в Горьком 11 марта 1938 года. Текст речи, скорее, черновой набросок ее, сделан рукой самого Петра Андреевича:

«В последний раз из-за тысячи верст приехал я к тебе, мать! Я приехал говорить с тобой, приехал говорить с матерями нашей великой социалистической страны. Я приехал прочитать последние строки, написанные для тебя кровью моего сердца...»

Для завоевания диктатуры пролетариата, для построения социализма и коммунизма во всем мире требуются героические усилия не только со стороны вождей, со стороны людей высокоодаренных, но и со стороны скромных тружеников, к числу которых относилась и ты — моя мать!

С огромным трудом, с огромными усилиями пришла ты к пониманию идей Маркса, но когда поняла все величие этих идей своим умом и сердцем, то уже не жалела для борьбы за них ни своей собственной свободы и жизни, ни свободы и жизни своих детей.

Незаметна, скромна была твоя работа, но для победы пролетариата она была так же необходима, как и усилия десятков и сотен бойцов за коммунизм, подобных тебе...

Наша Коммунистическая партия сильна и непобедима, как легендарный Антей, потому что она никогда не отрывалась от широчайших трудящихся масс, потому что она всегда боролась только за их счастье.

Ты знала, родная, что за публичный призыв к ниспровержению существующего при царизме строя было только одно наказание — смертная казнь через повешение.

Ты знала, родная, что по приказу офицеров солдаты могли поднять меня на штыки, но ты сама привезла мне Красное знамя с грозной надписью: «Долой самодержавие!», сама вложила его в мои руки. Таких матерей у нас миллионы.

Когда наступит грозный час борьбы за неприкосновенность границ нашего многонационального Союза Советских Социалистических Республик, все матери страны социализма последуют твоему примеру и сами вложат винтовки в руки своих сыновей и дочерей.

Я люблю и буду любить тебя, родная! Буду любить не только за то, что ты дала мне жизнь, но и за то, что ты была моим другом, была смелым и верным товарищем в борьбе за сказочные мечты лучших людей человечества, в борьбе за лучезарно-прекрасное коммунистическое общество, неизбежность завоевания которого установлена гениями науки.

Ты честно прошла свой долгий, трудный, но славный путь, и ты будешь жить в моем сердце до тех пор, пока оно не перестанет биться».

По моей просьбе Галина Пет-

ровна прокомментировала три тетрадные странички речи отца:

— Речь эта была набросана, по-видимому, сразу же по приезде отца в Горький. Но складывалась она еще в пути: семья наша жила тогда в городе Судже Курской области, Анна Кирилловна жила у своей старшей дочери Елизаветы Андреевны в Горьком. Так или иначе, отец знал эти строки наизусть. Он произнес их на траурном митинге. Отец говорил громко, и голос его, как никогда, дрожал от волнения. Я понимала, каких нечеловеческих усилий стоила ему эта речь. Ведь мать была для него не только самым дорогим человеком, но и большим другом. Она прожила долгую, тяжелую жизнь. Седьмого марта 1938 года, когда она умерла, ей шел 88-й год. Смелая в своих мыслях и делах, она была для нас гражданской совестью нашей, примером во всем. Мы преклонялись перед ее добрым умом и умным сердцем...

Оказывается, Анна Кирилловна Заломова была не только прообразом горьковской Пелагеи Ниловны, но и близким писателю человеком. Даже родственницей.

— Когда в тридцатые годы в городе Горьком открывали мемориальный музей «Домик Каширина», то первым делом пригласили Анну Кирилловну.

— Почему?

— Бабушка не раз бывала в доме Кашириных и хорошо знала обстановку жизни юного Алеши Пешкова. Ведь она приходилась дочерью Александрии Яковлевны Гаврюшовой, троюродной сестре деда писателя — Василия Васильевича Каширина. Кстати, обе эти семьи ремесленников были родом из одной и той же нижегородской Балахны.

Еще один вопрос, занесенный в мою записную книжку:

— Насколько точно запечатлел Максим Горький черты Анны Кирилловны в своей повести?

— Думаю, что наиболее точное — черты характера, проснувшееся самосознание... Что же касается чисто биографических черт, здесь есть, конечно, многие разночтения. Например, у Анны Кирилловны был не один сын, а два. Да еще пять дочерей. Но точно так, как в книге «Мать», берегла она Красное знамя, спрятав у себя на груди...

— И, наконец, как сама Анна Кирилловна относилась к горьковскому произведению?

На этот вопрос ответ был дан раньше. Самой матерью сормовского знаменосца, оставившей нам простые, идущие из глубины сердца слова: «Повесть Горького — правильная повесть. Она рассказывает, как должны поступать матери, которые за дело своих детей стоят, за правду, за трудящийся народ».

«Пленум сестер» — так назвал этот снимок П. А. Заломов (1935 г.). П. Заломов и его жена Жозефина (справа).

ВСЕ ЗАВИСИТ ОТ НАС

Описание. Начало на стр. 4.

— Я с детства привыкла, — рассказывает Т. Г. Трофимова, — рассказывать Т. Г. Трофимова, — как бы ни делала, всегда спрашивать себя: «А что скажет мама?» А теперь живу, зная, что каждый мой шаг в глазах у детей. Какой буду я — такими они и вырастут. И это заставляет подтягиваться, всюду успевать.

На нашем женском совете раскрылась еще одна важная грань этой проблемы: живя под одной крышей, называясь семьей, мы не всегда умеем понять и поддержать друг друга. И поэтому могучая созидательная сила, которой обладают семейные отношения, зачастую дремлет под спудом. Вот где скрыты нереализованные резервы!

Директор школы-интерната из Узбекстана М. Якубова выступала на съезде. Многим запомнилось ее острое и принципиальное требование укрепить материальную базу школ, обеспечить практическое осуществление реформы образования, прежде всего переход на современные формы обучения. А у нас на встрече она говорила о другом. О том, что это такое — хорошая жена. Тридцатилетний опыт учителя, руководителя педагогического коллектива и депутата приводит ее к такому выводу: личностные женщины — а значит, и то, что она сможет внести в свою семью, — формируются прежде всего в активной профессиональной и общественной работе. «Но уж раз ты женщина — не спорь, будь в семье женщиной». Просидеть вечер над книгой: реформа требует постоянного самообразования, потом поставить тесто, на расвете выпечь хлеб, а в 8 часов уже быть на своем рабочем месте, не только строгим воспитателем, но и заботливой мамой всех детишек, которые живут в интернате, — для М. Якубовой это не просто привычный, а естественный и отрядный образ жизни.

— Все наши праздники — семейные, — рассказывает М. С. Беляева из Кемерово. — Мужья и особенно дети должны знать, чем занимается мама, видеть, как уважают ее товарищи; если она задерживается на работе, то понимать почему и не бурчать, а думать, как и чем помочь. Проводим дни отдыха на природе — есть у нас неподалеку от Кемерово райский уголок в Горной Шории. Мужей приглашаем особо.

Требование укрепить семью съезд включил в число неотложных политических задач общества, и естественно, что участницы нашего женского совета тоже говорили о сложных, порой болезненных явлениях в жизни семьи. Но и к этим проблемам явственно обозначился в разго-

воре присущий съезду деловой оптимистический подход: у нас есть силы, чтобы их разрешить!

ЧТО МОЖЕТ ЖЕНСОВЕТ?

Женделегатки. Не зря еще в автобусе, когда ехали в редакцию, кто-то с веселым задором вспоминал это редкое звучащее сейчас, но исполненное особого исторического смысла слово. «Женделегатки» — так в 20-х годах называли первых женщин-активисток, нашедших в себе смелость приобщиться к общественной работе, сделавших первые шаги по нелегкой дороге строительства новой жизни. Невольно возникла в памяти картина художника Г. Рязжского «Делегатка»: на ней женщина в красной косынке, и эта алая косынка словно парус времени, в который бьет ветер перемен.

Более полвека прошло с тех пор, и вот перед нами делегаты XXVII съезда партии, коммунистки, образованные женщины, выбравшие верную дорогу в жизни, уже отмеченные за свой труд самыми высокими наградами Родины. И все же приглядимся к этим лицам: многое роднит их с той женделегаткой! Роднит главное — тот же жадный интерес к новому, та же душевная широта. Эти женщины знают цену общественной работе, по опыту знают: да, она отнимает немало личного времени, но зато сколько она дает, как расширяет кругозор, как обогащает и связывает с людьми, как по-новому открывает мир!

Но ведь не все женщины так увлечены общественной деятельностью. Есть и такие, круг интересов которых ограничен: работа от сих до сих, дом, семья — и ничего больше. Что сделать, чтобы каждая женщина активно участвовала в общественной жизни?

— Здесь важен личный пример коммуниста, особенно для привлечения молодежи, — сказала З. С. Алиева, аппаратчица Павлодарского алюминиевого завода. — Я считаю, мы должны не только, а мы должны в совершенстве освоить профессию, но и разжечь в ней интерес, вкус к общественным делам. Лучшие из них пополняют наши партийные ряды, вольют свежие силы в партийную работу. В последнее время я рекомендовала в партию Татьяну Аброскину (теперь она Волошина), Веру Тюрину, Ляззат Оспанову — в этих людях я уверена. И еще хочу сказать: пусть служба быта решительнее высвобождает женщин от домашней суеты, тогда больше их потянется к общественным делам. В этом помогут и женсоветы...

Да, на тему «Что такое женсовет» желающих высказаться было много.

— У нас в заводском микрорайоне женсовет — главный организатор досуга, — рассказала Т. Г. Трофимова. — Каждое воскресенье — семейные праздники.

Для детей — кукольное представление, игры, соревнования, а мамы могут в это время послушать лекции, задать вопросы — здесь и врач, и косметолог, и кулинар. А какие выставки женсовет устраивает — детского рисунка, рукоделия!

Делегаты съезда особое внимание обратили на то место Политического доклада ЦК КПСС, где говорится, что «намечается расширить круг вопросов, которые государственный органы могут решать только при участии или с предварительного согласия соответствующих профсоюзных, комсомольских, женских организаций, предоставить этим организациям право в ряде случаев приостанавливать осуществление управленческих решений»...

Здесь, на заседании нашего женсовета, его участницы поднимали проблемы, решение которых в ряде мест давно берут на себя женские организации.

Лучше всех об этом рассказала З. Г. Кондрашова, токарь Новокраматорского машиностроительного завода имени В. И. Ленина (ее портрет на обложке этого номера журнала). Она член комиссии по вопросам труда и быта женщин, охраны материнства и детства при заводском профкоме, или заводского женсовета, как доверительно по привычке называют комиссию заводчанки. Ей ли не знать, как широк круг вопросов жизни коллектива НКМЗ, которые решаются с участием женсовета! Если здесь созданы условия женщинам для повышения квалификации — прямо к их рабочему месту приходит инструктор, и занятия идут во время смены, то за этим — усилия женсовета, его контроль. Если гальванический цех, где в основном работают женщины, подвергся коренной реконструкции; заменено все устаревшее оборудование, то это потому, что проявил настойчивость женсовет, который проводил рейды, не давал покоя дирекции, требовал помощи от заводских конструкторов. Женсовет умел и строго просить. Попробуй начальник цеха перевести многодетную мать в неудобную для нее смену или задержать повышение разряда работнице — он будет держать ответ перед женсоветом. Для многодетных семей, имеющих пять и более детей, установлена половинная плата за квартиру, другая половина выплачивается заводом из фонда соцкультбыта. Снова инициатива женсовета.

— Последнее, чего добились, — решения о строительстве новых бытовок в нашем цехе, — рассказывает З. Г. Кондрашова. — Вернусь со съезда, возьмем строительство под свой контроль.

«ВЕРНУСЬ СО СЪЕЗДА...»

«Вернусь со съезда...» Мысли наши гости были уже там, в

своих коллективах, на своих фабриках, комбинатах, в своих районах, больницах, школах. Они размышляли, прикидывали, с чего начнут, вернувшись домой, за что примутся в первую очередь.

— Нас, делегатов съезда, пять тысяч. Все, что было на съезде, мы должны донести до миллионов советских людей. И каждому — руководителю, рядовой работнику, ветерану, матери — сказать свое, — размышляла вслух первый секретарь Пушкинского райкома партии Ленинграда В. В. Смирнова. — И только когда мы сумеем затронуть струны души каждого человека, поставим их звучать в унисон с нашими общими заботами, тогда, я уверена в этом, замыслы партии будут реализованы. Словом, все зависит от каждого из нас.

...Заседание нашего женсовета кончилось поздним вечером. Да и кончилось ли? Автобус, в котором делегаты возвращались в гостиницу, гудел, как улей. Теперь, когда все перекладем, обменялись адресами, только бы и поговорить. То и дело слышались вопросы: «А как у вас?», «А как организуете?». И без конца звучит одна и та же просьба: «Ты мне напиши! Пожалуйста, все подробно. Буду ждать!»

Будем ждать и мы. Потому что тоже просили делегатов съезда написать нам в редакцию, с чего начали они, вернувшись в свои коллективы, какие происходят перемены в бригаде, цехе, в городе, какие трудности мешают...

Репортаж с заседания женсовета вели Д. Акивис, Т. Костыгова, А. Левина, В. Русакова, И. Скляр.

Фото Н. МАТОРИНА.

Как известно, один ум — хорошо, а два лучше. И если 19 умов — хорошо, то 17 миллионов умов еще лучше. И потому мы обращаемся к 17 миллионам наших читателей и просим их тоже принять участие в нашем большом женском совете. Написать нам, поделиться мыслями, внести предложения.

1. Есть ли на вашем предприятии, в районе, городе женсовет? Расскажите о самом интересном в его работе. Чего, по-вашему, ему пока еще не удалось добиться?

2. Во многих местах женсоветы теперь будут создаваться заново. Какими вам хотелось бы видеть эти женсоветы? За какие дела им следует браться? Какое начинание могли бы предложить женсовету вы лично?

3. Какие вопросы вы предлагаете обсудить на нашем заочном женском совете, который будет продолжаться на страницах «Работницы»?

Ждем ваших писем с пометкой на конверте: «Женсовет».

Любовь ЗАВОРОТЧЕВА

Рассказ

НЕ ХОЧУ БЫТЬ АРТИСТКОЙ!

Рисунок Алексея ОСТАЕВА.

Я сразу вспомнила, едва вы вошли в кафе «Мороженое», как выступали у нас в школе. Я тогда училась в десятом классе. Помню, спросила, как вы относитесь к современной молодежи. «Прекрасно отношусь!» — ответили вы. — Мой сын тоже представитель современной молодежи, как же я могу плохо относиться к сыну и его друзьям? И если мне что-то не нравится в молодых людях, то, стало быть, мы, взрослые, что-то просмотрели».

Снова встретившись с вами, мне захотелось написать вам большое-пребольшое письмо, поговорить о себе, о своей сестре и вообще о том, что меня волнует и на что я пока не могу найти ответа. К счастью, вы оставили свой адрес — словно в гости пригласили. Вот я и пишу.

Мы с сестрой близняшки. Но в отличие от большинства близнецов интересы у нас разные. Я с ранних лет обожала играть в магазин, когда дощечка — весы, кусок кирпича — гири, песок — крупа, лопухи — овощи. А Ольга была равнодушна к моим «торговым» фантазиям. Может, потому что бабушка вдолбила ей, что она непременно будет артисткой. Еще в детском саду у нее обнаружили вокальные данные, и она, помнится, солировала на всех утренниках. Кстати, наша бабушка и по сей день ходит в хор ветеранов и не ест мороженого, чтобы «не сел» голос. Она-то и занималась в основном нашим воспитанием. Родителям было некогда. Мама — главный инженер проектного института, из командировок не вылазила. Папа тоже перегружен работой. Да, признаться, его не очень-то и занимали наши будущие профессии — главное, считал он, чтобы человек был стоящий.

До сих пор не могу понять, как случилось, что я, несмотря на то, что бабушка не любила продавцов, мечтала именно об этом. По вечерам, лежа в постели, я с закрытыми глазами видела себя в облегающем белом халатике, за прилавком, на котором всегда свежие цветы, а я вежливо так вопрошаю: «Слушаю вас». На разные лады повторяла про себя эти слова и однажды, увлекшись, проговорила вслух: «Слушаю вас!» Ольга повернулась на своей кровати и спросила удивленно: «Что-что?» Я тут же сделала вид, что разговариваю во сне, и понесла какую-то несусветную чепуху...

А после десятого, никому ничего не говоря, понесла документы в торговый техникум, хотя все домашние предрекали мне физмат университета, так как я с первого класса была сильна в математике. Мамуля в это время уехала в очередную командировку — сдавали нефтеперерабатывающую станцию, строительство которой она курировала. Бабушка отправилась с Ольгой в областной центр — поступать в музыкальное училище. Дома оставался один отец. Я ему, конечно, сказала, куда отнесла документы. Папа достал томик философских трудов Фейербаха, подержал его зачем-то в руках и громко произнес: «Что ж, не понравится быть продавцом — переменишь профессию, какие твои годы?» Весело так сказал, может, потому, что сам институт окончил в тридцать пять, а

потом еще учился в университете общественных корреспондентов.

Не успели мы с отцом обсудить происшедшее, как пришел дядя Петя, папин товарищ, перекинуться в шахматы. Папа, конечно, сразу же рассказал ему, что Ольга решила стать певицей, а я продавцом. Дядя Петя Ольгу похвалил, а на меня сразу накинулся:

— Что ты, Танька!— воскликнул он.— Это же конец света! Там же все воруют!

— Кто— все?— резко спросила я.

— Но ты взгляни, сколько на всех продавцах золота. Откуда оно?— ушел он от прямого ответа.

— У них просто вкуса нет. Понимаете, вкуса! Под халатом у нее платье за пять «рэ», а руки на виду. Вот она и украшает их, как может. Вы честный человек. Я тоже, как известно, не ворую. Так неужели мы, двое честных людей, не уговорим третьего, если он не совсем чист на руку, чтобы он тоже не воровал. А не уговорим— грош нам цена!

Шахматную партию я, конечно, им расстроила: папа с дядей Петей заспорили, забыв о расставленных на доске фигурах, а я ушла в кино.

Вернувшись после сеанса, я встретила у подъезда папу— он ждал меня, и мы долго молча гуляли по улицам. А когда пришли домой, папа сказал: «Главное, доча, убежденность! В любом деле! И, конечно, мировоззренческая позиция. Мне лично твоя позиция нравится. Топай на продавца!»

И я, естественно, «потопала». Мама в своем институте долго об этом никому не рассказывала, зато про Ольгу всем уши прожужжала. Я тоже за сестренку была рада, но и о своем выборе не жалела. Еще когда практику в магазине проходила, с удовольствием свое любимое «слушай вас» произносила с улыбкой, без напряжения. И покупатель, особенно старушки, сразу заметили меня и не только заметили, а разувая мое имя, ласково, совсем по-домашнему стали называть «Танюша». «Послушай, Танюша, послушай, детка...» — обращалась ко мне одна из пожилых покупательниц, и если не набегал народ, рассказывала мне свою историю.

...Училище я окончила с отличием, ребята любили меня и все годы учебы выбирали секретарем комитета комсомола. Чего только, бывало, не наслушаешься, разбирая так называемые персональные дела! Но того, что случилось в магазине, куда я попала после училища, не могла и предположить. Директор у нас была... Все звали ее нержавеющей— зубы в золотых коронках, золотые серьги едва не до плеч, на пальцах две «чалмы», над обручальным— кольцо с бриллиантом. Ой, да все разве перечислишь. Клиентура у нее, как она сама говорила, была «утопанная» — директор нашей филармонии, директор школы, там училась ее «дочушка», директор фабрики модельной обуви. И еще много другого «нужняка» — это тоже словечко «нержавейки». Она не признавала ничего искусственного — тканей, меха, а обожала «натуралку». Однажды, когда кто-то из опоздавших на пятиминутку бросил свое пальтишко на ее новую шубу, она, мгновенно забыв о плане, про который говорила, как завопит: «Куда, куда кидаетесь? Не видишь, что ли, там же натуралка!»

Нормальный человек в такое и поверит-то с трудом, а нам чего только не приходилось выслушивать! К тому же она обожала «самопроверки», единоличные проверки. Мы стоим за прилавком, а она одна на складе орудует. Самопроверит таким образом и тут же доложит: «Недостача! С полочки придется раскинуть на всех двести рублей». Я домой в получку, бывало, приносила то пять, то десять

рублей. Папа смеялся: «Ну что, кормилица, проторговалась?» Я зубы стисну и молчу.

Однажды подсунула нам «нержавейка» сырой сахар. Я, конечно, говорю: «Не буду торговать! Стыдно в конце концов. Где у вас совесть?» Она похлопала себя по карманам и, смеясь, отвечает: «Сейчас, милая моя, найду!» Ну надо же до такого дожить?!

— Зачем на ночь ставите ведра с водой возле мешков с сахаром? Зачем? Девчонки,— кричу,— что же вы молчите? Неужели вам эти самопроверки не надоели? Где это видано, чтобы один человек весь коллектив проверял. И кто, скажите, у нас крадет эти сотни да десятки? Вы что, чувствуете себя воровками? А если нет — почему тогда мы эти деньги вносим?

Все молчали. А «нержавейка» поджала губы и, ничего не сказав, ушла в свой кабинет.

На другой день она меня выставила торговать на улицу, с лотка. Сама же снова устроила «самопроверку». Девчонки одна за другой выбегали ко мне и сообщали, что до обеда колбасой торговали, а после обеда директор сняла остатки, закрылась на складе, и сейчас у нее там постукивает вычислительная машинка.

Я поставила вместо себя девочку из молочного отдела, там, к счастью, было их две — и рванула в ОБХСС. Вбежала в кабинет начальника и выпалила все сразу — и про самопроверки, и про мокрый сахар, и про жалкую нашу зарплату...

Возвращалась я в магазин не одна — за мной шли два сотрудника. Идти спокойно я не могла — летела как угорелая, они за мной едва поспевали. Когда мы вошли в магазин, «нержавейка» как раз докладывала о результатах очередной самопроверки, и девчонки из гастрономического сидели с красными глазами.

Магазин сразу же закрыли. Кассу опечатали. Ревизия обнаружила множество излишков. Директора заставили вернуть нам удержанные деньги.

Все вроде бы хорошо, а я не могу успокоиться. Почему до сих пор никто, ни один человек не возмущался происходящим? Почему? Больше того, многие девчонки стали, как сами признавались, ловчить, ведь надо же элементарно на что-то жить; одна «забудет» класть на свободную чашу весов бумажку — за день от этих ничтожных пяти граммов набегут килограммы, другая норовит попасть за прилавок, где соками торгуют... Противно вспоминать обо всем этом. Но ведь наша жизнь и движется-то вперед за счет преодоления всех несовершенств, которые почему-то ускользают от организаторов торговли. Вот сколько работаю — ни разу не видела в торговом зале ни начальника управления торговли, ни его заместителя. Все руководство идет через приказы да через бумажки...

Проработала я в магазине год. И вот однажды на одном из комсомольских собраний встал вопрос о плохой работе кафе «Мороженое». Люди жаловались, что в кафе грязно, шторы старые, застиранные, официантка неповоротливая, грубая. А мне почему-то кафе это давно нравилось. Небольшое и стоит на бойком месте. И тут вдруг, прямо на собрании, я представила, как им оно могло бы быть. Зажмурила глаза и увидела. Так, кажется, с зажмуренными глазами встала и сказала: «Направьте меня в это кафе!» Выпалила и села.

Директор торгового присутствовала на собрании. Посмотрела она в мою сторону и говорит: «Что ж, давай принимай кафе!» Так я начала работать на новом месте. Вы видели, какое наше кафе теперь. Весной я на столики ставлю в вазочки едва набухшие почками ветки, летом — цветы, осенью собираю желтые листья — прогладишь их утюгом, и они стоят всю

зиму, а то из лесу приношу сосновые веточки. У нас всего шесть столиков, но народу за день проходит множество. Рядом несколько учебных заведений. Студенты у нас свои люди, забегают, улыбаются: «Тань, привет!»

Было время, когда мороженое с переборами привозили, люди возмущались: кафе «Мороженое» называется! Я уже знала тогда, кто где из студентов учится. И обратилась к группе будущих журналистов: «Эх вы, говорю, тоже мне, журналисты! Не можете заметку про нас с вами написать!» Они удивляются: как это «про нас с вами»? А я отвечаю: «Раз кафе для вас, значит, оно наше общее — и мое, и ваше». «Ладно, — говорят, — напишем». Написали, газета напечатала. И перебои с мороженым тут же прекратились.

Много людей прошло мимо моей стойки. А сколько парней ждали закрытия кафе, чтобы проводить меня домой... Многие называли меня артисткой, восхищаясь моими плавными движениями, вежливостью. Помните, вы ведь тоже сказали, что я больше похожа на актрису, чем на барменшу. Что ж тут удивительного? Бабуля нам с Ольгой чуть ли не с пеленок твердила: «Не терплю резкости в женщинах, не терплю анекдотов из уст женщин и не понимаю, когда говорят: «Мужественная женщина!» Бабуля шила нам платья с рюшечками, бантиками и кружавчиками, разрешала носить брюки лишь на уроках физкультуры и в турпоходах. Я с ней согласна: женственность — качество, присущее не только артисткам.

Что касается меня, то мне нравится чувствовать себя женщиной, нравится создавать в моем кафе уют и спокойную обстановку, чтобы человек, попадая сюда, мог отдохнуть и получить удовольствие. Люблю ходить вдоль стойки — к весам и обратно, чуть покачивая бедрами, как учила нас бабушка, вернее, учила Ольгу, мечтая о ее будущей сценической жизни. «Женщина, — говорила бабушка, — целый мир недосказанности, нераскрытости, неразгаданности». Что ж, может, она и права, ведь «нержавейками» становятся не только в торговле.

Совсем необязательно быть артисткой, чтобы со сцены или экрана демонстрировать культуру речи, образцовые манеры, быть, наконец, эталоном женственности. Главное — естественность, умение в любых обстоятельствах оставаться самой собой, то есть женщиной. Это совсем немало!

...Оля к нам приезжала редко, а когда приезжала, поражала меня своей издерганностью, пугливостью какой-то. Говорила чуть ли не шепотом. Вечно что-то кроила из лоскутков, вечно бегала по магазинам, где продавались уцененные вещи, потом они с бабулей что-то пороли, перекраивали, перешивали. Зато по вечерам, когда она садилась за пианино, сразу раскрепощалась. И я, слушая ее пение, чувствовала, как она талантлива. Ставка у Ольги, оказывается, семь рублей за концерт. У них там тоже норма: сорок концертов в квартал. И петь она могла, как выяснилось, не всегда то, что хочет. Словом, судьба моей талантливой сестрички пока не очень сложилась.

Интересно, почему никто не расскажет про таких, как наша Ольга. Ведь их, безвестных артисток, не так уж и мало. Во всех изданиях прославляют только «звезд», вот и кружится голова у девчонок — все в артистки рвутся. Чтобы получше узнать, как живут совсем не знаменитые, я решила провести отпуск у Ольги. Тем более, что живет она в очень большом городе, где я давно мечтала побывать, да и с артистами небезынтересно было пообщаться! Оля встретила меня на вокзале и всю дорогу твердила: «Ты там со своим сибирским оттоканьем не очень-то кричи!»

И вот, наконец, общежитие их артистиче-

ское. С лестничной площадки, если посмотреть, квартира как квартира. Заходишь — коридор, а из него — три двери, словно в коммуналке. Ольга мне шепчет: «Снимай туфли и иди на цыпочках!» «А твоя дверь которая?» — спрашиваю я громко. Она глаза вытаращила и снова шикает: «Да тише ты! Тише!» И открывает среднюю дверь. В комнате четыре кровати. Мне, естественно, с дороги надо помыться. Я вынимаю из чемодана мыло и купальную простыню.

— Ой, Танька, подожди! — молит сестра. — Он сейчас уйдет на репетицию, тогда и помоешься.

— Кто — Он? — спрашиваю полным голосом.

— Ой, сожрет Он меня из-за тебя! — едва не плачет моя Ольга.

Вышла я, осмотрелась. В кухне всего один стол, и возле него шкафчик со всякими там тарелками, поварешками.

— Оль, а где же твой стол? Я привезла картошки нашей сибирской, грибочков бабуля передала. Сейчас поджарим.

Ольга стоит в проеме кухонной двери и руками машет:

— Да тише ты!

В это время из соседней с кухней двери вышел высоченный парень в махровом халате, с босыми ногами и волосатой грудью.

— Доброе утро! — весело поздоровалась я.

Он, не глядя на меня, едва заметно качнул головой и, подойдя к столику, аккуратно положил на дощечку две котлетки, вынутые из холодильника. Включил и поджег газ. Каким-то цыплячьим жестом бросил котлеты на сковородку. Я поняла: стол, значит, его.

— Скажите, пожалуйста, могу я воспользоваться вашим столом, чтобы приготовить завтрак? — вежливо обращаюсь к человеку в махровом халате.

Ольга, неподвижно замерев в дверях, схватилась за голову.

Скрываясь в ванной, сосед что-то неразборчиво пробурчал. Я приняла это за разрешение и принялась чистить картошку, хоть Ольга и тянула меня за руку в комнату.

А вечером к нам зашла комендант общежития и перечислила все мои «грехи». Оказывается, я неаккуратно вытерла после мытья пол в ванной, и когда Он вошел, там еще не просохло, оставила на столе нож, который его раздражил, громко топала по коридору, когда Он отдыхал, вернувшись с репетиции.

И это называется мужчиной! Вечером он вежливо ответил на мое «доброй вечер», а потом, оказывается, пошел жаловаться коменданту! Я была потрясена.

— Девочки, советую вам перебраться в дружную комнату, — сочувственно вздохнула комендант.

— Танька, он нас тут всех придушил, — со стоном выдохнула Оля.

— Да кто он такой, чтобы так вести себя? — спросила я.

— Он? Танцовщик, балерун, как говорит бабуля.

— Подумаешь. А ты певица!

— Он на стационаре, то есть танцует в театре, а мы — рабочие лошадки, как называет нас худрук. И он подает надежды...

— Но он же людей не любит! — выпалила я. — Какие могут быть надежды на человека, если он видит в зале массу, а не людей.

— Эх, Танюха, тебе этого не понять, — сказала Ольга. — Так уж случается порой, что приспособленец и ловкач может достичь большего, чем по-настоящему талантливый, но скромный трудяга... Такой не станет ездить по рабочим и сельским клубам.

— Погоди, Оль, — перебила я сестру. — А чем же плохо в клубах-то выступать? А деревне особенно нужны артисты.

— Э-эх, темнота ты, Танька! Я в деревне за

все время ни разу не выступала перед полным залом клуба или ДК. Все сельские бригады — на гарантии.

— Как это?

— А так. Администратор, выехав в район, заключает договор с местными предприятиями, колхозами, совхозами. Иногда даже без участия отделов культуры района. Сам, по своим каналам. Наша сельская бригада «стоит» сто двадцать пять рублей. Вот через профсоюзный комитет и заключается договор. Деньги — филармонии, то есть оплата гарантирована, и филармония спокойна. А перед кем мы поем и пляшем, ей до фонаря, понимаешь? Мы ж не кассовый коллектив, а тихий такой, с баяном. Приехали на ферму в обед, отработали, вроде деревню обслужили. Дальше едем. И так до пяти концертов в день, хотя это и не положено, охрана труда не позволяет. Но ты подумай: лучше уж быстрее отработать свою норму — и в общежитие, где есть хоть горячая вода. А ведь мы порой живем в гостиницах, где нет не то что туалета, а и горячей воды. Приедешь насквозь пропотевший, а вымыться негде. Хорошо ли сидеть в такой гостинице в ожидании концерта? Вот и работаем с утра до вечера.

Она замолчала, потом тихо сказала:

— У нас хороший коллектив, программа хорошая, но у нас нет ВИА, нет ни грома, ни дыма из-под барабана. Иногда мы выступаем перед двадцатью зрителями. Они нас благодарят потом, приглашают еще. И все-таки народ предпочитает «кассовые» коллективы, то есть когда в кассе нет билетов. Аншлаг привлекает. А ведь смотреть и слушать там зачастую нечего. В общем, плохо мы пока что воспитываем зрителя.

Долго мы говорили в тот вечер. Спать мне совсем расхотелось. Ольга уже посапывала рядом, а я все не могла успокоиться. Почему все газеты пишут про плохую организацию торговли, а о филармонии — никто? Почему моя талантливая Ольга с ее редким меццо-сопрано поет не то, что ей надо было бы петь? Неужели никто из ее начальства не слышит, как она поет? Неужто только план, как в торговле, занимает филармонию? Мне захотелось немедленно действовать, но как, я не знала и потому продолжала ворочаться без сна.

Уснула я только под утро. А проснувшись, нарочно громко прошла по коридору в ванную. Он вскоре тоже вышел. Я пожелала ему доброго утра. Он вежливо ответил.

— А ведь вы меня терпеть не можете! — сказала затем я.

— О чем это вы? — Он был сама вежливость.

— Если вы моей Ольге еще хоть раз запретите заходить в ванную, я испорчу вам карьеру. Вы водите к себе по ночам девчонок, а сестре запрещаете громко разговаривать. Я уверена, вы никогда не добьетесь настоящего успеха, потому что не любите людей!

Он — честное слово, я это видела — испугался, особенно, когда я про девчонок сказала.

— Да, пожалуйста, пользуйтесь, кто же вам мешает, — заикаясь, промямлил он.

— Мне вашего разрешения не надо. Голову-то не задирайте высоко, ноги ж все равно касаются земли.

Очень здорово я это сказала, правда? А через три дня на Ольгу в филармонию пришла анонимка...

Когда Ольга собралась идти к какой-то Флоре в филармонию, я увязалась с ней. Интересно все-таки.

— Оля, сегодня у вас дворовая площадка, — сказала Флора тоном, не терпящим возражений, — завтра — интернат для умственно отсталых детей.

Ольга, я это давно поняла, никогда не возражала. Она всегда говорила «хорошо» и

шла на любой концерт, положив в чемодан немнущееся платье.

Я не выдержала и спросила эту самую Флору, что занималась организацией концертов, почему бригаду только по дворам-то посылают.

— План, деточка, горит, план они не выполнили, — мило улыбнулась Флора.

— Вчера у них во дворе пять старушек собралось да ребятишки, а программа была подготовлена для молодежи, — удивилась я.

— Домоуправление взяло их на гарантию, что же еще надо?

— Да разве можно так транжирить народное достояние? — возмутилась я.

Флора не поняла.

— Я имею в виду талант. Именно талант и есть народное достояние.

— Что поделаешь, деточка, что поделаешь. Может, вашу сестру заметят, у нее, говорят, хорошие данные, но вообще-то у нас все талантливые.

А сама, я уверена, даже не слышала, как поет Ольга!

— А кто эта ваша Флора? — спросила я сестру, когда мы вышли на улицу.

— Она давным-давно окончила зубо-врачебный техникум. Так что ей все равно, как я пою. Мы ж рабочие лошадки, которые привозят ей ежеквартальную премию.

Потом я вместе с Ольгой и ее бригадой катила по пыльным дорогам в допотопном автобусе. Чтица в дороге то закручивала, то раскручивала бигуди — надо же быть на концерте в форме. Певица народного плана вязала кофту и в автобусе, и потом — за кулисами. Выйдет — споет, потом снова вяжет.

— Как это вы умудряетесь? — удивленно спросила я. — А как же с перевоплощением?

— Танечка, за годы наработан профессионализм. Это наша жизнь.

Ольга к третьему концерту потеряла голос и пела «открытым» звуком, у нее першило в горле из-за автобусного дыма.

— Это что! — успокоила она меня. — Однажды нас в срочном порядке заставили петь перед трассовиками. Это зимой-то! Надо было «охватить» людей культурным шефством. Мы все ушли на больничный после этих выступлений, ведь работали прямо на улице.

Мне было очень жаль нашу Ольгу. У нее, как она сама с горечью призналась, никогда не было своей афиши. Это надо же! Меня, обыкновенного советского продавца, знает весь город. Я чувствую себя за стойкой царицей, королевой, чаровницей, солисткой! А Ольга, наша Ольга, бабулина гордость, жалуется, что у нее «приросли колеса к спине». Она сидит допоздна за партитурами, ее мысли витают неизвестно где, она носит в себе «творческую форму» для больших дел, а дел-то больших на ее долю и не остается!

И я решила бороться за сестру. Корреспонденту одной из центральных газет рассказала про филармонию. Про Ольгу. Он написал про нашу Ольгу очерк, и ее показали по телевидению. Бабуля очень гордилась. Но я-то знала, что есть еще филармония...

Покидая наше кафе, вы написали в книге жалоб и предложений, что у нас уютно, что хорошо снимает усталость тишина, какая-то домашняя теплота и что я похожа не столько на барменшу, сколько на артистку, из рук которой можно съесть целую тонну мороженого... А между тем я обыкновенный продавец. И вовсе не хочу быть артисткой. Я показала папе свое письмо к вам, он прочитал и всплеснул руками: «В тебе пропадает журналистка!» А во мне ничего не пропадает, уверяю вас, я просто хочу быть нормальным человеком, который во всем остается самим собой. Извините за длинное письмо.

152 делегации из 113 стран мира присутствовали на XXVII съезде КПСС. Его гостями были представители коммунистических, рабочих, социалистических и других партий, представители демократических общественных организаций.

ПРОГРАММА МИРА И СОЗДАНИЯ

Наш корреспондент **А. Степанов** встретился с членами некоторых делегаций. Вот что они рассказали:

ЭЛЕН ВЕБЕР, член Президиума Правления Германской коммунистической партии.

— Мне впервые довелось присутствовать на съезде Коммунистической партии Советского Союза. Впечатление, которое произвел на меня весь ход работы форума советских коммунистов, поистине огромно. Я имею в виду не только внешнюю сторону дела, то, что в Кремлевском Дворце съездов собрались известные всей стране люди, удостоенные высоких правительственных наград, но и ту совершенно особую атмосферу приподнятости, если можно так сказать, праздничной работы. Меня поразило, насколько квалифицированно, с какой глубиной знания проблем шла на съезде дискуссия. Конечно, колоссальное значение имел тон, который был задан в Политическом докладе, сделанном Генеральным секретарем ЦК КПСС товарищем М. С. Горбачевым. Благодаря этому съезд стал примером подлинно новаторского решения насущных задач дня. Ускорение социально-экономического развития ведущей социалистической державы, несомненно, послужит возрастанию авторитета нового общественного строя во всем мире. Преодолевая все изжившее себя, вы вновь доказали свою колоссальную внутреннюю силу и динамизм.

Для меня как члена коммунистической партии, действующей в капиталистической стране, необычайно важно и то, что съезд подтвердил стремление Советского Союза неуклонно и последовательно бороться за мир. Программа поэтапного освобождения от ядерного оружия к 2000 году не может не воодушевлять всех, кому дорого будущее планеты. Какой прекрасной стала бы наша Земля, если мирная программа воплотилась бы в жизнь!

Для достижения этой благородной цели всем нам надо много потрудиться. Сторонники движения за мир в Федеративной Республике Германии — члены различных партий и организаций — настойчиво требуют от федерального правительства дать конструктивный ответ на Заявление М. С. Горбачева от 15 января этого года. Конечно, мы стоим в самом начале пути претворения в жизнь этой широкомасштабной и реалистической программы. Именно она должна стать определяющей тенденцией международных отношений. Таковы объективные интересы всех народов планеты.

ТЕРЕЗА ИРСБЕРГ, член ЦК Французской коммунистической партии.

— Советскому Союзу предстоит решить гигантские задачи — в этом я убедилась, внимательно наблюдая за ходом работы съезда. К их решению КПСС подходит конструктивно, как говорят во Франции, прочно стоя обеими ногами на земле. Скажу откровенно, я в настоящем восторге от того, как шла работа в Кремлевском дворце. Съезд дал еще одно великолепное подтверждение того, что у коммунистов

всех стран, несмотря на исторические и национальные различия, общие идеалы и задачи. Все доброе, что делается вами, что служит дальнейшему продвижению вперед, не может не оказывать влияния на все страны.

С большим вниманием слушала все, что говорилось о работе Советов народных депутатов, об их деятельности, направленной на удовлетворение многообразных нужд трудящихся, о том, как улучшить их работу, сделать ее максимально эффективной, отвечающей требованиям времени. Собственно, в этом и заключена суть социалистической демократии — участие масс в управлении государством, делающее народ творцом своей судьбы. Глубоко разработаны эти вопросы и в Политическом докладе ЦК КПСС, и, конечно в интереснейшем выступлении Председателя Президиума Верховного Совета СССР А. А. Громыко.

Произвело на меня впечатление подлинное, непоказное единодушие делегатов, творческий контакт единомышленников. Налицо, я думаю, совпадение двух элементов — политической воли руководства (в этом ведь и заключается его роль, для этого его и избирают) и глубоких чаяний советского народа, коммунистов наиболее сознательной его части. Вот почему съезд вызывает у меня громадный оптимизм.

В Советском Союзе на всех этапах развития огромную роль играли женщины. Считаю, что год от года их вклад становится все больше. Соответственно возрастает и их влияние во всех сферах жизни. Это подтвердил и съезд, среди делегатов которого было очень много женщин. Меня, к слову сказать, поразила их молодость, успешно сочетающаяся с обилием высоких трудовых наград. И, конечно, не могу не отметить политическую зрелость и знание проблем, характерные для всех, с кем довелось общаться. Особенно запомнилось выступление Валентины Плетневой. Это было выступление труженицы, говорившей о проблемах, существующих на ее предприятии, в ее трудовом коллективе. И в то же время обо всех крупных политических вопросах, содержащихся в докладе Михаила Сергеевича Горбачева. Выступление товарища Плетневой — пример созидательного, политического подхода к проблемам.

АСИМИНА ЯННУ, член ЦК Коммунистической партии Греции.

— Для нас, коммунистов, каждый съезд советских товарищей — большое событие. Но нынешний, XXVII, — особенный. Опасность ядерной угрозы сейчас велика, как никогда. И потому на Советский Союз все смотрят как на гаранта мира. С этой точки зрения Политический доклад XXVII съезду не только оправдал чаяния сторонников мира, но и вселил надежды на то, что проклятие последних десятилетий — ядерная гонка вооружений может быть остановлена. Недавние, поистине революционные советские предложения, высказанные в Заявлении М. С. Горбачева от 15 января сего года, имеют для человечества гигантское зна-

чение. Они могут стать той основой, вокруг которой объединятся все борцы за разоружение независимо от их социальных, политических, идеологических и религиозных воззрений.

У нас в Греции движение сторонников мира очень активно протестует против размещения в Западной Европе американских «Першингов-2» и крылатых ракет. Для нашей страны жизненной необходимостью является и освобождение от иностранного военного присутствия — американских и натовских баз. Необычайно популярна в народе и поддерживается многими политическими силами также идея создания на Балканах безъядерной зоны.

Борьба за мир органически увязывается с решением многих наиболее острых проблем нашего народа. А проблем таких немало. Главные из них — экономический кризис и безработица, инфляция, сочетающаяся с замораживанием заработной платы. Конечно, все это не может не затрагивать интересов женщин, составляющих около 30 процентов работающих. Безработица достигла 12 процентов трудоспособного населения. Многие сотни тысяч человек оказались «лишними». Как и в других капиталистических странах, от безработицы страдает всего страдания женщины, их увольняют первыми. А если тебе больше 35 и нет работы, то обрести ее поможет разве что чудо...

Хотелось бы сказать о стиле работы съезда, о царившем на нем духе критики и самокритики. Буржуазные пропагандисты любят трактовать любой взыскательный разговор как «раскол» и «разлад». Но XXVII съезд КПСС доказал еще раз, что критика может быть источником силы и единства. Этот опыт, несомненно, вооружит всех товарищей по борьбе.

ГИТА МУКЕРДЖИ, член Национального совета Коммунистической партии Индии.

— Напряженный, деловой ритм работы съезда захватил меня. Думаю, такие же чувства пережили все остальные, кому довелось быть в зале Кремлевского Дворца съездов. Острый, критический настрой сочетался с конструктивностью и дружелюбием. Поразительное дело: разговор о недостатках вызывал у людей не уныние, а энтузиазм. Только в социалистическом обществе, когда власть принадлежит народу, возможно такое! Делегаты-женщины были конкретны, в выступлениях демонстрировали государственное мышление, и тем не менее в каждом их слове безошибочно была видна именно женщина, великая советская женщина.

Не было в работе съезда ни тени парадности, заорганизованности, о которых так любит по-рассуждать буржуазная пропаганда. Все проявления — смех, аплодисменты, гул одобрения — были совершенно спонтанными, одобрялись только сутью происходящего, искренним одобрением и поддержкой.

Глубокий отклик вызвали во мне положения международных разделов съездовских документов. Они демонстрируют стремление к безопасности и сотрудничеству всех государств и народов планеты.

ДИСЦИПЛИНА?

НЕТ ПРОБЛЕМ!

- ЦЕНА ПРОГУЛА
- НАУТРО ПОСЛЕ ТАНЦЕВ...
- «ЛИШАЕМ СЕБЯ ПРЕМИИ»
- И ЗА БЕССПОРНОЕ — БОРОТЬСЯ!

...В первую минуту бригадир Пономарев замахал на меня руками: «Ничего не стану рассказывать! Нечем хвалиться — ЧП у нас! Три опоздания!» А когда понял, что меня это и интересует, удивился. И словно рассердившись на себя (как бы за «лакировщика» не приняли!), решительно повел меня в табельную, усадил рядом и заговорил. Почин северцев бригада поддержала сразу же, обязательства охотно подписали все. 1984 год прошел без сучка без задоринки — не было ни малейшего сбоя в дисциплине, получили знамя соревнования. И каждый — десятипроцентную надбавку к «тринадцатой зарплате». А вот в конце минувшего года...

— Мы сами поверить не могли: за два месяца — три опоздания! Виновница — кадровая наша работница, машинист холодильно-компрессорной установки Неля Х.

Никому и в голову не пришло скрыть происшествие. На «Уралсинтезе» подсчитали: каждый прогул стоит предприятию в среднем 150 рублей убытка. И сам нарушитель в конце года из-за наказаний теряет до 200 рублей премии. Плохая дисциплина наносит урон и государству, и самому рабочему...

Самым главным условием соревнования стало такое: в бригаде не должно быть ни одного нарушения. О плохом качестве продукции здесь и не говорят: его просто не может быть. К продукции медицинской промышленности, и это понятно, предъявляются требования совершенно особые: она не подлежит государственной аттестации на знак или категорию качества, не имеет сортности. Вся — вся! — продукция должна быть, и есть, только отличного качества. Это возможно, разумеется, при ответственном отношении к делу всех без исключения. Технологическая дисциплина — железная. И что не менее важно — отличная дисциплина трудовая.

В конце года бригадиры по итогам работы подают своеобразные рапортчики. Среди них встречаются и такие: «Бригада еще не заслуживает присвоения звания «Коллектив высокой трудовой и общественной дисциплины», а также вознаграждения по итогам года, так как имелись опоздания у Н. Ж. ...»

Воспитание — в этом коллектив видит основной смысл общественной гарантии дисциплины.

...Бригада мастера Е. К. Зайцевой из цеха таблетирования — одна из лучших на заводе по всем показателям. Но дается это не само собой. Об этом мы и говорим с Еленой Константиновной.

— Хорошая бригада — как дружная семья. Все на виду, — рассказывает бригадир. И, конечно же, старшие воспитывают младших. Вот хотя бы такой случай, недавний. В бригаде две подружки — Ира и Надя. Беда с ними, да и только! До позднего вечера гуляют, а утром и проспать могут на смену. Как-то позвонила Надя: «Мне в деревню съездить надо. Можно я отгул использую? Да, Ирина со мной тоже едет...» Надю я отпустила, Иру — нет. Несмотря на это, уехали обе. Ирине, конечно, засчитали прогул... В результате вся наша бригада — с ее отличными показателями! — выбыла из соревнования за призовое место. Решили: хватит, надо за девчонок всерьез браться!

Поручили комсору Людмиле Коротковой perso-

«Трудовой и общественной дисциплине — гарантию коллектива!» — под таким девизом работает Свердловский завод медпрепаратов — головное предприятие объединения «Уралсинтез». Этот девиз, называемый северским почином (он пошел из цехов Северского трубного завода), сейчас, как никогда, всей своей сутью отвечает требованиям общественной и производственной жизни страны: мы все сообща стали наводить порядок в нашем доме.

О том, как пришел коллектив завода медпрепаратов к мысли о необходимости именно такой гарантии, какие трудности преодолел, этот рассказ.

нальное шефство взять над Надей, глаз с девчонки не спускать. А вот с Ириной еще сложнее. Она ведь уже работала у нас раньше, но из-за ее недисциплинированности были постоянные конфликты. Надоело ей упреки в разгильдяйстве выслушивать — уволилась. За год в нескольких местах пыталась устроиться, нигде не прижилась. Пришла обратно — плакала, умоляла принять в бригаду снова. Приняли... И вот опять прогул... Ирине дали выговор, премии лишили. Должно подействовать. И не столько наказание, сколько пример ответственности других.

Сейчас эта бригада выпускает уникальный препарат — сульфамонетаксин. Капризная субстанция, хрупкая, фасовать сложно... Вон в конце потока контролер сидит: достаточно таблетке лишь на миллиметр быть выше положенного, упаковки летят в ящик с браком. Смотрю, как работают: все движения отлажены до автоматизма, в каждом чувствуется профессионализм высокого класса. И понимают друг друга в бригаде Зайцевой не то что с полуслова — с полувзгляда, с движения бровей. Потому и к человеческим качествам товарищей по бригаде, к осознанной дисциплине всех и каждого — особый счет.

И так — на всем предприятии, во всех бригадах. Есть на заводе и такие бригады, которые в соревнование могли бы и не включаться. Такие, к примеру, как бригада Светланы Кутузовой из отделения масляного каротина. Коллектив с безупречной дисциплиной, они еще в 1983 году были признаны лучшей бригадой по министерству. У них, как сказала мне одна из работниц, Таня Фрейденберг, «с дисциплиной нет проблем». Но они все же стали участвовать в соревновании, потому что глубоко поняли ситуацию: сегодня упор делается не только на устранение нарушений, но и на их предупреждение.

Уже через год производительность труда в бригаде Кутузовой поднялась на 15 процентов, и каждый

получил по итогам соревнования дополнительно к годовому вознаграждению еще по 20 рублей. Смеются: «Когда брались, и не думали о материальной выгоде. А честно сказать, приятно...»

Люди знают все про всех — по-доброму и сердечно. Что Люба Филиппова «больна» спортом и Люда Кормильцева от нее не отстает — по вечерам в спортзал вместе с дочерью ходит. Что у «бригадного» первенца или внука первый зубок прорезался, а у кого-то мать занемогла. Непременно подойдут, поддержат, посоветуют... Светлана Кутузова, молодой бригадир, депутат райсовета, призналась мне: «Когда я бросила учебу в университете на вечернем отделении химического факультета, всполошились все. Бригада твердо сказала: учебу бросать не позволим! Стали держать совет. На химфаке заочного нет. Тогда, может, перевестись на биофак? Не хочешь менять специализацию ради диплома? Погоди, кажется, в горно-металлургическом есть группа химиков-аналитиков. Только не бросай учебу, думай о будущем!»

И разве удивительно, что в такой атмосфере исключены любые нарушения дисциплины?

Казалось бы, коллективная гарантия дисциплины — инициатива бесспорно положительная, нужная! А сколько за нее на «Медпрепаратах» пришлось побороться! Директора Бориса Сергеевича Чуракова даже в ЦК отраслевого профсоюза в Москву вызывали, стружку, как он сам говорит, под первое число сняли. Да и в самом коллективе раздавались весьма авторитетные голоса, критиковавшие суть этого соревнования: почему, мол, столько отличных работников из-за одного разгильдяя страдать должны!

Но практика убедила: соревнование за коллективную гарантию порядка и дисциплины — не самоцель. И уж никак не «система штрафов»! Это движение как нельзя больше отвечает духу сегодняшних требований, в совокупности с другими методами борьбы за дисциплину оно оказывается наиболее действенным.

На «Медпрепаратах» порядок стали наводить всеми средствами, и не только в самом коллективе, но и за стенами предприятия. Строже стали требования «Уралсинтеза» к поставщикам сырья — всем известно, что любой перебой лихорадит производство. На каждом заседании парткома и профкома вопросы дисциплины, порядка, четкой, бесперебойной работы обсуждаются энергично и действенно.

Это тем более важно, что за последние годы объем производства вырос в 3 раза, а ведь производственные-то мощности остались прежними! Старые помещения не позволяют установить нужное современное оборудование, поточные и автоматические линии. На двенадцатую пятилетку намечена значительная реконструкция. Многие делается по плану социально-экономического развития предприятия. И все же главный двигатель — традиции, дух коллектива, на строй его.

Чтобы стать подлинными хозяевами страны, нам необходимо быть требовательными к себе и другим и всем сообща наводить порядок в нашем огромном хозяйстве.

г. Свердловск.

Э. ОРЛОВА

домашний Коледж-дождик

Приложение
к журналу «Работница» № 4
за 1986 год.

А Я ДЕЛАЮ ТАК

Не могу спокойно смотреть, как в овощных магазинах ранней весной растут горы брошенной свекольной ботвы, как на рынке люди, купив молодую свеколку, тут же отделяют ботву и отправляют в ближайший мусорный ящик.

А я готовлю из нее прекрасный гарнир.

Тщательно вымытую ботву мелко нарезаю, тушу 5—10 минут, чуть-чуть солю, добавляю петрушку, укроп, мелко нарезанный чеснок и заправляю любым растительным маслом или сметаной.

С. Новоселова

Москва.

Рецепт нашего дома

А САХАРА — ЧУТЬ-ЧУТЬ

Творожное тесто, которое я готовлю, совсем не содержит сахара — слегка сладкая у меня только начинка.

Беру 250 г творога, 250 г масла или маргарина, стакан сметаны, щепотку соли и муки столько, чтобы тесто стало эластичным. Творог предварительно пропускаю через мясорубку или протираю через сито. Готовое тесто ставлю на час на холод.

А дальше делаю рогалики с начинкой. Ее, например, можно сделать из творога — 250 г творога, желток яйца, 2 столовые ложки меда. Хороша начинка морковно-творожная: натираю на мелкой терке свежую морковь, тушу в глубокой сковороде под крышкой, остужаю, добавляю чуть-чуть сахара и немного творога. Если творог не добавлять — будет начинка просто морковная. Яблочная или морковно-яблочная готовится так же.

Тесто делю на четыре одинаковые части, каждую раскатываю в круглый пласт толщиной 2—3 мм, режу на треугольники-сегменты, кладу начинку и заворачиваю от широкого конца к узкому. Защипываю концы и пеку творожные рогалики в духовке при 180 градусах.

Е. Жорник

ЗНАЕТЕ ЛИ ВЫ, ЧТО...

...кислый творог можно отчасти «исправить»? Заверните его в марлю, сложенную 2—3 раза, сожмите в комок, концы марли туго закрутите, положите творог на доску, сверху накройте другой доской и под небольшим грузом оставьте на 2—3 часа.

...очень кислый творог утратит кислоту и станет нежным, если смешать его с равным количеством свежего молока и оставить на час, затем, откинув на марлю, положенную в дуршлаг, дать молоку стечь, а творог положить под пресс.

...старая и высохшая брынза, засохший сыр снова станут мягкими и приобретут свежий вид, если полежат некоторое время в молоке.

ПИРОГ — ПО СПИРАЛИ

Печь наш семейный пирог научила меня мама. Кто впервые его видит, удивляется: как это я запрятала в него начинку?

Поделюсь своим умением.

Ставлю сдобное дрожжевое тесто. Когда подойдет — раскатываю в продолговатый пласт толщиной 1—1,5 см, режу его в длину на ленты шириной 6—7 см. На середину каждой ленты укладываю густую начинку, а затем защипываю тесто сверху (рис. 1). Получается длинная «трубка» из теста с начинкой внутри. Первую «трубку» сворачиваю на столе защипом внутрь и укладываю в центр смазанной жиром сковороды, следующие поочередно присоединяю к предыдущим — по спирали, пока вся сковорода не заполнится. Даю подойти и выпекаю при температуре 220—230° 30—35 минут.

Сняв пирог со сковороды, смазываю его верх и бока белком, круто взбитым с сахаром.

О начинке: беру сливовое повидло и перемешиваю с рублеными сушеными яблоками или курагой. Другая начинка — яблочное повидло, в которое добавлено что-то кисленькое — обычно кладу выжимки черной смородины. (Надо сказать, что из спелых ягод смородины я готовлю сок, а выжатые остатки закатываю в пол-литровые банки и храню в холодном месте.) А вообще подойдет любой густой джем, любое повидло.

г. Кострома.

В. Егорова

Вот так
выглядит
этот пирог
«в разрезе».

Горожанин в саду

Приходит пора радостных весенних забот: хозяйки наводят порядок в квартире, моют, чистят, убирают. Не забыт и балкон — продолжение квартиры. О том, какие растения можно посадить на балконе, как ухаживать за ними, рассказывает цветовод Ян Фридрихович Васариетис.

БАБУШКИН САД

Бабушкин сад — так латыши называют уголок пряных растений. Пряные растения хотя и используются в небольших дозах, но нужны бывают ежедневно. Они не только вкусны, но и полезны для здоровья. Почему же не объединить полезное с приятным и красивым, выращивая пряные растения на балконе?

Для хорошего развития пряных растений необходима питательная почва, которая должна быть постоянно слегка влажной.

Для украшения балкона больше подходят такие пряные растения, как базилик, чабер, кресс-салат, майоран, петрушка, лук-

ЦВЕТУЩИЙ БАЛКОН

резанец, огуречная трава, Melissa лимонная, розмарин, анис, лаванда, тимьян.

Семена их высевают как можно раньше, расстояние между рядами — 10—12 см. Сеют густо, чтобы использовать и те растения, которые будут удаляться при прореживании. Кресс-салат, огуречная трава растут очень быстро, их надо высевать небольшими порциями каждые две недели.

Медленно растущие и морозоустойчивые виды (базилик, майоран, лаван-

да, розмарин, тимьян) высаживают рассадой после того, как пройдут весенние заморозки. Можно посадить рассадой и другие пряные растения, что сократит сроки их роста.

КАКИЕ ЦВЕТЫ ПОСАДИТЬ

Совсем не просто подобрать цветы для балкона так, чтобы они хорошо смотрелись и из квартиры, и с улицы. Но все-таки есть тут и некоторые общие правила.

● Желательно, чтобы цветы хорошо сочетались с окраской стен. Так, на фоне красной стены дома плохо будут смотреться красные и розовые цветы, а белые, темно-синие и яр-

ко-желтые будут выглядеть эффектно. Если фасад дома белый, подойдут почти все цвета, кроме светлых. А вот на фоне серых стен именно белые цветы наиболее заметны, не говоря уже о сочных красных тонах. Если стены дома желтого или коричневого цвета, лучше посадить на балконе синие, фиолетовые или ярко-красные цветы.

● Лучше не высаживать рядом растения разных видов с различной окраской, чтобы не создавать излишней пестроты. Но контрастные сочетания цветов эффектны: желтый или белый с красным, оранжевый или желтый с синим и фиолетовым. Можно посадить растения в два ряда, если окраска их будет гармонировать — белый с розовым, розовый с красным, желтый с оранжевым.

● На первом плане размещают свисающие или низкорослые виды, на втором — растения средней высоты. Цветы высокого роста — георгины, лилии, гладиолусы — лучше не сажать в балконные ящики. Исключение составляют вьющиеся растения, которые используют для вертикального озеленения.

На балконах высоких зданий, начиная с пятого этажа, не принято сажать свисающие растения или те, чья высота превышает 30 см.

● На балконах, обращенных на север, лучше не сажать вьющиеся растения: они еще больше затеняют квартиру.

● Издали лучше всего смотрятся красные пеларгонии, шалфей, желтые кальцеоларии, бархатцы, настурции, годеции, немезии. Только вблизи эффектно маргаритки, лобелия, бальзамин, очиток, кобея, фасоль, резеда и агератум.

ВЫБИРАЕМ ЯЩИКИ

Балконные цветы сажают в ящики — деревянные, пластмассовые, керамические, из облегченного бетона. Ящики должны быть достаточно глубокими, чтобы почва не высыхала быстро. Наилучшие размеры: ширина 20—25 см, высота 25—30. Длина зави-

сит от размеров балкона, но не стоит делать их длиннее метра, иначе их при необходимости будет трудно передвигать.

В любом ящике необходимы отверстия или щели для стока воды. Деревянные ящики надо обжечь изнутри паяльной лампой, чтобы предотвратить гниение. На зиму их освободите от земли и поставьте в сухое место.

Окрасить ящики лучше в тон стен, чтобы не бросались в глаза, ведь главное — это цветы и зелень. Самый удобный цвет — белый и коричневый, любые растения на таком фоне смотрятся красиво.

Ящики укрепляют с внутренней стороны балкона — только в этом случае есть гарантия, что ни они, ни цветы, ни вода не попадут на головы прохожих.

Для вьющихся растений устанавливают опоры или натягивают шнуры или проволоку. Опорные решетки заглубляют в землю и прикрепляют к балкону. Окрашивают в тот же цвет, что и ящики.

ПОЧВА ДЛЯ БАЛКОННЫХ ЦВЕТОВ

Наполняют ящики свежей, богатой органическими веществами почвой. Можно взять садовую землю, в которую надо добавить 20% торфяного компоста и столько же крупнозернистого песка. Почву заправляют полным минеральным удобрением.

Для посадки балконных растений можно использовать взятую в равных частях дерновую и глинистую землю, листовую компост и промытый речной песок. Торф и песок желательны в любом случае.

Некоторые балконные растения предпочитают легкую песчаную почву, не слишком богатую питательными веществами. Эту особенность надо учесть, сажая очиток, годецию, настурцию, портулак.

Землей заполняют ящик не до самого верха, чтобы было удобнее поливать.

Почву желательно менять ежегодно.

ПОСАДКА

Лучше, конечно, высадить на балкон цветочную рассаду. Сделать это можно перед самым цветением растений. После того, как отцветут луковичные, анютины глазки, незабудки, первоцвет и другие, их выкапывают, а на их место сажают летники и горшочные культуры. За летниками — цветущие осенью мелкоцветные хризантемы. Густота посадки зависит от размеров цветочного куста и составляет на один метр длины ящика от 4 (мелкоцветная хризантема, клубневая бегония, эрика, шалфей) до 8 (бальзамин, годеция, кальцеолария, немезия, анютины глазки, цинния, маргаритка) и даже 10 (душистый горошек, фасоль огненно-красная) растений.

ПОЛИВ

Почва в ящиках высыхает гораздо быстрее, чем в саду, поэтому в жаркое время поливать приходится до двух раз в день, не менее 2 л на каждый метр посадок. Лучше делать это рано утром и вечером. В районах, где климат сухой, рекомендуется еще и опрыскивание растений. Не стоит, однако, поливать цветы холодной водой прямо из-под крана, предварительно воду надо подогреть.

Через 2—3 недели после высадки растений полив можно объединить с подкормкой: ее делают каждые 7—10 дней. Самое удобное — полное минеральное удобрение. Его вносят из расчета 2—3 г на литр воды.

УХОД

На протяжении всего вегетационного периода удаляют завядшие цветы, не допуская образования семян, иначе растение начнет мельчать и прекратит цвести. Обрывают и увядшие, большие листья. Регулярно рыхлят почву.

Балконные растения нередко поражаются тлей и муравьями, в таком случае их обрабатывают карбофосом.

ВЯЖЕМ

ДЕТЯМ

Детские вещи — нарядные, яркие, праздничные. Свяжешь, украсишь вышивкой — пусть носят в свое удовольствие. Предлагаем вам описание вязки моделей, помещенных на цветной вкладке нашего журнала.

ФУТБОЛКА ДЛЯ МАЛЬЧИКА 3 ЛЕТ

Материал: 4 катушки хлопчатобумажной шпотики.

Перед и спинка маечки — два прямоугольника, сшитые по боковым и плечевым швам. Горловина в виде щели. Можно связать футболку вручную на спицах чулочной вязкой. Можно связать на машине, что гораздо быстрее.

На 100 иглах машины провяжите 40 рядов — для подшивки низа, и свяжите еще 160 рядов. Затем введите одну дополнительную нить контрастного цвета, чтобы отметить место, где впоследствии пройдет шов, обрабатывающий верх (после работы ее удалите), и свяжите еще 40 рядов. Перед готов. Спинка вяжется точно так же.

Сшив плечевые швы, соберите на иглы петли проймы, свяжите короткие рукавчики, по краям привяжите кисточки.

Маечку украшает аппликация. Лошадка вырезана из сукна. Фигурка мальчика связана крючком столбиками без накида. Хвост, грива лошадки, трава, волосы мальчика — кисточки. Остальные элементы вышиты.

САРАФАН ДЛЯ ДЕВОЧКИ 3—4 ЛЕТ

Материал: 8 катушек хлопчатобумажной шпотики красного цвета.

Сарафан состоит из

двух прямоугольников: лиф (50 × 12 см) и юбка (80 × 22 см).

Лиф вяжется крючком по схеме № 1. Сначала надо связать цепочку воздушных петель. Затем:

1-й ряд: 2 столбика без накида, 4 воздушные петли над 4 воздушными петлями предыдущего ряда, 4 столбика без накида и т. д. в конце ряда — 2 столбика без накида.

2-й ряд: 4 воздушные петли для подъема, столбик с двумя накидами на

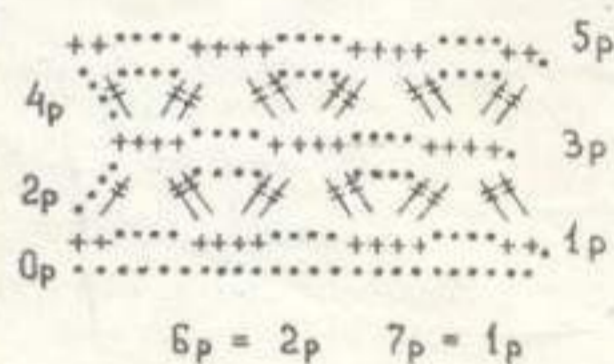

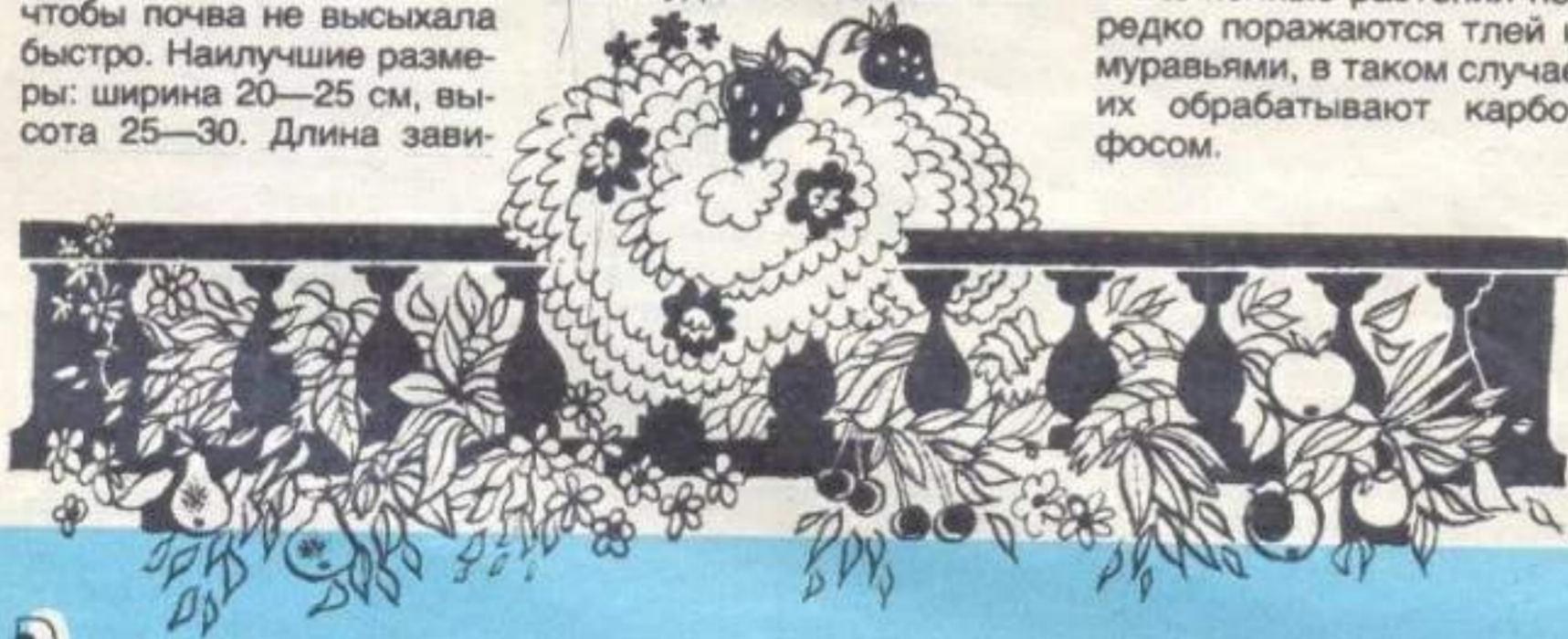
Схема 1

столбике без накида предыдущего ряда, 2 столбика с двумя накидами на 2 столбиках без накида предыдущего ряда, 4 воздушные петли, 2 столбика с двумя накидами на 2 столбиках предыдущего ряда и т. д.

3-й ряд: узор повторяется с 1-го ряда.

Юбку сарафана можно связать на машине или крючком столбиками с 1 накидом.

На готовой юбке нарисуйте фартук (вышивка только имитирует его) — размер его — 24 × 18 см.

края скруглены, по этой линии вышейте тамбурным швом цепочку. На этой цепочке свяжите 2 ряда столбиков без накида красной нитью и ряд нитью белого цвета, одновременно выполняя узелки «пико».

Сшейте или свяжите лиф и юбку, выполните бретельки. Низ юбки и лифа, горловину и бретельки обвяжите так же, как и фартук.

Вышейте цветы — бисером или бусинами, соедините их в букет веточками, выполненными стебельчатым швом.

Если хотите, свяжите еще небольшую сумочку-кошелек.

ДЕТСКАЯ ПАНАМА

Панама вяжется в две нити (нитки № 12) по кругу. Сначала свяжите цепочку из 6 воздушных петель и соедините ее в кольцо полустолбиком.

1-й ряд: кольцо обвяжите 16 столбиками без накида.

бики с 1 накидом, разделенные 1 воздушной петлей, на каждой нечетной петле предыдущего ряда.

21-й ряд: на каждой «арке» воздушных петель предыдущего ряда — по 2 столбика с накидом.

С 22-го по 25-й ряд: столбики с 1 накидом, разделенные одной воздушной петлей, на каждой петле предыдущего ряда.

26-й ряд: на каждой цепочке воздушных петель предыдущего ряда свяжите по 3 столбика с накидом.

Готовую панаму отбелите, покрахмальте и дайте высохнуть, наденьте на трехлитровую банку.

ПЛАТЬЕ С КОКЕТКОЙ ДЛЯ ДЕВОЧКИ 3—4 ЛЕТ

Начинаем вязать с кокетки катушечными нитками № 12. Наберите цепочку воздушных петель (очень свободно) — длина ее должна быть равна окружности шеи.

Первые шесть рядов кокетки вяжите 2 нитями

Готовую кокетку по горловине и низу обвяжите столбиками без накида, а низ, кроме того, еще и рюшью (на одной петле предыдущего ряда свяжите по 2 столбика с накидом).

Юбку — в виде прямоугольника (112×40 см) — вяжите на машине так же, как и два рукава (24×12 см).

Теперь соберите платье. Низ кокетки и всю ширину юбки разделите на 6 равных частей — пометьте эти места. Сшивайте кокетку и юбку по этим меткам, не забывая оставить отверстия для рукава. Рукав сшивается по длине на 6 см — все остальное уходит в пройму.

САРАФАН С КОКЕТКОЙ В ПОЛОСКУ ДЛЯ ДЕВОЧКИ 4 ЛЕТ

Сарафан сзади на застежке. Лиф его вяжется из ярких синтетических ниток или мулине и белых катушечных ниток. Полосы могут располагаться в

крючком — полустолбиками. Обвяжите сарафан столбиками без накида, а затем выполните «мережку»: в одном ряду чередуются столбики с одним накидом, разделенные воздушной петлей, а затем все обвязывается столбиками без накида (причем на 1 воздушной петле вяжутся по 2 столбика). Таким же образом вяжется пояс — этот узор повторяется трижды.

Низ сарафана украшен букетом цветов. Цветы связаны цепочками воздушных петель, закрепленных в сердцевине цветка. Для листьев набирают цепочку из 6 воздушных петель, которую затем обвязывают с двух сторон. Листья и цветы прикрепляют к юбке сарафана, а затем выполняют вышивку стебельчатым швом.

КОФТОЧКА ДЛЯ ДЕВУШКИ 15—17 ЛЕТ

Кофта вяжется крючком из белых катушечных ниток или тонкой шерсти. Свяжите два квадрата размером 40×40 см по схеме № 3.

Сшейте плечи (10 см), оставив щель для горловины. Сшейте боковые швы — 22 см, остальное оставьте на проймы.

Тем же узором выполните рукава. Готовую кофту обвяжите столбиками без накида. Украстье вышивкой.

ПЛАТЬЕ С ВЫШИВКОЙ ДЛЯ ДЕВУШКИ 15—17 ЛЕТ

Платье можно связать на спицах или на машине из хлопчатобумажных ниток или тонкой шерсти.

Юбка сначала вяжется на всех иглах машины, первые 5 рядов — вспомогательной нитью, затем 14 рядов — основной. После этого через ряд выдвигайте в ПНП (переднее нерабочее положение) по 20 игл. Когда в РП (рабочее

положение) останутся последние 20 игл, все иглы введите в РП. (Уточняем: на всех иглах провяжите 28 рядов, выведите 20 игл из работы, повторяйте этот прием 20 раз.)

Затем провяжите 14 рядов на всех иглах и 10 рядов вспомогательной нитью. Срежьте полотно с машины.

Отпарьте юбку и сшейте трикотажным швом.

Лиф вяжется из двух одинаковых прямоугольников: на 80 иглах свяжите 180 рядов. Начинайте и кончайте вязку вспомогательной нитью. Сшейте плечевые швы (5 см).

Для рукавов наденьте на иглы петли проймы со стороны переда и спинки лифа и провяжите 90 рядов. Закройте петли петлеуловительной иглой.

Для обработки пояса, рукавов и горловины используйте шляпную резинку. Для пояса сшейте в кольцо 12 резинок (окружность талии плюс 4 см). Каждое кольцо, одно за другим, привяжите к юбке столбиками без накида, одновременно обвязывая резинку. Когда все 12 колец будут обвязаны, привяжите лиф к юбке.

Сшейте рукава и привяжите — описанным выше способом — манжету из резинок. В горловину достаточно связать одну резинку. Обвяжите горловину, рукава и низ юбки столбиками без накида нитью белого цвета.

Платье украшено цветами, связанными крючком.

Чтобы связать розу, свяжите цепочку из 10 воздушных петель и на каждой петле провяжите по 8 столбиков с накидом. Эту полосочку сверните в виде розы. Для более мелких цветов сделайте цепочку воздушных петель короче. Очень хорошо, если, вывязывая розу, вы будете постепенно вводить в нить нитки других оттенков.

Т. ФЕДОРЕНКО

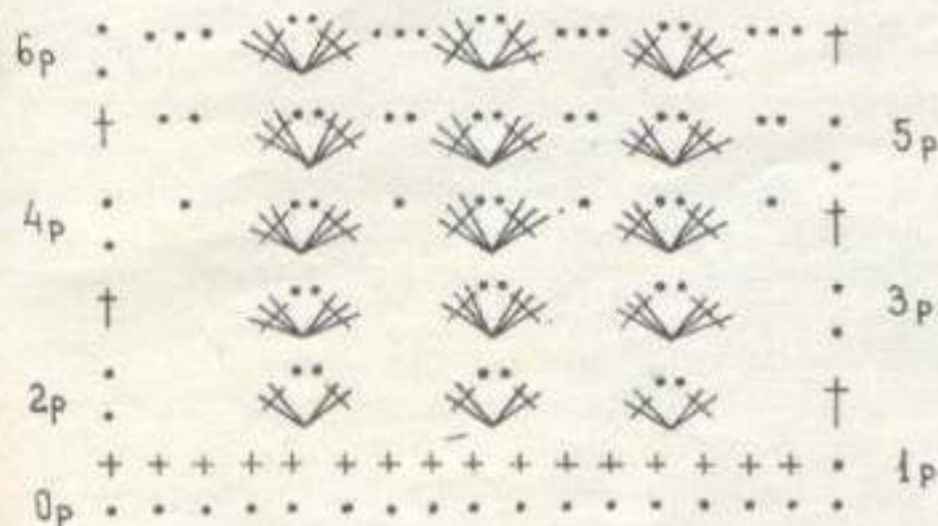

Схема 2.

Схема 3.

2-й ряд: на каждой петле предыдущего ряда свяжите по 2 столбика с накидом.

3-й, 4-й ряды: на каждой петле предыдущего ряда — столбики с 1 накидом, разделенные одной воздушной петлей.

5-й, 6-й ряды: столбики с 1 накидом, разделенные 2 воздушными петлями, на каждой петле предыдущего ряда.

7-й ряд: на каждой «арке» воздушных петель предыдущего ряда — 4 столбика с 1 накидом.

С 8-го по 20-й ряд: стол-

темного тона, 5 последующих рядов — 2 нитями разных оттенков, 5 последних рядов — в 2 нити светлого тона.

Кокетку вяжите по схеме № 2. Основной мотив — группы столбиков с накидами, разделенные воздушными петлями. Во 2-м ряду группы состоят из 2 столбиков с накидами, начиная с 3-го — из 3. Число воздушных петель между группами увеличивается, начиная с 4-го ряда до 3. Узор каждого ряда (из данных на схеме) повторяется трижды.

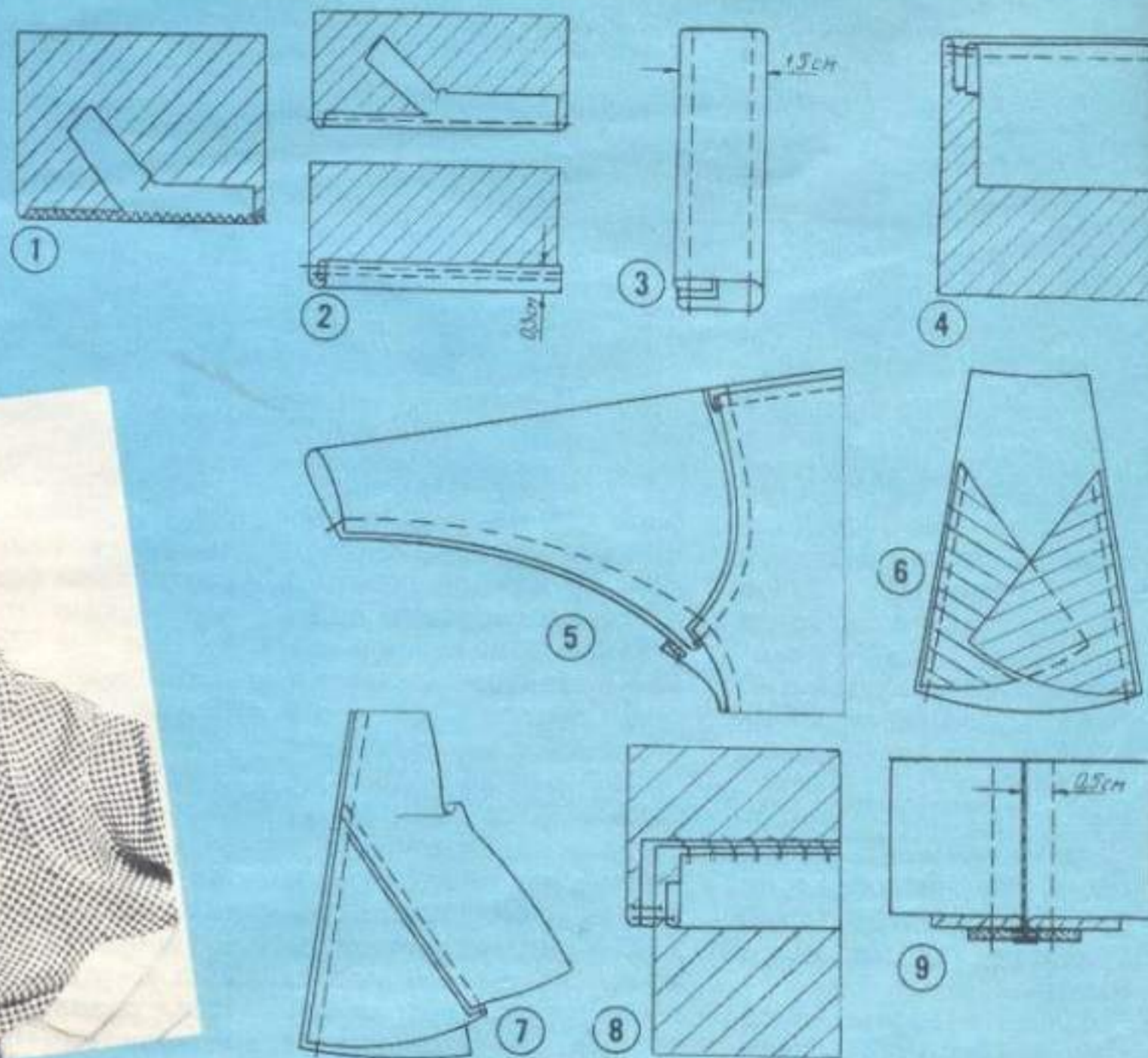
любой последовательности, но через каждые 6 рядов повторяется белый цвет. Ширина полосы — 6 рядов.

Вязать начинают сбоку. Если вы вяжете на машине, наберите петли на 60 игл и провяжите 282 ряда. Чтобы углубить пройму, с двух сторон в 66 ряду распустите по 20 петель и сразу же зашейте — уголки отверните.

Юбка в виде прямоугольника вяжется белыми нитками. На 80 иглах свяжите 380 рядов.

Соедините юбку и лиф

МОДЕЛЬ
НОМЕРА

Нарядное платье из крепдешина в мелкую клетку имеет отделку из гладкокрашенной ткани.

По талии платье отрезное, с небольшим напуском. Горловина в форме лодочки. Линия плеч расширена, спрямлена подплечниками. Перед лифа с двумя вертикальными швами: в правый втачаны отлетные декоративные детали, а в левом (он совпадает со швом юбки) расположена застежка-«молния». Рукава втачаны в сильно углубленные проймы и по внешнему виду напоминают цельнокроеный рукав «летучая мышь» — силуэт его такой же, но по объему рукав меньше, так как все лишнее убрано в пройму. Поэтому платье с таким покроем рукава могут носить не только высокие и стройные женщины, но и те, кто склонен к полноте.

Юбка-шестиклинка — годэ облегает бедра, но по низу довольно широкая, так как в швы юбки на переднем и заднем полотнищах втачаны клинья. Лиф по линии талии слегка собран, талия подчеркнута узким поясом.

Выкройка платья дана для размера 164—96—104, но ее можно использовать и для других размеров. Как всегда, выкройка дана без припусков на швы в масштабе 1:10. Направление долевой нити совпадает с вертикальными линиями миллимет-

ровки и помечено стрелкой. Крепдешин — довольно подвижная ткань, поэтому при раскрое надо тщательно следить за направлением долевой нити, так как малейший перекокс ухудшит внешний вид платья. Рукав можно кроить как по долевой, так и по косой — на чертеже это направление помечено стрелкой. В выкройке заложены припуски на необходимую обработку ткани, но ее может не хватить, поэтому при раскрое сделайте припуски побольше.

На чертеже даны следующие детали:

1. Спинка лифа — $\frac{1}{2}$ детали, кроится целиком.
2. Боковая часть переда лифа — 2 детали.
3. Перед лифа — $\frac{1}{2}$ детали, кроится целиком.
4. Рукав — 2 детали.
5. Отделочная деталь к переду — 2 детали.
6. Центральная часть заднего полотнища юбки — $\frac{1}{2}$ детали, кроится целиком.
7. Боковая часть заднего полотнища юбки — 2 детали.
8. Боковая часть переднего полотнища юбки — 2 детали.
9. Центральная часть переднего полотнища юбки — $\frac{1}{2}$ детали, кроится целиком.
10. Клин юбки — 4 детали.
11. Полоска для петли — 1 деталь.
12. Пояс — 1 деталь.

Расход ткани: при шири-

не 90 см основной — 4 м 70 см, отделочной — по 45 см каждого цвета.

Платье можно выкроить и по выкройке-основе, используя данные наших чертежей.

После того, как платье будет выкроено, сметано и примерено, можно приступать к шитью.

Прежде всего надо заготовить отделочные детали — их две, и вторая помечена на выкройке № 5 пунктирной линией. Срезы отделочных деталей, не втачиваемых в шов переда, обрабатываются зигзагообразной строчкой. Для этого заутюжьте на изнаночную сторону срезы на 0,7—1 см, прострочите швом «зигзаг» (чуть реже, чем для петель) и подрежьте излишки ткани (рис. 1). Если на вашей машине нельзя выполнить шов «зигзаг», можно обработать края двойным подрубочным швом. Подогните срезы деталей на 0,7—1 см и проложите строчку вкрай. Излишки ткани около строчки подрежьте, еще раз подверните край и прострочите (рис. 2). Отутюжьте детали, иначе потом это будет сделать трудно.

Наложите отделочные детали одна на другую и в таком виде сложите их вместе по намеченным линиям, заложите мелкими складочками так, чтобы сгибы шли в направлении снизу вверх. Отделочные детали втачайте в правый шов полочки, а левый шов

стачайте сверху до контрольной надсечки. Швы обметайте и заутюжьте в сторону боковых швов. Разутюжьте в обе стороны ткань, где будет вшиваться «молния».

Обработайте деталь для петли, как показано на рис. 3.

Теперь можно стачать плечевые швы, одновременно втачивая петлю в левый плечевой шов. Швы обметайте и заутюжьте в сторону спинки.

Обработайте горловину обтачкой, выкроенной по основным деталям. Ширина обтачки в готовом виде 3,5—4 см. Чтобы она потом не выворачивалась на лицевую сторону, прострочите ее на шов горловины (рис. 4).

Рукав такого покроя лучше втачивать в открытую пройму: сначала, совмещая надсечки, втачивается в пройму рукав, шов заутюживается «на ребро», причем сутюживаются некоторые излишки ткани со стороны рукава. Затем одновременно стачиваются боковой шов лифа и шов рукава, он отгибается в сторону рукава (рис. 5). Подшейте рукава.

Проложите по линии талии несколько рядов редкой строчки, чтобы присобрать спинку и перед. Лиф собран.

К центральным деталям задней и передней части юбки притачайте клинья (рис. 6), швы заутюжьте «на ребро»; только самую верхнюю их

часть (около 3 см) приутюжьте в сторону клина.

Притачайте боковые части переднего и заднего полотнищ юбки к центральным деталям с клиньями (рис. 7). Не забудьте оставить место для «молнии» — она располагается в левом шве переднего полотнища юбки. Швы заутюжьте «на ребро».

Сметайте лиф и юбку и еще раз примерьте. Крепдешин имеет очень большую усадку, поэтому еще раз проверьте длину спинки и переда до талии.

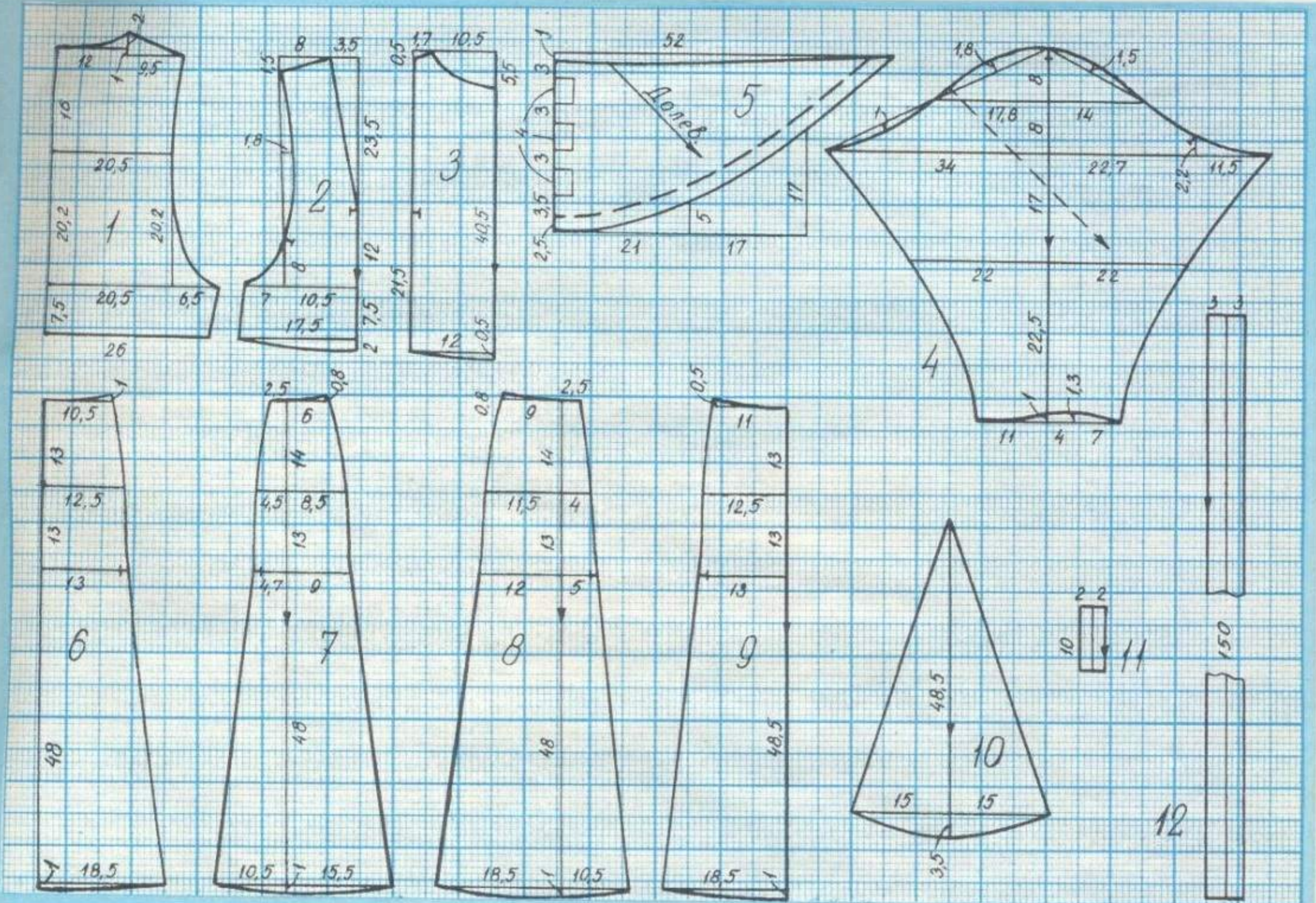
Стачайте шов талии, желательно притачать здесь кромку, чтобы шов был надежнее и не растягивался, четко держался на талии (рис. 8). Кромку в виде долевой полоски можно выкроить из бязи или основной ткани. Шов по линии талии обметайте, захватывая кромку, заутюжьте «на ребро» и направьте в сторону лифа, не приутюживая.

Втачайте «молнию». Приметайте ее таким образом, чтобы сгибы швов доходили до середины «молнии», и проложите строчки на расстоянии 0,5 см от сгиба (рис. 9). Приутюжьте.

Снова примерьте платье и уточните длину юбки. Низ платья обметайте, подогните на 3 см и подшейте вручную потайными стежками.

Стачайте пояс. Отутюжьте платье. Пришейте подплечники.

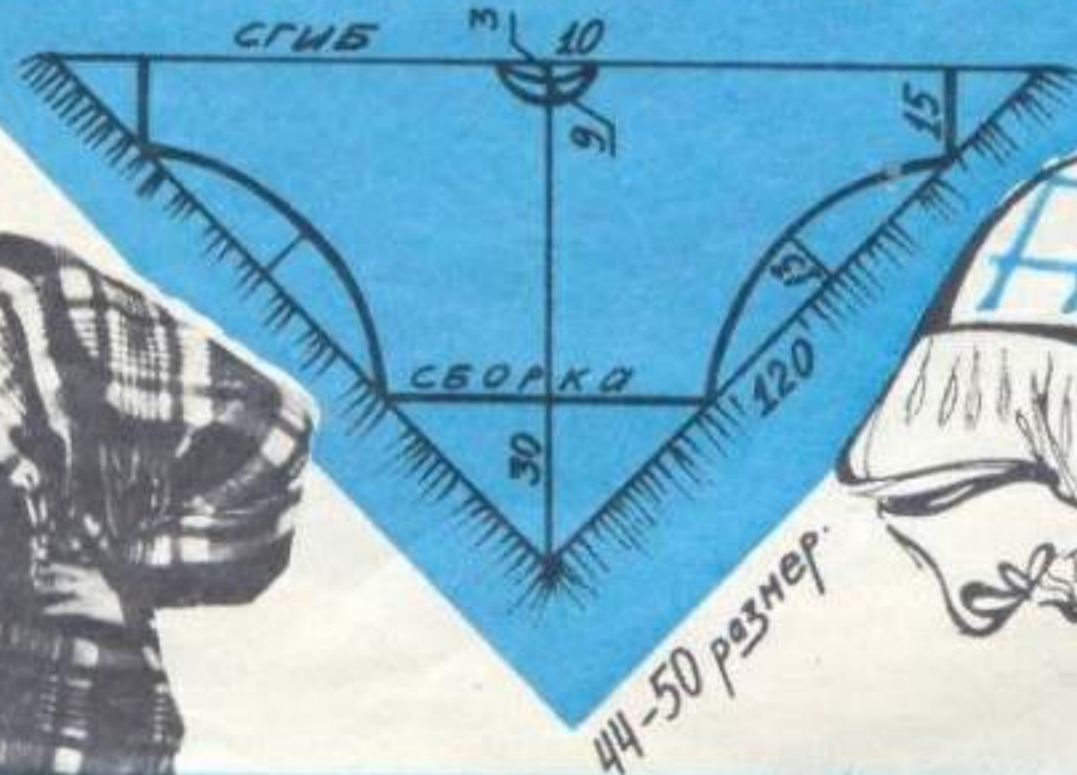
ПРАКТИЧНАЯ ХОЗЯЙКА

А В ОСНОВЕ — ПЛАТОК

Весной в прохладную погоду очень будет кстати уютный теплый блузон из шерстяной ткани. Лучший материал для такого блузона — так называемый «боровский» платок. Очень приятный на ощупь, пушистый, мягкий, он обычно имеет рисунок в клетку. Размер платка — 120×120 см.

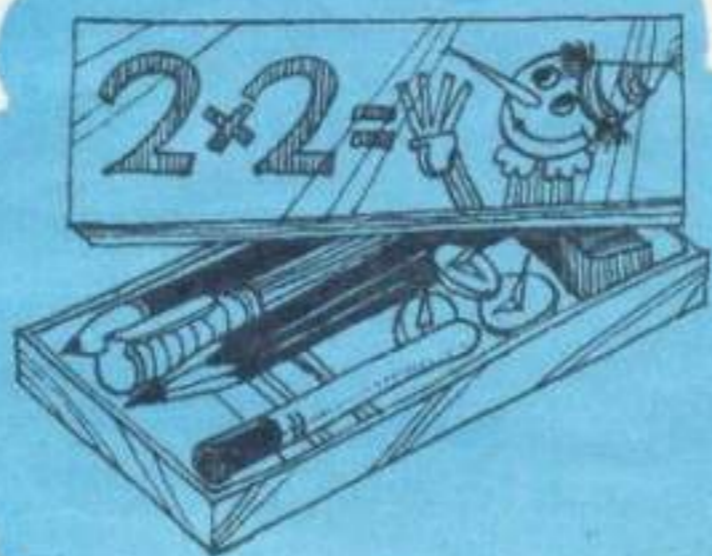
Фасоны блузона могут быть разными, но принцип кроя один. Платок надо сложить вдвое по диагонали и выкроить блузон в соответствии с чертежом. Из остатков платка выкраиваются элементы отделки — накладки, отвороты карманов, воротник — то, что нужно по модели. Бахрома не срезается — она служит отделкой. Горловину блузона, низ рукавов и блузона можно выполнить из трикотажа — эти детали притачиваются к блузону. Из трикотажа можно выполнить и вставки, и другие отделочные элементы. Большие декоративные пуговицы имитируют застежку или используются как брошь.

Е. Позднякова, художник-модельер

Одутловатое, с землистым оттенком лицо, глубокие морщины, желтые, наполовину разрушенные зубы, потемневшие ногти, хриплый, грубый голос — заядлую курильщицу можно без труда узнать по этим приметам. Скрыть их не помогает даже изощренная косметика... Сама женщина замечает перемены в своей внешности порой слишком поздно, а большинство просто не думает об этом. Очевидно, не случайно в последние годы ряды курильщиц заметно выросли.

ДЫМ, УНОСЯЩИЙ ЗДОРОВЬЕ

● Знакомство с сигаретой, как показали исследования, в 17 случаях из 100 происходит в 8—9 лет. «Пик» приобщения к курению приходится на подростковый и юношеский возраст. Согласно исследованиям ВОЗ, если подросток выкурил хотя бы две сигареты, то в 70 случаях из 100 он будет курить всю жизнь.

Курящие люди считают, что курение не приносит особого вреда, а, наоборот, успокаивает или подбадривает их. Конечно, выкурив одну-другую сигарету, они тотчас не умирают. Вредное влияние курения сказывается не сразу, иногда спустя многие годы — в этом и состоит его коварство.

Курить привыкают постепенно, исподволь. Никотин как бы включается в процессы обмена веществ и становится его неотъемлемой частью. Отсутствие никотина, привычного для организма химического вещества, вызывает у курильщика желание закурить, чтобы восполнить дефицит его в организме.

Никотин — наиболее активное вещество, которое входит в состав табака, по ядовитости его можно сравнить с синильной кислотой: их смертельные дозы для человека одинаковы — 0,08 мг.

В тот момент, когда курильщик затягивается, температура на кончике сигареты достигает 600 градусов. При этом активизируются и поступают в организм крайне вредные вещества — окись углерода (угарный газ), синильная кислота, двуокись азота, аммиак, мышьяк, сернистый газ, радиоактивный полоний-210, радиоактивные свинец и висмут, а также многие другие, менее знакомые широкой публике соединения, которые обладают свойством вызывать злокачественные опухоли.

Вот такой злоедейский коктейль поглощает человек, затягиваясь дымом сигареты.

— И тем не менее остается цел и невредим! — возразит заядлый курильщик.

Но так ли это?

Проходя через полость рта, табачный дым разрушает зубную эмаль, способствует возникновению кариеса и парадонтоза. Постепенно притупляются обоняние, вкус.

Но основной удар принимают на себя органы дыхания. Дым вызывает раздражение, а затем воспаление слизистых оболочек зева, носоглотки, трахей, бронхов. Бесспорно установлена связь между курением и частотой заболевания раком губы, языка, гортани, голосовых связок, трахеи.

Продукты сгорания табака вызывают воспалительный процесс, имеющий в медицине даже специальное название, — «хронический бронхит курильщика». На его фоне обычно развивается эмфизема легких, создается благоприятная почва для развития рака.

Вещества, входящие в состав табачного дыма, вызывают спазмы сосудов, поэтому ткани организма получают значительно меньше, чем требуется, питательных веществ и кислорода. Именно поэтому, например, кожа лица теряет эластичность, свежесть, рано появляются морщины.

Чтобы «протолкнуть» кровь через узкий просвет сосудов, сердце вынуждено работать с большим напряжением — вот почему у курящих так рано развивается ишемическая болезнь сердца и столь часты инфаркты.

Как и сердце, от курения

страдает мозг, получающий недостаточное количество кислорода. Это ускоряет развитие атеросклероза сосудов, утяжеляет течение гипертонической болезни. И ничего нет удивительного, что ухудшается память, человек жалуется на быструю утомляемость, головные боли.

Курение отрицательно влияет и на железы внутренней секреции. Так, профессор Л. Я. Якобсон установил, что в 11% случаев половая слабость у мужчин — результат курения. У женщин также могут возникнуть различные хронические заболевания, может ускориться наступление климакса.

Будущая мать должна знать: каждая затяжка сигаретой — угроза для ее ребенка. Никотин проникает даже через плацентарный барьер и накапливается в организме плода. Уровень никотина в крови плода становится даже выше, чем в крови матери. Именно курение может стать причиной выкидышей и преждевременных родов, нередко оно вызывает гибель плода от кислородной недостаточности. У детей, матери которых курили во время беременности, меньше размеры головы, что может свидетельствовать о задержке развития головного мозга.

Новорожденный, привыкший к никотину еще до своего появления на свет и теперь его не получающий, плохо спит, беспокоен, у него снижается аппетит, наблюдаются диспепсические расстройства. Со временем выявляются различные врожденные пороки, дети отстают в развитии, чаще болеют. К тому же материнское молоко, а его у курящих женщин обычно меньше, чем у некурящих, не содержит нужного количества специальных иммунных тел, которые должны защищать новорожденного от инфекций на первых порах, пока

у самого ребенка система иммунитета еще не развита.

Угарный газ, содержащийся в табачном дыме, вызывает снижение уровня гемоглобина. А у некоторых детей — развитие бронхиальной астмы и других аллергических заболеваний.

Но есть и еще одна опасность: сигареты в доме, где взрослые курят, легкодоступны детям. А какая-либо воспитательная работа не имеет обычно успеха, коль скоро родители сами не могут справиться со своим пристрастием к табаку.

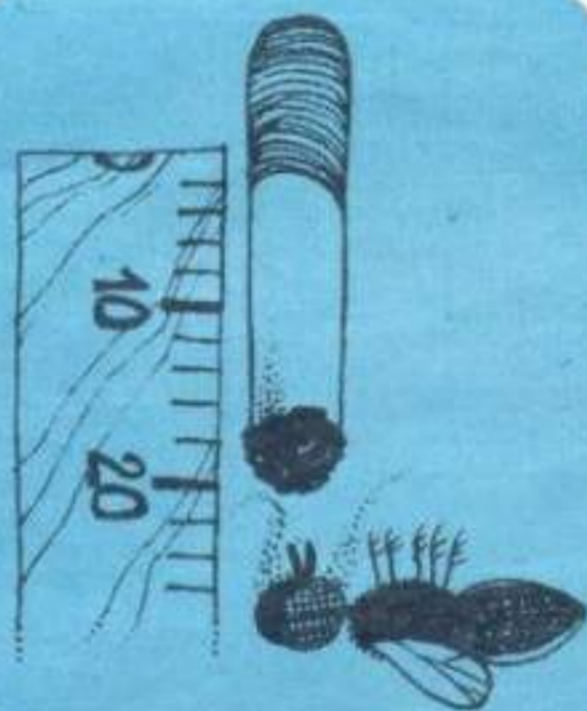
Всегда ли последствия курения оказываются фатальными? Конечно, нет. Если человек прекращает курить, состояние организма нормализуется.

Словом, у курильщика есть лишь один выход: если он стремится к тому, чтобы имеющиеся у него заболевания не прогрессировали, и намерен предупредить возникновение других, он раз и навсегда должен отказаться от курения.

Бросить курить человек может и сам, лучше сделать это сразу, приняв однажды твердое и непоколебимое решение. И хотя в первые дни отвыкания от сигареты самочувствие будет не очень хорошим, с каждым последующим днем оно будет улучшаться. Только ни при какой ситуации не надо позволять себе брать в руки сигарету!

Если человек не может сам избавиться от этой привычки, ему следует обратиться к помощи врача-нарколога, который проведет специальное комплексное лечение.

Ф. Плоткин,
психиатр-нарколог
г. Минск.

● Вред от выкуренных последних 20 мм сигареты в 3 раза больше, чем первых 35 мм. Фильтр задерживает только 25% никотина и почти не снижает влияния других веществ, содержащихся в табаке.

● По данным статистики, более половины мужчин, живущих на планете, курят. Курящие женщины составляют четверть женского населения Земли.

ВЫ ПОСАДИЛИ
ЯБЛОНИ...

Хочу обратить внимание начинающих садоводов на одно очень важное дело, о котором многие весной забывают.

Тщательно проверьте, не заглублена ли корневая шейка у молодых деревьев осенней посадки. Нередко уплотнение на штамбе принимают за корневую шейку — на самом деле это место прививки, и ориентироваться на него не

надо, иначе посадка окажется заглубленной.

Чтобы правильно найти корневую шейку, надо сырой тряпочкой протереть часть штамба и начало основных корней. Граница изменения цвета коры из зеленоватого в светло-

коричневый и будет тем, что мы ищем.

Освободить шейку — не значит выкопать лунку вокруг ствола — в этом случае дерево окажется ниже общей поверхности сада и в лунке будет скапливаться вода, кора в этом месте подпреет, растение может погибнуть. Так что, если вы обнаружите, что шейка дерева заглублена, откройте ее, откопайте и приподнимите деревце, подсыпьте землю и утрамбуйте. Можно, конечно, если это возможно, выровнять площадку, сняв поверхностный слой.

Только для плодовых кустарников, роз и клематисов заглубленная посадка полезна — она вызывает дополнительный рост корней.

Л. Прокофьева

РАСЦВЕТАЮТ ОСИНА И ИВА

Зазеленели холмы и взгорья, на солнцепеке покрылись первыми весенними цветами. А рядом — в лесу, в долинах рек, в балках и оврагах, где еще лежит снег и стоит ледяная вода, — расцветают осина и ива.

Многим полезны ивы. Остановимся на одном — лечебном их применении. И возьмем самую обычную из ив — иву козью.

Ива козья, или бредина, ракита (семейства ивовых), — небольшое деревце, до 10 метров высоты с яйцевидными листьями. Растет она в европейской части страны, встречается в Сибири. В коре ивы имеются дубильные вещества, флавоновые гликозиды, витамин С. Установлено, что настой или настойка из мужских соцветий козьей ивы — хорошее средство при сердечной аритмии и тахикардии, регулирующее нервно-мышечный аппарат сердца, а настоек соцветий, листьев или коры пьют при усиленном сердцебиении. В народной фитотерапии известно применение отвара коры ивы при простуде, заболеваниях легких как укрепляющее десны средство, успокаивающее при нервно-психических расстройствах.

Кроме того, отвар коры ивы принимают как жаропонижающее, болеутоляющее, противовоспалительное,

антимикробное, вяжущее, кровоостанавливающее, глистогонное средство. Его применяют при хронических поносах, воспалении желудка, заболевании селезенки, туберкулезе, кровохарканье, остром ревматизме и других заболеваниях. Концентрированный отвар из коры употребляется при потливости, как полоскание при воспалении горла, ротовой полости. Можно мыть голову при выпадении волос, от перхоти. В Западной Европе препараты из ивы находят применение при лечении лихорадки, суставного ревматизма, подагры, диспепсии, болезнях желудка и кишечника, золотухе.

На 1 стакан воды берут 15 г мелко нарезанной коры, кипятят 10—15 минут, процеживают. Пьют по 1 ст. ложке 4—5 раз в день.

Осина. Цветение осины — одна из первых радостей весны. Приятно видеть роскошные свисающие сережки на голых, безлистных ветвях, когда вокруг лежит снег. Распространена осина повсюду в лесной и лесостепной зонах страны. Установлено,

что листья осины содержат гликозиды, каротин и аскорбиновую кислоту. Много полезных веществ и в коре: гликозиды, эфирное масло, пектин, дубильные вещества. Настой или отвар почек — популярное средство при лихорадке, застарелой простуде, пневмонии и туберкулезе легких. Отвар молодой коры осины применяется при болезнях почек, цистите и других болезнях мочевого пузыря, задержке мочеотделения и при отложении солей в суставах. Отвар рекомендуется принимать при гастрите и плохом пищеварении, диспепсии, поносе, как возбуждающее аппетит средство, при кашле. Мазь из золы древесины народная медицина применяла при лечении экземы.

Обычно на 1 стакан кипятка берут 1 ст. ложку листьев или коры, кипятят час на паровой бане; процежив, пьют по 1—2 ст. ложки 3 раза в день.

Конечно, как все настои, их можно принимать только по совету лечащего врача.

Г. Свиридонов, кандидат биологических наук

За зиму мы порядком истосковались по зелени и поэтому с приходом весны радуемся любой травке, которую можно использовать в пищу, чтобы «подкрепить» себя витаминами.

Предлагаем некоторые рецепты из книги В. С. Михайлова, Н. Р. Успенской и Л. Д. Игнатьева «Растительно-молочно-яичные блюда».

Пасты, измельченные и взбитые вручную или миксером продукты готовятся на основе масла, сыра, творога, брынзы. Их подают в салатнике или на блюде, украшая зеленью или ломтиками овощей. Используют пасты и для приготовления бутербродов. Кстати, вместо хлеба можно использовать молодые листья капусты, в том числе и цветной, свеклы, щавеля, малины, шиповника и др. Пасту выкладывают на лист и заворачивают трубочкой.

Паста с толокном и зеленью. 50 г сливочного масла, 2 ст. ложки толокна, 0,5 стакана молока, 1 ст. ложка рубленого щавеля, соль по вкусу.

Холодным молоком разведите толокно до получения однородной массы, прогрейте на водяной бане до загустения, добавьте соль и охладите. Размягченное масло, рубленый щавель соедините с толокном и взбивайте массу 2—3 минуты.

Вместо щавеля можно использовать кислицу, молодые листья березы, винограда. Листья березы, тщательно промыв, обдайте кипятком и мелко нарубите. Молодые виноградные листья (достаточно четырех), промыв, залейте кипящей водой, оставьте в ней на 5—6 минут, затем откиньте на дуршлаг. Листья обсушите и только потом мелко порубите.

Для пасты можно использовать молодую свекловичную ботву. Листья отделите от черешков, порубите, введите их в толокно, добавьте измельченные орехи и взбейте.

Паста с рисом и свежими листьями перечной мяты. 40 г сливочного масла, 2 ст. ложки риса, 0,5 стакана молока, 1 чай-

ная ложка рубленых листьев мяты, 1 яблоко, соль по вкусу.

Замочите промытый рис для набухания на 6—8 часов (воды взять вдвое больше крупы). Затем пропустите его через мясорубку, залейте холодной водой, добавьте соль. Помешивая, доведите рис до кипения и дайте охладиться. Свежие листья мяты промойте, обсушите и мелко порубите. Удалив у яблока сердцевину, натрите его на крупной терке. Все продукты смешайте и взбейте массу.

Паста с клевером. 50 г сливочного масла, 100 г сыра, 10 цветков клевера, 1 ст. ложка рубленого укропа, молотый перец.

Натрите на терке сыр. Размягчите масло до консистенции густой сметаны. Тщательно промойте цветки клевера, мелко порубите их, смешайте с остальными продуктами и взбейте массу.

Паста с зеленью петрушки или крапивой. 100 г сыра, 100 г творога, 1 ст. ложка рубленого укропа, 1 ст. ложка рубленой зелени петрушки или 3 ст. ложки рубленых листьев крапивы.

Сыр натереть, смешать с остальными продуктами и взбить.

Паста с крапивой. 80 г плавящего сыра, 80 г творога, 4 ст. ложки мелко нарубленных листьев крапивы, 1 чайная ложка рубленого укропа. Смешать все продукты и взбить.

Для паст можно использовать цветки одуванчика (в сочетании с сыром и творогом), листья мать-и-мачехи (с творогом, плавящим сыром и укропом), листья подорожника — попробуйте, поэкспериментируйте сами.

ПАСТЫ

Постоянные посетители говорят: встретимся у Андрюши. Это благодарность и за отменный кофе, и еще более за удивительный характер: вам всегда здесь рады, встречают приветливой улыбкой.

Хлопоты в кофейне начинаются задолго до того, как откроются ее двери. Андрюша быстр и деловит: отправлены в жаркую духовку лотки с кофе, так как его непременно нужно прожарить, прежде чем приступить к помолу. Теперь пора идти в столовую, где выпекают замечательные сдобные булочки.

Ну вот, все готово к приему гостей: смолот в мелкий порошок кофе, разогрет мангал, приготовлены крошечные джезвы, рядами выстроились чашки, аппетитно разложены бутерброды, красивыми горками высятся конфеты. Андрюша работает виртуозно, и наблюдать за ним одно удовольствие. Мгновенно наполняются водой маленькие джезвы с кофе, тут же ловким движением они водворяются в раскаленный мангал с песком, и через несколько секунд содержимое бурно покры-

Познакомьтесь — Андрей Шалвович Карапогосян, бармен. В обеденные часы в кафе-бар, где он работает, приходят многочисленные любители ароматного напитка: выпить чашечку кофе, обсудить последние новости.

вается пенной шапкой. Кофе готов. Черный, густой, ароматный.

— Как же это у вас так здорово получается? — спрашиваю у Андрюши.

— А вот волшебная палочка есть, — смеется он и показывает небольшую самшитовую палочку, которой помешивает кофе в джезвах. — Правда, к этому нужно еще кое-что добавить, — продолжает шут-

ливо, — впрочем, попробую рассказать.

Рецепт называется «кофе по-восточному». Нужно смешать верна кофе двух сортов, прожарив их предварительно на сковородке минут 15, затем мелко смолоть. Но ровно столько, сколько вы будете варить чашечек кофе. В джезvu последовательно положите чайную ложку кофе, сахар по вкусу, залейте горя-

чей водой, но не кипятком. (Эта доза рассчитана на сто граммов воды.) Доведите до кипения. Если же у вас посуда побольше, то обязательно пену в чашки разлейте равномерно. И не забудьте подать стакан с холодной водой — она подчеркивает вкус и аромат кофе.

А можно приготовить кофе иначе. Чайную ложку кофе и сахар нужно залить кипятком, но не кипятить, а просто взбить, пока напиток не примет цвет какао. Только надо взять воды поменьше — 50 граммов.

— Да, вот еще что, — продолжает Андрюша. — Сведущие люди говорят, что в полной мере насладиться чашечкой кофе можно, лишь соблюдая некоторые правила.

Помешав чай или кофе, ложку положите на блюдце, а не оставляйте в чашке. Если нет специальных щипчиков, сахар из розетки берут рукой, а не лож-

кой, и опускают в чашку. Десертная ложка пригодится, когда вы приметесь за пирожное и бисквиты. Печенье едят, отламывая по кусочку. С лимоном же церемонии сложнее. Ломтик лимона, взяв специальной маленькой вилкой, кладут в чашечку с кофе, ложкой выдавливают сок, а остатки вынимают и кладут на край блюдца.

Можно приготовить кофе с гвоздикой, пряностями, кардамоном. Это придаст ему неповторимый аромат.

Итак, приятного аппетита! — желает вам Андрей Шалвович Карапогосян. А мы присоединяемся к его пожеланию.

А. Луговская

● Открытию кофе мы обязаны случаю: некий арабский пастух заметил, что его козы начинают резвиться, когда пасутся в определенных местах. Он заметил: козы обгладывали плоды и листья растений, которые позднее назвали «кавах» соответственно эфиопской местности Каффа, где росло это растение.

● Самая первая кофейня открылась в Стамбуле в 1517 году и закрылась спустя 400 лет. В Европе первая кофейня появилась в 1592 году в Венеции. В 1652-м — в Лондоне, а в 1670-м — в Риме. А вот в Йемене до недавнего времени не было ни одной кофейни, так как посещение их противоречило законам религии. Кофейня, по мнению имамов, так же, как и музыка, была изобретением сатаны. Сегодня этот запрет отменен. Многие йеменцы охотно пьют «кишо» — напиток, приготовленный кипячением шелухи кофе сорта «мокко».

● Кофе сразу же завоевал как сторонников, так и противников его.

В 1664 году на улицах Марселя произошла де-

монстрация женщин. Они протестовали против пристрастия своих мужей к кофе, из-за которого те мало проводили времени дома. Кофе, писали газеты, стал причиной, по которой совсем упала рождаемость в Марселе.

Среди лекарей были фанатики кофе. В XVII столетии придворный лекарь Бунтэкух (Италия) открыл «целебные» свойства кофе и прописывал своим пациентам по 50 чашечек в день!!! Римская «норма»: не меньше 3, но и не больше 33 чашек ежедневно!

● Вреден ли кофе? Полезен ли чай? Вопросы эти возникли давно.

В начале XVIII столетия шведский король Густав III воспользовался «популярным» методом научного исследования — экспериментом. Он решил выяснить, действительно ли вредны чай и кофе.

В Швеции тогда были осуждены на казнь два близнеца, и Густав III заменил ее пожизненной каторгой, но при условии, что один близнец пьет каждый день в больших количествах кофе, а другой — чай. Эксперимент длился долго, сам король успел умереть. В глубокой старости, в возрасте 83 лет, умер заключенный, который пил чай, второй прожил дольше: он умер в 88 лет. Poleмика была завершена, и сегодня шведы считаются большими любителями кофе.

Кофейная церемония имеет своих мастеров. У арабских шейхов считается престижным иметь специального повара «кахвачи», который с утра до вечера занят лишь тем, что в мужском шатре готовит кофе. Женщины довольствуются очень слад-

ким чаем. Многочисленная утварь, состоящая из медных и серебряных кувшинов разной величины и необходимая для приготовления кофе, стоит очень дорого. Желая подчеркнуть чье-либо гостеприимство, бедуины говорят: «Его кофейник всегда полон». Первую чашку, как правило, тонкого фарфора, наполненную черной, как смола, жидкостью едва на треть, подают самому уважаемому гостю. Провинившемуся, наоборот, вместо кофе подают воду. Это означает для него неслыханный позор, и он понимает, что его присутствие в шатре более нежелательно. Тот, кто не умеет проявить гостеприимство и предложить гостю хотя бы чашечку кофе, заслуживает у арабов прозвища «бахиль», что значит «скупец».

● Когда некоторые врачи в начале века подметили вредное действие кофе, за дело взялись ученые. Голландский химик Розелиус предложил «кофе без кофеина», которым теперь довольствуются напуганные любители кофе, не испытывая при этом истинного наслаждения.

Мавджуда ХАКИМОВА

Имя Мавджуды Хакимовой хорошо известно любителям поэзии. Она автор многих книг, издававшихся на таджикском и русском языках. Мавджуда — редактор журнала «Женщина Таджикистана».

Стихи, которые мы помещаем на этой странице, войдут в новый сборник поэты. Он готовится к печати в Москве, в издательстве «Советский писатель».

ЛЮБОВЬ МАТЕРИ

Был разгар настоящего жаркого лета.
Были влажными травами клумбы
одеты.

Я учительницу повстречала свою
В ранний час приходящего в город
рассвета.

Та узнала меня и сказала мне:
«Доченька!»

Щек коснулась моих и сказала мне:
«Доченька!»

Словно ветер ущелий окликнул меня
Этим ласковым и доверительным:
«Доченька!»

И теперь уже не было мне одиноко.
И явилось ко мне откровение к сроку.
Это капелька горечи или слеза
Неожиданно так обожгла мою щеку?

Мать была у меня,
Но ее я не помню.
Я ни слов и ни ласк ее
Ныне не помню.
Слишком рано рассталась со мною
она —

И ни песен ее, ни улыбок
Не помню.

Голос матери мне
Это утро открыло.
И черты ее мне
Это утро открыло.
Я давно уже матерью стала сама,
Но всеилье ее в это утро открыла.

О ЗАВТРАШНЕМ ДУМАЮ ДНЕ

Я в утренний час на работу
Широким проспектом иду.
Иду — и с особой охотой
Негромко пою на ходу.

Иду и не знаю печали.
И ясностью полнится взор.
И тянется солнце лучами
Ко мне над вершинами гор.

Со мною стараются слиться
И свет этот, и высота.
Мне новая нынче страница
Откроется в книге труда.

Откроется в каждой заботе —
Ясна и доступна вполне.
И я как о новом полете
О завтрашнем думаю дне.

И гордость во мне без границы
Вскипает в минуты ходьбы.
Вот так — за страницей страница —
Мной пишется книга судьбы.

МУЗЫКА

Душа твоей гитаре рада
И вновь — уже который раз! —
Звучанье дальних водопадов
Мне вспоминается сейчас.

Вершин заснеженных приветы
Мне горы шлют издалека.
Под ветром новые куплеты
Слагают чащи тростника.

Звучит твоя гитара юно,
Звучит — и в мирной тишине
Ее задумчивые струны
Рождают отзвуки во мне.

Перевел с таджикского
Владимир САВЕЛЬЕВ.

НЕ ОТ СКУКИ— НА ВСЕ РУКИ

Московская осень уже повеяла своим холодным октябрьским дыханием, а здесь, в Констанце, полетному ярко зеленели деревья, пышно цвели розы, ласково плескалось у берегов Черное море.

Водитель вел машину неспешно («пусть гостя оглядится»). Новые кварталы при въезде в город сменились узкими улочками со старинными дворцами, особняками. И всюду, где бы мы ни проезжали, радовали глаз чистота, порядок, какое-то особое изящество цветников, скверов.

Я не удержалась, высказала свои впечатления вслух.

— Это все наши женщины, — откликнулась Лучия Баскинос, вице-председатель уездного комитета женщин, и в голосе ее прозвучала нескрываема гордость.

Позже, когда в комитете собралась группа активисток, разговор на эту тему продолжился. Я узнала, что забота о благоустройстве и озеленении улиц, площадей, дворов — одна из главных задач женских комитетов и комиссий. Первенство по благоустройству оспаривают все города Румынии.

Курорт с отличными пляжами, современными здравницами, первоклассными гостиницами — лишь одно лицо Констанцы. Второе (а вернее, первое) — рабочее. Это город-труженик с огромным судостроительным заводом, верфями, с современным портом. Работают здесь в общей сложности около 20 тысяч человек. Нетрудно представить, какими стараниями, каким энтузиазмом жителей Констанцы удается городу вот уже несколько лет подряд удерживать первое место в соревновании по благоустройству. Заслуги эти по достоинству оценены: в 1984 году именно за это городу присвоено звание города — Героя Социалистического Труда.

Работу по наведению чистоты и порядка женские организации взяли в свои руки уже давно.

— Конечно, нелегко было приучить женщин к мысли, что они хозяйки не только в своем доме, квартире, но и в своем квартале, на своей улице, — вспоминает председатель городского комитета женщин Виджиния Попович. — Понимали мы и то, как загружены жены, матери на рабо-

те и дома. И все-таки собирали женщин, доказывали им: кому, как не нам, позаботиться о красоте родного города, о чистоте на улицах, во дворах? И женщины поначалу, скажем прямо, не очень охотно, но потом все активнее выходили на субботники и воскресники. Конечно, серьезные благоустроительные работы, требующие и больших сил, и средств, и техники, взяли на себя специальные службы. А мы, женщины, чистили и убрали дворы, палисадники, скверы, улицы, сажали молодые деревца, кустарники, цветы, украшали территории предприятий. В городе развернулось соревнование за право называться самой чистой улицей, самым чистым двором, самым благоустроенным предприятием. На фабриках, заводах, в учреждениях это также один из пунктов социалистического соревнования.

Еще в Бухаресте, гуляя ранним утром по улицам, я заметила: до открытия магазина девушки-продавцы тщательно убирали территорию, прилегающую к магазину. В руках у них были аккуратные метелочки с длинными ручками, поверх форменных халатов — фартуки.

— Да, да, — подтвердила Лучия Баскинос, — каждое предприятие, учреждение, обязано содержать свою территорию в порядке, заботиться об озеленении расположенных рядом с ним участков улиц, скверов, площадей. И возглавляют эту работу, как я уже сказала, женские комиссии, охватывающие буквально всех женщин, в том числе и домохозяйек, пенсионерок по месту их жительства. Особенно энергичная работа ведется в апреле. А в мае проводится общегородской праздник, его мы назвали «Хозяйка города». Победителям соревнования по благоустройству вручаются дипломы, подарки, им посвящается большой, красочный спектакль.

— Я родилась в Констанце, — вступает в разговор вице-президент уездного женского комитета Флорина Попеску, — и вижу, какие разительные перемены произошли в городе, особенно в последние годы. Хочется сказать спасибо и нашим ученым-цветоводам. Известный инженер-флорист Элена Бытлан вывела тридцать новых сортов лилий,

Мария Спиридон — известная в Румынии мастерица.

среди них есть совершенно особенная — черная.

Констанца — город, образцовый по чистоте и озеленению, но он отнюдь не исключение. Поразил своим порядком, эстетикой и центром уезда Горж — город Тыргу-Жиу. Секретарь уездного комитета Компартии Румынии Валерия Морару — живая, энергичная, веселая женщина, знакомя с городом, заметила: «А села у нас еще чище и красивее».

Необычайно живописной дорогой едем в село Байя де Фиер (в переводе «железная ванна» — здесь с давних пор добывали железо). В самом названии уезда Горж угадывается близость к Карпатам. Действительно, расположен он в предгорьях. Здесь, в Байя де Фиер, даже дома сельчан совсем другие, чем на равнине, — в отделке много дерева (край-то лесной!), узорчатые ворота и галереи, причудливые коньки на островерхих крышах. Встречаются и сплошь деревянные постройки.

Мэр села (он же секретарь партийного комитета) Константин Житару подробно рассказывает о делах тружеников района. И тоже подчеркивает роль женского комитета села в наведении чистоты, порядка.

В беседе с Константином Житару и председателем сельского комитета женщин Марией Стан привлек внимание и рассказ о другой, важной стороне деятельности комитета — организации женщин на сбор вторичного сырья — бутылок, банок, макулатуры, отходов черных и цветных металлов. Выяснилось, что каждому женскому комитету устанавливается план по сдаче всех этих отходов. Вырученные средства идут на общественные нуж-

ды — строительство дошкольных учреждений, благоустройство, сооружение дорог. Дается комитету план и по сбору ягод и фруктов. У жителей села есть сады. Излишки плодов они могут сдать. И самим выгода, и государству польза: так пополняется фруктово-ягодный стол горожан.

— Народ у нас трудолюбивый, сознательный, — подчеркнул К. Житару, — охотно откликается на все наши просьбы. А теперь, — предложил он, — побываем в гостях у одной семьи.

Большой красивый дом стоит в центре села. Хозяйка недавно справила в нем новоселье. Уютно, просторно, все удобства. Но что меня особенно восхитило — предметы рукоделия, украсившие интерьер комнат. На столах, тумбочках — вышитые с большим художественным вкусом скатерти, салфетки, на стенах — ковры ручной работы. Все это — дело рук самой хозяйки.

— Да у нас все женщины и шьют, и шерсть прядут, и вышивают, — улыбнулась она. — Для многих это не просто увлечение, а их основная работа.

О том, как широко используется в Румынии труд надомниц, я уже была наслышана. Из поколения в поколение передается в румынской семье искусство народных ремесел. Мужчины здесь (особенно в горных районах) — прекрасные резчики по дереву. Навыками резьбы, а также плотничества, столярного дела мальчишки овладевают с малых лет. В школьных мастерских того же села Байя де Фиер они производят вполне серьезную продукцию — мебель для школ, детских садов и яслей, зарабатывая немалые суммы, пополняющие бюджет семьи. Девочки

учатся прясть шерсть, плести сумки, ткать ковры, одеяла, вышивать.

Почти в каждом городе, селе есть предприятие ремесленных промыслов или его филиал. Тем, кто по каким-либо причинам (маленькие дети, живут в отдаленных деревнях, инвалиды и т. д.) не может трудиться в цехах предприятия, дается возможность выполнять работу дома. Их обеспечивают необходимыми инструментами, материалами, доставляя все это на дом и забирая готовую продукцию. Так, впрочем, делается и у нас в стране. Особенность румынского опыта в том, что здесь за организацию надомной работы также отвечают женские комитеты. Они осуществляют связь между заказчиками и изготовителями, помогают решать возникающие проблемы.

Кооператив домашнего искусства «Тисмана» известен во всей Румынии. Хороши его изделия — мягкие шерстяные пальто с национальной вышивкой и аппликацией, вязаные куртки, яркие ковры с характерным для этой горной зоны растительным орнаментом, вышивки.

— В 1950 году, когда родился кооператив, — говорит его председатель Георгэ Аржона, — сюда пришли работать десять искусных мастеров. Среди них была и ковровщица Чечилия Давицою. Она и по сей день возглавляет бригаду, воспитав за минувшее время десятки замечательных мастериц. Многие из них — гордость нашего предприятия. Ныне в кооперативе трудится более 2

тысяч человек. В сорока окрестных деревнях работают надомницы.

«Маленькой» промышленностью называют в Румынии объединения ремесленных кооперативов. Маленькой, но очень важной — ведь дает она народному хозяйству страны много крайне нужных товаров, без которых порой не может обойтись «большая» промышленность. Много интересного рассказала вице-президент Центрального объединения ремесленных кооперативов (ЦОРК) Елена Энэ. Она член ревизионной комиссии Компартии Румынии, член бюро Национального комитета женщин. Хотя по образованию историк, много лет руководит этой отраслью и говорит о ней с большим увлечением.

— Предприятия невелики, как правило, всего несколько сотен человек. Очень развито кооперирование с «большой» индустрией, для которой кооперативы производят детали, запасные части. А нередко работаем параллельно с «большими» отраслями. Скажем, швейная промышленность выпускает массовыми тиражами пальто или костюмы, мы же шьем новые, остромодные вещи небольшими партиями.

План производства у нас составляется на основе договоров с торгующими организациями, а также с министерствами, которые обеспечивают кооперативы сырьем. Если кооператив не выполнил договор, с него взимается штраф. Контракты с торговлей заключаются два раза в год, мы

предлагаем образцы товаров, готовящихся к выпуску, представители торговли смотрят, выбирают. Их заказ для нас — закон. Половина всей нашей продукции — это изделия легкой промышленности.

Особо скажу о кооперативах, где применяется труд инвалидов. Государство не только обеспечивает их сырьем, но и следит за тем, чтобы ассортимент их продукции не повторяли другие предприятия, ведь от успеха реализации зависит прибыль кооператива, а значит, и заработная плата рабочих, и все другие блага.

Объединение ремесленных кооперативов охватывает и сферу обслуживания — парикмахерские, часовые мастерские, ремонт радиоаппаратуры, обуви, бюро транспортных услуг и многое другое. В помощь женщинам-матерям создано бюро добрых услуг. Работники его и квартиру уберут, и за детьми присмотрят, и за престарелыми, больными людьми. Сюда же могут обратиться по просьбе помочь им оформить интерьер квартиры, дома.

Народным творчеством в ЦОРКе руководит специальный центр. Директор его — этнограф. Центр рассматривает и утверждает все образцы изделий, которые изготавливаются в кооперативах на основе использования фольклорных мотивов. Даже полотно они не вправе выпускать без утверждения центра. ЦОРК имеет в подчинении проектный и исследовательский институт, ин-

ститут усовершенствования и переподготовки кадров, профессиональные школы, предприятия рекламы, выставочные залы.

Вы уже познакомились с кооперативом домашнего промысла «Тисмана». Такой же кооператив есть в городе Бряза. И там 50 процентов работниц трудится на дому. Большинство из них живут в окружающих деревнях. Их основное ремесло — вышивка по тонкой хлопчатобумажной ткани. Председатель кооператива Виктория Василеску уже тридцать лет руководит предприятием. В 1984 году вышитый платок из Брязы получил золотую медаль на международной ярмарке в Мюнхене.

Подытоживая свой рассказ, Елена Энэ говорит:

— Надомный труд — очень удобная для женщин форма. Любая из них может найти в кооперативе работу по своим возможностям.

Думается, опыт румынских друзей интересен и поучителен. Встречаясь с активистками наших женских организаций, нередко приходится слышать: «не знаем, чем лучше заняться, чтобы не дублировать деятельность партийных, профсоюзных комитетов». Может быть, рассказ о делах и заботах женщин Социалистической Республики Румынии подскажет и круг вопросов, которым стоит заниматься нашим женским комитетам и женским комиссиям.

Нина ФЕДОРОВА

Бухарест — Констанца — Тыргу-жигу.

ОТВЕЧАЕТ МЕЖДУНАРОДНИК

ЧТО ТАКОЕ «ЯДЕРНАЯ ЗИМА»?

Недавно в одной из лекций по международному положению выступавший употребил термин «ядерная зима». Я тогда постеснялась переспросить, но до сих пор так и не могу выяснить его значение. Может быть, это имеет отношение к разрабатываемым на Западе планам «погодных войн»?

г. Одесса.

Е. Серегина, пропагандист

Нет, Елена Андреевна, это вещи разные, хотя «ядерная зима» имеет к войне, хотя «ядерная зима» имеет к войне, хотя «ядерная зима» имеет к войне. Точнее сказать, должна статья, по предположению ученых, неизбежным следствием глобального атомного конфликта.

Что имеется в виду? Широкомасштабное применение ядерного оружия повлечет за собой не только неисчислимые разрушения, катастрофическое увеличение радиации, но и небывалые по величине пожары. Особенно опасны они будут в больших городах: высотные дома, подобно печной трубе, создают тягу, и образуется шквал пламени, или, как его называют, огненный торнадо. При этом развивается столь высокая температура, что

горит даже то, чему в иных условиях гореть вроде бы не положено, — металл, железобетон.

Это явление, ужасное само по себе, вызовет последствия еще более губительные. Представьте, в воздухе одновременно будут подняты тысячи и тысячи тонн сажи и пыли, а атмосфера Земли станет практически непроницаемой для солнечного света. Надолго ли? Это зависит прежде всего от величины взорванных зарядов. Чтобы не быть голословным, приведу такой расчет. При подрыве пяти тысяч мегатонн — это примерно одна десятая всех накопленных ныне на Земле запасов ядерного оружия — в северном полушарии будет разрушено до тысячи больших городов. В воздух

взмет миллиард тонн пыли и сажи. И рассвет не наступит даже через год...

Между тем достаточно куда меньшего времени, чтобы вызвать настоящую экологическую катастрофу. Дело в том, что температура у поверхности Земли резко упадет. Местами — скажем, на восточном побережье Соединенных Штатов — на срок — сорок пять градусов. Не надо особенно напрягать фантазию, чтобы понять, к каким последствиям приведет наступление такой «ядерной зимы». Ведь сажа и пыль постепенно опояжут Землю сплошным кольцом на высоте около 20 километров. Природное равновесие будет нарушено необратимо.

Вы вправе спросить, насколько высока вероятность того, что все случится именно так, ведь это всего-навсего плод умозаключений. Увы, речь идет не о беспочвенных гипотезах, а о конкретных расчетах, сделанных учеными разных стран, в том числе и советскими специалистами из Вычислительного центра Академии наук. Выкладки, произведенные с помощью ЭВМ, доказывают: ядерная война будет последней в истории цивилизации. И питать надежду на победу в таком столкновении может лишь авантюрист.

Вот почему повторим еще и еще раз: мирное сосуществование — это единственно возможный для человечества путь в завтра. Не случайно борьба за мир всегда была краеугольным камнем внешней политики Советского Союза. За четыре послевоенных десятилетия наша страна внесла в Организацию Объединенных Наций более 100 предложений, направленных на решение общих и частных проблем безопасности и разоружения. А выдвинутая М. С. Горбачевым программа полной ликвидации к 2000 году средств массового уничтожения? Если эта реалистическая, детально разработанная концепция будет воплощена в жизнь, то третье тысячелетие существования цивилизации ознаменуется новой эрой, в которой не будет места ни «равновесию страха», ни дамскому мечу ядерного конфликта, висящему над человечеством.

Словом, победить войну можно, она отнюдь не фатальная неизбежность. Свою лепту в борьбу вносят все советские люди и миллионы их единомышленников во всем мире. И это вселяет надежду на то, что рассуждения о наступлении «ядерной зимы» останутся уделом теоретиков.

А. СТЕПАНОВ

ТЫ — РАБОТЕ РАБОТА — ТЕБЕ

Вита Хелемендик,
18 лет, вязальщица
на чулочной фабрике
(г. Жданов)

— Нет, конечно, это не та работа, которую я хотела бы. Только не думайте, что ехала поступать в швейное училище потому, что больше некуда было идти, или потому, что туда собрались подружки. Вовсе нет! Вполне сознательно после десятого класса поступила в училище, узнала заранее: на Украине чуть ли не в трех только городах готовят вязальщиц. И в том числе в Шахтерске — представляете, как повезло? Всего полтора часа на автобусе. Все дело в мечте. Очень люблю вязать! И умею. Вязальщица — профессия редкая.

А вышло не так, как я думала. По распределению попала в Жданов, на чулочную фабрику. И вяжу не разноцветные джемпера, один на другой не похожие, а колготки из эластика. За смену — гору колготок скучного бежевого цвета. И вообще все оказалось не то: и трудно, и нудно, и неинтересно, и особо ни с кем не пообщаешься, одно знают — план, план. Хотя привыкла теперь, конечно. Но есть желание: доработать сколько положено и рассчитаться. Может быть, перейду на трикотажную фабрику. Но, с другой стороны, там ведь тоже мне могут дать делать не то, что я хочу, а какие-нибудь рейтузы, белье...

Заработок? Получаю от ста шестидесяти до ста восьмидесяти. Одной мне, конечно, хватает. Домой денег не посылаю, родители не позволяют.

ЗА ДВА МЕСЯЦА ДО ВЫПУСКНОГО БАЛА

— Что ты собираешься делать?
— Конечно, поступать!
— А если не поступишь?
— Работать пойду. Куда-нибудь. Где полегче. Лишь бы подготовиться. Для меня главное — поступить. А там видно будет.

— Как вы представляете себя на работе?
— Ну работаю и работаю. Все работают. Как-нибудь и я...

— Конечно, у меня совсем не останется времени заниматься спортом...

— Первое время, наверное, мне будет не хватать знаний и опыта. В общем-то и с людьми отношения строить не так просто. Но нужно, по-моему, в работе быть настойчивее, а в отношениях с людьми добрее и отзывчивее. И все наладится.

— Совершенно не представляю, что меня ждет.

— Я собираюсь поступать в институт мясо-молочной промышленности на экономический факультет. А если не поступлю — пойду в парикмахеры.

— ???

— Если честно, то мне все равно, кем быть. Сейчас, во всяком случае, я не знаю, чего хочу.

— Твои одноклассники пока не очень-то задумываются о том, что их ждет на работе. Как ты думаешь, почему?

— Наверное, потому, что работать не очень сложно. Лично я пойду в училище, там будет практика. Вот и узнаю свою работу.

— Что будет на работе самым трудным для тебя?

— Ничего. Ведь работать легче и интересней, чем учиться. Во всяком случае, это настоящая, взрослая жизнь. И ты сам себе хозяин.

ПРОБЛЕМА В ЛИЦАХ

Считается, что свое будущее мы определяем задолго до последнего школьного звонка. Советуемся с родителями, учителями, знакомыми. Спорим с друзьями. Листаем справочники. Стараемся все взвесить и учесть, узнать побольше о том, в чем будет заключаться наша работа, как будет протекать наша рабочая жизнь... Но откуда же тогда берутся те молодые люди, для которых первая в их жизни работа оказывается временной?

Социологи, психологи, экономисты изучают эти проблемы, ищут пути их решения. А мы попробуем просто взглянуть в лица тех, кто стоит за сухими статистическими сводками. Семь девушек — семь разных ответов на один и тот же вопрос: довольна ли ты своей работой и что думаешь о будущем?

Оля Корт,
18 лет,
нянечка в детском саду
(г. Жданов)

— Поступала в институт. Не хватило двух баллов. Делать нечего, вернулась домой. Вскоре встал вопрос о работе, в нашей семье не принято болтаться без дела. Отец наводил справки у себя на заводе, мама расспрашивала знакомых. А я тем временем

оформилась нянечкой в детсад. Нет, нельзя сказать, что для моих это было полной неожиданностью. Что я люблю возиться с малышами, все давно знают. Еще в школе на летних каникулах я работала няней. Тогда ездить приходилось час туда, час обратно. Уставала.

«Ну, поработала — и хорошо, сама все увидела, поняла, что такое горшки, сопливые носы, крик, гам, целый день на ногах», — говорили родители. А мне нравилось. И буду поступать только на дошкольное отделение. Хочу работать в младших группах.

Меня часто спрашивают: «При твоем рабочем дне — с восьми до пяти с получасовым перерывом, мой, корми, чисти, протирай, следи за порядком, а детишек под тридцать — не обидно получать семьдесят рублей?» Но буду с образованием — буду получать больше. На следующий год обязательно поеду поступать в институт, в Брянск. Ну а если снова неудача, буду ждать до удачи.

Лена Ермолаева,
20 лет,
ткачиха комбината
шелковых тканей
(г. Кемерово)

— На комбинат я пришла сразу после десятого класса. Не случайно: моя старшая сестра здесь работает. Я знала эту работу по ее рассказам, знала, что здесь можно неплохо заработать. И считаю, что не ошиблась. Мне интересно. Кому-то покажется адом шумный цех, кому-то покажется скучной моя работа. Но мне нравится. В смене у нас почти одна молодежь, у меня тут друзья, с которыми есть о чем поговорить, нас многое связыва-

ет. Мы вместе и на работе, вместе ездим на нашу базу отдыха.

Единственное, о чем жалею, что не пошла в ПТУ после восьмого класса. Я бы сегодня уже имела более высокий разряд, и после окончания десятого класса у меня не было бы комплекса неудачницы. Странно звучит, да? Какой комплекс, если я довольна работой и считаю, что нашла свое дело. А вот... Все в нашем классе поступили в институты или пытались поступить. И когда узнавали, что я сразу пошла на комбинат, — недоумение, расспросы... Я не чувствую себя хуже одноклассников. Наоборот, когда теперь встречаюсь с подругами, слушаю их разговоры, сомнения: кем быть, куда пойти, — понимаю, как мне повезло. Уже сейчас точно знаю, что буду работать на комбинате всю жизнь. Меня вполне устраивает такая перспектива. И все-таки что-то тревожит... Может быть, слишком легко все получилось?

Марина Сорокина,
18 лет,
оператор почтового отделения
(г. Кемерово)

— Работаю в почтовом отделении оператором. Мама устроила, когда я провалилась в первый раз и встал вопрос, что где-то нужно работать, там, где мысли не были бы заняты, беречь силы для подготовки в институт. Нравится ли мне здесь? А что тут хорошего? Приемы труда несложные. Нечему учиться. Абсолютно. Клиенты раздражают. Неохота приходить на работу. Не понимаю, как это люди сидят здесь всю жизнь. Кем буду после института, из чего будет состоять моя работа? Честно говоря, не задумывалась над этим. Главное — вырваться отсюда. Везде лучше, чем здесь. Поступлю в институт — начнется другая жизнь.

Таня Мажарова,
23 года,
маляр СУ-8 Мосжилремонта
(Москва)

— Грязная, конечно, работа. Я вся в краске. А вот полюбила. Я здесь всего два месяца. Подружка привела, Любана. Она — мой мастер. Я — ее ученица. Вообще-то я окончила медучилище, работала медсестрой в больнице.

Нервная работа. Больные люди, не всякий с ними сможет поладить. Я не могла. Старалась, старалась... Здесь, правда, тоже иногда жильцы попадаются — будь здоров! Вот встанет иногда за спиной. Я работаю, а он смотрит. И все под руку говорит: то не так сделала, это не так. Может, и правильно, как-никак я только учусь. Но это очень выбивает из колеи. А ведь и в нашем деле нужен душевный настрой. Сделашь хорошо, красиво — сердце радуется: сама, своими руками — и такую чистоту навела. И очень мне не понравилось недавно, как один заказчик сказал. «Я, — говорит, — к вам, малярам, хорошо отношусь». Как будто одолжение сделал. А чего, собственно, к нам плохо относиться? Что мы, не люди? Вот и мама моя: «Ты только никому не говори, где ты работаешь». А когда была медсестрой, родители всем хвастались: вот, мол, какая у нас дочка!

Вообще-то, если по-честному, поначалу, когда в маляры шла, соблазнилась заработком, деньгами. А теперь вижу, что многого не понимала. Я здесь себя чувствую самостоятельным человеком. Сначала по деньгам. Теперь по делам. Учиться дальше вряд ли буду, мне нужна стабильная работа. Именно такая, какую я теперь нашла.

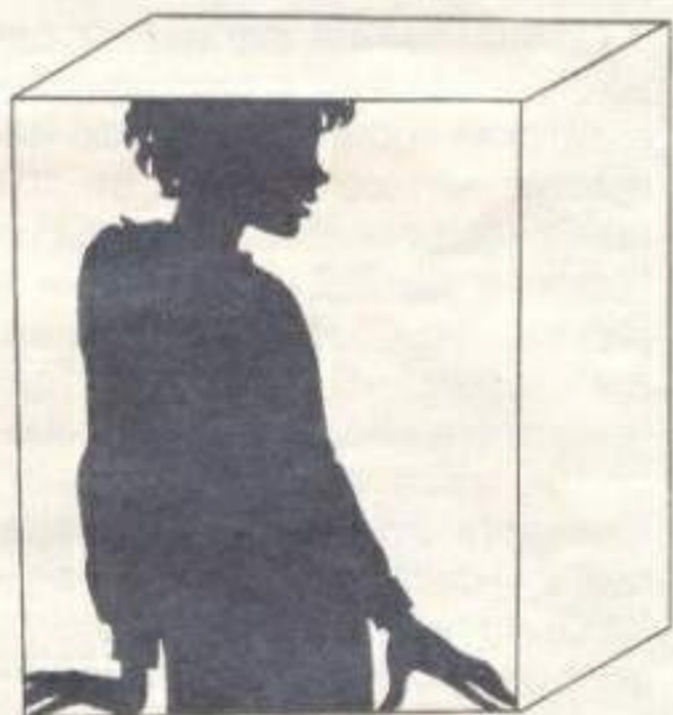
Ирина Злотникова,
25 лет,
секретарь-машинистка
(г. Кемерово)

— После десятого класса меня пристроили секретаршей. Не поступила. Ездил в Москву, в МГУ, на филологический факультет. Три года ездила. А потом передумала поступать, моя работа мне стала нравиться. Но было отчего-то стыдно признаться, что я распрощалась со своей мечтой, вро-

де бы как сложила крылышки. Ведь никуда не денешься, нам важна поддержка окружающих. Трудно сказать, что было бы со мной, поступи я в университет, кем бы я работала. Но жизнь сложилась так, как сложилась. И я не жалею.

Когда пришла сюда, думала: ну что за работа — отвечать на телефонные звонки? Потом машинку освоила, всякие премудрости секретарского дела. Стало интересно. Потом замуж вышла. Это обстоятельство тоже сыграло свою роль: замужней женщине труднее переходить с одного места на другое. В общем, уже после двух лет я почувствовала, что от добра добра не ищут.

Иногда устаю, иногда раздражает, что невозможно отлучиться с рабочего места и на пять минут. Но главное есть — все вокруг кипит, бурлит, и я немалую роль во всем этом играю. Для меня это важно.

Лариса Мартынова,
19 лет,
продавец универмага
(Москва)

— Я поступила в торговое училище, не слишком задумываясь, моя ли это работа. Правда, всегда чувствовала, что мне нравится общаться с людьми, быть на виду. Но как встала за прилавок, умом понимаю, что должна улыбаться покупателю, что в этом моя работа и состоит. А во мне все кипит, будто этим угождением я сама себя унижаю. И пошло: покупатели требуют внимания, я злюсь, они раздражаются... Так выматывалась за день, что хоть беги на все четыре стороны. Все, решила, ошиблась. Надо искать другое место. И вот стою я однажды, конец рабочего дня, в магазине народу мало. Подходит к прилавку женщина, ведет рассеянным взглядом по витринам. Видно сразу, так просто зашла, по дороге, ничего ей покупать не надо. И так тихо просит: «Девушка, покажите вон тот набор». Я слышу, но делаю вид, что не слышу. Все равно не купит ведь. Она громче и раздраженнее: «Покажите». Снимаю ей с витрины набор вилок и ножей. Она посмотрела — и в кассу, выбивает чек. Упаковываю я ей набор и вдруг вижу: одно отделение коробки приподнимается, а там, кроме ножей и вилок, еще и

столовые ложки, и чайные. «Надо же, — вырвалось у меня, — продаю и сама не знаю что. Хороший какой набор. И какой вкус у вас хороший». От души сказала. Как-то непроизвольно получилось. Женщина ушла. Окончился мой рабочий день. Иду домой и думаю: отчего такое настроение у меня хорошее? Как будто что-то во мне открылось, как в той коробке...

Итак, семь монологов. Мы попросили их прокомментировать Валентину Федоровну ЖУРАВЛЕВУ, лауреата Государственной премии СССР, депутата Верховного Совета РСФСР, вязальщицу, бригадира комсомольско-молодежной бригады Московского объединения по выпуску верхнего трикотажа, члена редакционной коллегии нашего журнала.

— В бригаде у нас девушки совсем молоденькие, и почти у всех эта работа первая. Что за работа? Если посмотреть на нее сторонним, холодным взглядом — самая заурядная. Работаем мы трикотажное полотно на мужские костюмы. Темные тона, одинаковый рисунок. Серая, скучная работа, как сказала бы Вита. И, конечно, план, план, план... Но моим девчонкам нравится. Я согласна с теми, кто утверждает, что нет неинтересной работы, есть наше отношение к работе.

Нельзя упрекнуть девушек в том, что они хотят творческой работы, ищут полного применения своим силам и знаниям. Так уж мы воспитали вас, молодых, — с детства твердили об идеале, о радости труда. Но к чему конкретно они стремятся — девушки, заявляющие о своей нелюбви к работе? Знают ли они сами? Честно говоря, у меня сложилось впечатление, что нет.

Некоторые из моих подопечных тоже меняли работу. Таня Федотова — ловкая, способная, все у нее получалось. А через год, смотрю, словно угасла. Исчерпался интерес к профессии. Осмотрелась она — поняла, что не своим делом занялась. Пошла учиться, теперь работает в экономическом отделе нашего объединения. Оля Колесниченко стала водителем троллейбуса. Но я не могу и про нее сказать, что не на своем месте она работала. Не думаю, что время у вязальной машины они считают потерянным. Оно помогло им понять себя.

Вика Левкова как только пришла к нам, сразу прямо и заявила: окончу училище, обязательно уйду, неинтересно здесь. Так и твердила: «Уйду, уйду...» Теперь у Вики медаль «За трудовую доблесть», теперь она уже сама говорит молоденьким девушкам, если те сомневаются в выборе профессии: «Подождите, посмотрите повнимательнее, время зря не потеряете». Вика-то прекрасно знает, что работа — это не

только монотонные, повторяющиеся изо дня в день производственные операции. Это и сложное современное оборудование — только успевай осваивать. Это и люди, которые рядом, их отношение к тебе. Не только личный напряженный план, но и острое чувство причастности к общему делу, к экономическому развитию страны. Понимание это приходит не сразу. Не случайно же кадровые рабочие очень редко меняют профессию.

Ну, а есть ли какое-то универсальное средство, чтобы выбрать сразу, без ошибок интересную, перспективную работу? Мне кажется, что есть. Раньше говорили: «Будешь плохо учиться — не поступишь в институт, пойдешь работать». Теперь же тем, кто учится в школе, я бы сказала так: «Не будете учиться — в училище будет неинтересно, а работать вообще не сможете». Низкая квалификация способна превратить любую распрекрасную работу в ежедневную каторгу. И наоборот, самую скучную работу можно преобразовать, изменить, модернизировать, словом, подойти к ней творчески. Но для этого теперь мало равнодушного отношения, молодого энтузиазма и задора — нужны знания, крепкие профессиональные навыки, широкий кругозор, помогающий не замыкаться в рамках узкой специальности. А если всего этого не делать — не учиться, не работать с полной отдачей, не искать конкретной цели, не вникать в черновую работу в ожидании «большого дела» — разговоры о призвании могут длиться бесконечно.

Первая работа. Она может выявить возможности человека, его способности, направление интересов, перспективу жизни. А может стать тормозом роста личности, кладбищем мечтаний и желаний. Чем станет для вас ваша первая работа? Полосой препятствий или взлетной полосой? Я считаю, что это зависит только от вас.

Ты еще школьница, но:

1. Решила ли ты, где и кем хочешь работать?
2. Знаешь ли, из чего будет состоять твой рабочий день?
3. Чем обусловлен твой выбор, чем привлекает тебя эта работа?
4. Кто помогает тебе принять решение: родители? Учителя? Друзья? Книги?
- 5....

А этот вопрос придумай сама для девочек, вступающих во взрослую жизнь. Ведь наш разговор еще не окончен. Ждем писем с пометкой «Работа для меня».

Выпуск подготовила
Маша МУСИНА.

Рисовала Таня ИЛЬИНА.

ВСПОМИНАЯ ТОТ АПРЕЛЬСКИЙ ДЕНЬ...

Это было так недавно, будто вчера...

На днях в отделе испытаний, где работаю, как-то сам собой завязался разговор о 12 апреля 1961 года. И каждый вспомнил тот день до мельчайших подробностей.

Это было так давно, будто прошла целая эпоха...

Семимильными шагами, от одного достижения к другому, шла советская космонавтика всю минувшую четверть века: от 108 минут космического полета Юрия Гагарина до 237 суток жизни и работы на орбите Л. Кизима, В. Соловьева, О. Атькова, от одноместного «Востока» к многоместным «Союзам», «Салютам». Уже есть космонавты, прожившие в космосе почти год. В канун XXVII съезда КПСС на орбиту выведена научная станция «Мир» с шестью стыковочными узлами — станция нового поколения. С ней стыковался космический корабль «Союз Т-15», пилотируемый летчиками-космонавтами Л. Кизимом и В. Соловьевым. А какой захватывающий эксперимент провели совсем недавно советские специалисты! Я имею в виду встречу в далеком космосе межпланетных станций «Вега-1» и «Вега-2» с кометой Галлея.

12 апреля — это день всего человечества. Именно в этот день человек с планеты Земля впервые распахнул дверь в космическое пространство.

12 апреля — это день нашей страны. Каждый ее гражданин может гордиться: первый искусственный спутник Земли — советский спутник, первый человек в космосе — гражданин СССР.

12 апреля — это день советских ученых, конструкторов, инженеров, техников и рабочих, завоевавших Родине непреходящий научно-технический приоритет, поднявших на космическую высоту ее славу, ее авторитет.

12 апреля — это день Королева. Главного конструктора. Основателя практической космонавтики. Широко известна фотография, сделанная вскоре после полета «Востока»: сияющий

Юрий Гагарин и Главный конструктор, сидящие на скамейке. Однажды, разглядывая эту фотографию, космонавт Олег Макаров заметил: «А не кажется ли вам, что Сергей Павлович смотрит на Юру, немного ему завидую?» Присутствующие согласились, потому что хорошо знали, как страстно любил летать С. П. Королев.

12 апреля — это день Гагарина. Биографию Юрия Алексеевича Гагарина изучают в школах нашей страны, о нем знают далеко и за ее пределами. И каждый школьник, полагаю, задумывается над вопросом: а почему именно Юрий Гагарин стал первым космонавтом?

...Сначала их вызывали в Москву — чуть более сотни летчиков. В отряд вошло всего двадцать. К первому полету отобрали шестерых. Наконец, остались двое: Титов и Гагарин. И вот уже Государственная комиссия утверждает первым Ю. Гагарина. Почему? Этот вопрос я однажды задал давнему знакомому, замечательному человеку, первому начальнику Центра подготовки космонавтов Евгению Анатольевичу Карпову, бывшему, по признанию первых космонавтов, самым близким тогда для них человеком. Он ответил так: «Каждый из первого отряда был подготовлен хорошо. И каждый мог совершить полет. Но мы прекрасно понимали, какая слава обрушится на первого. Знали, что делает она иногда с человеком. Первый должен был выдержать ее натиск, правильно себя поставить, показать пример следующим за ним. Гагарин лучше других, на наш взгляд, подходил для этого. С высоты прожитых лет скажу: мы не ошиблись».

Благодарная память хранит множество историй, каким Человеком он был. Сегодня вы познакомьтесь еще с одним рассказом об этом.

Юрий МАРКОВ,
инженер-испытатель
космических аппаратов,
член совета Мемориального
музея Ю. А. Гагарина

ПИСЬМА ГАГАРИНУ

В тот незабываемый апрельский день, когда и снег-то не везде еще сошел, вдруг неожиданно грянул гром — казалось, сами небеса пожелали донести до Земли великую весть: к мириадам звезд устремился первый Человек! А уж что было в поселке Чкаловском — всех, как вихрем, подняло из домов. Со всех сторон только и слышалось: «Человек в космосе! Советский человек в космосе!» «Наш Юра Гагарин!»

Анну Петровну Ревенкову ноги сами понесли к дому Гагариных. Сразу же увидела Валю: та выбежала прямо в халатике — потрясенная, глаза мокрые от слез. Все ее поздравляли. Подошла и Анна Петровна: «Валечка, слышано ли дело, Юра-то на весь мир прогремел...»

Весь день шумел, ликовал подмосковный поселок близ станции Чкаловская. А почтальон Анна Петровна в какой дом ни зайдет — словно бы и

не до писем теперь. Единственные у всех слова — «Юрий Гагарин». Многие не представляли его совсем. Подступали с вопросами: «Петровна, ты здесь всех знаешь? Какой он, наш первый космонавт?» «Какой, какой, — отвечала, — добрый, обходительный, простой». А сама никак не могла вобрать в голову, что непостижимую крепость сердца, отвагу выказал этот летчик, всегда веселый и совсем еще молодой. Как увидела его впервой, ну прямо в душу вошел... Задумалась и над самим событием. До чего техника дошла: не на самолете — в ракете взлетел. Вспомнила, как в деревеньке под Волоколамском, где росла, чудом невиданным показался появившийся вдруг над самым залгом, появившийся вдруг над самым залгом, появившийся вдруг над самым залгом, появившийся вдруг над самым залгом, появившийся вдруг над самым залгом. Побросали вилы, побежали к дальним стогам, куда юркнула на посадку стальная птица.

Вспомнила первое письмо, которое

доставляла Юрию Гагарину, — адресат незнакомый, стало быть, в Чкаловском «новенький». Обратила внимание: письмо из Гжатска. А потом зачастую в этот дом. Выйдет Юра открывать, уведет ее в комнаты, усадит на стул. Сам смеется. Дочка подбежит: первенькая еще тогда. Он ее в охапку: «Тетя Ань, посмотри, какая у меня дочь!» Знаю дело, вылитый отец. Брал с собой на утренние пробежки. Сам в тренировочном костюме, мальшка в брючках за ним семенит. Завидит Юра своего почтальона с сумкой на плече: «Тетя Ань, подстраивайся к нам в хвост».

Писем Гагарину приходило много. И технические журналы, и книги. Бандероли заказные с отпечатанными на машинке адресами. Решает Анна Петровна про себя, отсортировывая их: «Видно, этот душевный, голубоглазый парень особенный, не простой...»

Как только весть о первом полете человека в космос разнеслась по миру, посыпались телеграммы в Чкаловское. И письма накапливались к концу дня горой. Анна Петровна теперь не хватало времени. Задерживалась на

работе, разбирая, чтоб поспеть доставить с самого утра. И каких только писем не было! И надписанные иностранными словами, с незнакомыми марками, и с адресом, старательно выведенным детской рукой, и неровными печатными буквами: может, от старых, малограмотных людей... Никакой сумки почтальонской не хватало. Завела специальную — для почты Гагарину. Принесет в квартиру, высыплет на стол — Юра глянет, всплещет руками: «Когда же я только все это перечитаю! Ведь завтра опять такую сумку принесешь».

Однажды пришла — ни Юры, ни Вали дома нет. Открыла незнакомая женщина с полноватым лицом. Сердцем учуяла: Юрина мать. Отдала ей почту. Посидели вместе. Поговорили о детях, о Юре. Вспомнили, как трудно было их растить в войну. На глазах у Анны Тимофеевны заблестели слезы. Засуетилась и Анна Петровна, отыскивая в карманах платок...

Еще вспомнила, как однажды пришла, а у Гагариных полно гостей. И все, видно, корреспонденты. С фотоаппаратами, магнитофонами. Поставила тихонечко сумку у двери и хотела незаметно уйти. Но не тут-то было. «Тетя Ань, ты что это задний ход даешь? — подхватил ее Юра и прямо к корреспондентам: — Сфотографируйте на память с моим почтальоном». Анна Петровна засмузилась, про себя подумала: «Я — простая женщина, а он вон кто!» Отказалась сниматься. До сих пор жалеет, корит себя за свою нерешительность.

После Юрия Гагарина другие космонавты полетели: Герман Титов, Николаев и Попович, Быковский, Валя Терешкова, Беляев с Леоновым, Георгий Тимофеевич Береговой, Шаталов... Им корреспонденция тоже приходила со всех концов земли. И для всех для них она «тетя Аня — почтальон». Взлетит какой из них в космос — как за родного сына, сердце болит. Устремит порой глаза к потемневшему вечернему небу, заметит особо яркую звезду, которая неудержимо катит вперед, и подумает: «Может, наш космонавт промчался. Летит над миром с легкой Юриной руки...»

...Четверть века с той поры прошло. А почтальон Анна Петровна Ревенкова со своей неизменной сумкой на плече, как и прежде, разносит письма, телеграммы.

Вся страна отмечает в эти дни славный юбилей первого полета человека в космос. Празднуют космонавты, летчики, создатели межкосмических космических кораблей. Кажется, ликует и сама весна: яркое солнце, чистое небо, ручейки наперегонки. У дома номер четыре, на улице Циолковского, в Чкаловском, где прежде жили Гагарины, — мемориальная доска, живые цветы. А в центре Звездного городка, на площади, — величественный памятник Юрию Гагарину. К нему всякий раз после полета, не заходя домой, приходят космонавты. Сюда приезжают люди из разных уголков нашей Родины, всей планеты, приезжают те, кому дорого имя Гагарина и все, что сделано им для землян.

А. ГУЛЯЕВА

Фото П. БАРАШЕВА.

ПОВЕСТКА ДНЯ:
Обязательно ли
болеть «корью»?

УЛИЦА И СЕМЬЯ

На всяком собрании очень важно, кто будет выступать первым: он определяет направление разговора, задает тон. Первое слово мы решили предоставить **В. Медведевой** (пос. Рефтинский - Свердловской обл.).

«Хочу рассказать о своей тревоге, благо никто не мешает — муж во вторую смену работает, младшая дочь уже спит, а старшая... О ней и разговор.

Всегда гуляла только с подружками. Но вот уже месяц, как познакомилась с мальчиком (а самой еще нет 14 лет!) и раньше 11—12 ночи домой не является. Раньше училась на «5» и «4», а теперь съехала на тройки. Учителя меня трясут: «Почему дочь стала хуже заниматься?» — а ей хоть кол на голове теши. Ни уроки не нужны, ни книги, и посуду после ужина пусть мама моет. Упрятала от нее сапоги зимние, так она в мороз надела резиновые и все равно ушла. Раньше я всегда доброжелательно относилась к ее подружкам, а теперь, наверное, буду выгонять. Потому что мама для нее стала пустое место. Говорю ей: «Чтобы в девять была дома!» А в ответ слышу: «Могу вообще не прийти!» В общем, наступили для меня черные денечки. А до этого все хвалили ее: умная! Стала просить плойку. Отказала: «Мала еще кудри завивать!» «А другие, — спрашивает, — не малы? В пятом классе уже завивают!» Я решила не уступать. Так она все равно плойку купила, а где денег взяла — не говорит...»

Такую же точно тревогу и беспомощность переживают и многие другие мамы, присутствующие на нашем собрании. И первый вопрос, который у всех возникает: как относиться к этим дерзким выходкам? Мнения на этот счет резко расходятся, и именно так — в споре, во взаимоисключающем противостоянии — давайте их выслушаем.

Говорит москвичка **Лидия Михайловна Грязнова** (к сожалению, мы ничего не знаем о ней, кроме того, что у нее две дочери, 16 и 19 лет).

«Очень любопытно будет послушать тех, кто, как вы пишете, одержал педагогическую победу в своих отношениях с детьми-подростками, хотя уверена, что таких будет немного. «Болезнями» переходного возраста перебалывают все дети. Родители, как правило, не знают, чем все это кончится, и отчаянно применяют все лекарства подряд. До 8-го класса все хорошо — и вдруг начинается. Курение! Сначала тайное, потом явное, почти бравада — у девочек особенно. Охватывает, как эпидемия, почти поголовно всех. Бравада во всем: собраться в свободной квартире («на хате»), выпить, сходить в бар (для того главным образом, чтобы было потом о чем порассказать). К учебе почти поголовное охлаждение, если не пренебрежение. Повальный интерес к сексуально-просветительской литературе (да, да!). Передают из рук в руки, перепечатывают, теорией не ограничиваются: «А что тут такого?» Прискорбно, но факт.

И каждый вечер в определенный час их тянет на улицу, на **свое** место, в **свою** компанию. Избегают этого не какие-то там исключи-

Наступает вечер, и «на кирпичиках», «на стрелке», «на плешке», «на бревнышках» (в разных городах эта точка называется по-своему) с точностью и постоянством хорошо отрегулированного механизма собираются подростки. Что они ищут и что находят в этих заветных местах — об этом шла речь в репортаже Василия Голованова «Вечер на улице» (№ 11, 1985 г.). Печатаю его, мы пригласили всех читателей, кому знакома и близка эта проблема, на родительское собрание, чтобы обдумать и обсудить ее сообща.

тельные, хорошо воспитанные, сознательные и целеустремленные ребята, а либо очень неуверенные в себе, либо те, кого в компанию не принимают (неинтересны, скучны, малообщительны).

Компания, в которую входили мои дочери, собиралась в основном возле нашего подъезда: и дом, видимо, удачно расположен, и школа рядом, и поваленное бревно под деревьями в кустах. Пели песни под гитары, переписывали аккорды, «травили» анекдоты, обменивались новостями... Со стороны выглядело страшно: темная группа, только огоньки сигарет мерцают, идешь — медленно расступаются. Отсюда непрерывные звонки в милицию, визиты участкового («Еще раз увижу — оштрафую»). А куда им деваться? Кто пустит к себе в квартиру 15—20 человек?

Сколько неприятностей, бессонных ночей стоили мне последние 3 года! А сейчас около нашего подъезда тихо. Ребята почти все ушли в армию. Хорошо служат, пишут прекрасные, интересные письма. Девочки работают или учатся, некоторые вышли замуж. И знаете, пропала у них у всех эта бравада, это лихое утверждение себя во взрослой жизни: бросили курить, остепенелись, посерьезнели, исчезли разводы косметики на лицах. Похоже, что страшная «болезнь» миновала. И теперь, с высоты столь дорого оплаченного опыта, я думаю, что все прошло бы гораздо легче и менее болезненно, если бы мы, взрослые люди, с большим пониманием и терпением относились к таким естественным для этого возраста «уличным клубам», не бросались чуть что в милицию с требованием «немедленно прекратить это безобразие», не озлобляли их подозрительностью, необоснованными упреками, подчас даже оскорблениями. Это дает совершенно обратную реакцию, даже агрес-

сивность возбуждает, если хотите. Запретить их тягу к такому взаимному общению невозможно, «чужаков» в свою компанию они не принимают. Можно ли их как-то разумно направлять? Думаю, что можно (гитара, песни, музыка, походы). Но только тактично, не навязывая и не диктуя им свою волю. Эта «болезнь», как корь, проходит. Надо только набраться терпения, выдержки и такта».

А вот что говорит **Наина Ивановна Парамнова** из Днепропетровска, ее сыну Саше 22 года, он слушатель Военно-медицинской академии. Она нормой считает совсем другое: «В нашей семье не было проблем, связанных с переходным возрастом». О жизни семьи, о том, как рос сын, она рассказывает очень подробно, но именно в этих деталях суть ее опыта, принципы материнской педагогики.

«Саша родился, когда нам с мужем было по 19 лет и мы только что окончили техникумы — он металлургический, я медицинский. Через полгода муж ушел служить в армию. Бабушки наши были молоды, работали, об их помощи не приходилось и думать. Вернувшись из армии, муж поступил на вечернее отделение металлургического института по той же специальности — прокатка металлов. Шесть лет, работая в три смены, он посещал занятия, так что до 9 лет воспитанием сына я практически занималась в одиночку. Очень хотелось учиться, но врачом я так и не стала.

Всегда была вместе с сыном, с его замечаниями в дневнике, разбитыми стеклами, с его боксом, борьбой, кошками, черепахой, скворцами и рыбками. Мой муж в детстве был очень спокойным, как говорят, положительным, занимался спортивной гимнастикой и чтением книг. А я была полной ему противоположностью, «героем» внеочередных комсомольских и родительских собраний, лидером класса по части нарушений дисциплины. Но мы сидели за одной партией и индуцировали друг друга. Лед и пламень! К девятому классу он сумел, никак не проявляя этого наружно, направить мое лидерство в достойное русло. Школу мы окончили одинаково хорошо.

И вот снова — вместе с сыном — началась для нас школьная жизнь. Пока он рос, никто ни разу его не ударил. Мне же в детстве доставалось почти ежедневно, поэтому во мне постоянно жил дух сопротивления, я старалась на следующий день обязательно нашкодить, чтобы маме не показалось, будто я исправилась.

Помня о своем детстве, я никогда не загоняла сына за уроки, даже если он не приступал к ним допоздна. Иногда мое терпение иссякало, я складывала по расписанию портфель на завтра и ставила его в коридор. Говорила спокойно, мол, в школе объяснишь, что тебе просто не хотелось заниматься. Через час-другой он ходил за мной и клялся: «Мама, ну можно, ну пожалуйста!..» Я еще для виду сопротивлялась, но потом мы мирились, и я разрешала ему сесть за уроки. Единственным наказанием у нас было лишение сына вечерней прогулки.

Дневник у него до 8-го класса, как и у большинства мальчишек, был красным от по-

меток учителя. Иногда мне некогда было его проверить и подписать, я просто спрашивала, что нового в его личной жизни. У него не было страха перед нами, поэтому он всегда признавался, что схлопотал замечание. Обычно я говорила: «Ну а теперь рассказывай, как было на самом деле». Ведь не секрет, что учителям зачастую не удается «раскрутить» конфликт, и замечания летят в дневник и правым, и виноватым. Я знала обычно больше классного руководителя, но это было наше, общее с сыном. Даже когда он был и не виноват, не ходила в школу его выгораживать. Вообще на родительских собраниях старалась сесть на заднюю парту, стеснялась, у меня часто спрашивали: «А вы чья сестра?»

Чувство ответственности у него было почти рефлекторным — с 7 лет, когда я стала давать ему ключи от дома, поручала включать газ, готовить себе еду. Чтобы он ответственно принимал решения, нужно было все время показывать, что мы относимся к ним всерьез, уважаем их. Даже в тех случаях, когда следовать этому принципу бывало нелегко. Никогда не забуду ЧП, которое случилось у нас в 8-м классе. Вечером мы с отцом были дома, ждали его с прогулки, и вдруг он входит в сопровождении милиционера. Пригласили отца и ушли, а я оставалась в неведении. Потом оказалось, что мальчишка-семиклассник на Сашиних глазах бросил горящий коробок спичек в приоткрытый гараж. Загорелась нитрокраска. Соседи вызвали милицию, пожарных. У сына правило: не нашкодил — не убегай. Его и задержали. В объяснительной написал, что не видел, кто это сделал. А мне сказал так: «Он сам должен во всем сознаться. Почему я должен сделать это за него?» Пока шло разбирательство, пока искали виновника, наша семья пережила много крайне неприятных минут. Но я не позволила себе нажимать на сына, заставляя его изменить свое решение.

Обман и сквернословие у нас в семье так откровенно презирались, что сын и не пытался жить по-другому. Однажды в 7-м классе было родительское собрание с детьми по поводу того, что даже девочки стали употреблять бранные слова. Классный руководитель спросила, есть ли в классе мальчик, от которого никто не слышал ругательств. Весь класс хором назвал моего Сашу. Я была на седьмом небе от счастья.

Многие считают, что с детьми нельзя обсуждать поступки взрослых людей, тем более учителей. Я же всегда была с сыном откровен-

на, думаю, что только поэтому он платил мне тем же. Как-то на уроке в их классе учительница химии заявила: «Если бы я не пошла в педагогический, я бы была человеком». Сын был шокирован, и мы с мужем не сочли нужным скрывать свое возмущение.

Мне очень хотелось, чтобы сын разглядел, как стадный рефлекс в классе лишает каждого своей личности. И бывало так: все убежали с английского, а в классе остались две отличницы и мой сын. Потом он мне рассказал, что уход был без всякой цели. Сорваться в кино, послушать у кого-то музыку, даже досадить учителю — в этом был бы смысл, пусть даже отрицательный, а просто так уйти — глупость. Его даже не поколотили мальчишки, когда он им сказал: «Я — не стадо».

С детства хорошо рисовал, выпиливал, увлекался резьбой по дереву. Был записан в три библиотеки. Потом «заболел» биологией. В его комнате на окне жили паук и черепаха, паутина не снималась, потому что Саша уговаривал: «Он только что сплел новую сеть!» И я не трогала. Следом за сыном и мы знали, сколько лапок у какого-то насекомого, чем оно питается, какие птицы живут в нашей местности. В девятом классе им завладела гитара. Научился играть по самоучителю, прошел четырехлетний курс музучилища. Играл часами, по 3—4 часа подряд. Порой мне так и хотелось крикнуть: «Да перестань же брэнчать!» — но я сдерживалась.

Через год сын станет военным врачом. В августе прошлого года женился. Занимается музыкой, рисует, много читает. Женитьба и отъезд на учебу в другой город не помешали нашему взаимопониманию и откровенности. А у нас растет дочь Машенька, мы ее в шутку называем «20 лет спустя». И все начинается сначала: школа, кошки, рыбки...

Моя непреклонно твердая мысль — воспитывать ребенка можно, только живя **вместе** с ним, а не в одной квартире. Можно пожалеть тех родителей, которые захлопывают перед собой дверь в мир детских увлечений своими окриками: «Отстань, я занята, спроси в школе...» Для нас все дела сына были главными. Культ ребенка — в лучшем понимании этого слова. Конечно, наш случай относится к благополучным семьям. Но ведь их большинство! Просто из-за неумения родителей — самых близких ребенку людей — быть вместе с ним в его бедах и увлечениях, маленьких победах и неудачах происходит разобщение в семье. Дети не понимают родителей, и наоборот. Отсюда

замкнутость подростков, их безмерный максимализм и чрезмерные требования...»

Итак, не просто две точки зрения — две жизненные позиции, и каждая подкрепляется конкретным опытом, причем опытом положительным — ведь так называемая «корь» проходит, наступает здоровая, сознательная, взрослая жизнь, а если еще окружающим проявлять больше такта и терпения, к чему так убедительно призывает Лидия Михайловна, так и течение болезни будет легким, немучительным...

Но время-то уходит! Вот о чем невозможно не думать, выслушав обеих мам. Пока «травят» анекдоты, брэнчат как попало на гитаре — уходит безвозвратно время, которого так потом будет им не хватать. Мы еще до конца не знаем, не умеем распознать, какие способности — познавательные, творческие — вянут и хиреют, не получая применения, развития, пока длится эта самая «корь». И какой же полнокровной, насыщенной становится жизнь уже не подростка — взрослого человека, которому в свое время семья помогла избежать заболевания!..

Есть много мудрых, годами проверенных приемов семейной педагогики, на наших родительских собраниях о них не раз будет разговор. Но есть, как мы видим, более общий, изначальный вопрос: какое место занимает ребенок в жизни родителей, в жизни матери? Обычно слова «культ детей» произносятся со скептическим оттенком, под ними подразумеваются неумеренное баловство, потакание всем капризам и прихотям, отсутствие дисциплины — словом, извращение, порча. Но обратите внимание: когда **культом ребенка** — после всего, что мы узнали об этой семье, — называет свои отношения с сыном Н. Парамонова, начинаешь верить, что у этих слов и в самом деле есть особый, высокий и благородный смысл...

Не будем упрощать. Смотреть на жизнь глазами сына, жить его интересами — для женщины это значит почти неизбежно отказаться от чего-то своего. Ведь время, силы, душевная энергия — все имеет предел. Например, отказаться от мечты о высшем образовании, о профессии врача, а если повспоминать и посчитать, наверняка еще много наберется таких жертв. И это не забывается. Но и теперь, в том возрасте, когда все несбывшееся ощущается особенно остро и болезненно, мать уверена в том, что сделала правильный выбор, считает себя в выигрыше.

ИГРА

Ирина Журавская

БЕЗ ВЫИГРЫША

Ну что еще писать о мошенниках? Писано-переписано. В разных жанрах, с разными интонациями: возмущение, гнев, удивление перед находчивостью обмана, ирония по отношению к его доверчивым жертвам. Надо так влипнуть! — снисходительно покачаем мы головой, услышав очередное повествование об обманутых надеждах. И это судебное дело, которое слушалось в Коминтерновском нарсуде Воронежа, тоже тема для очередного фельетона?

Два человека на скамье подсудимых. Двадцать пять названы в процессе свидетелями. Два человека придумали «шутку», двадцать пять приняли ее всерьез... Слепая доверчивость? Незадачливое легкомыслие? Возможно, только если бы суть «шутки» была иной. Не получалось, не укладывалось...

Я понимала, как некстати теперь, когда все позади — и следствие, и суд, — эти мои вопросы, понимала, почему исчезает с лица улыбка, когда называю тех, кто уже отбывают положенные им сроки наказания. Понимала, почему щелкает, прекращая разговор, телефонная трубка на другом конце провода и почему прежде всего меня просят, если возможно, не называть фамилий. Я понимала: теперь трагически нелепым казалось все, что нарушило их нормальный, вполне вроде достойный и далекий от уголовного кодекса образ жизни. Но ведь поэтому я шла именно к ним.

Хотя начать, конечно, придется с того, о чем никто из них до суда не знал.

Три года назад рейсом Воронеж — Минск вылетела группа туристов. Для Надежды Михайловны Аникановой поездка была не отдыхом — работой. В Воронежском экскурсионном бюро после выхода на пенсию она сотрудничала внештатным групповодом. А Галина Александровна Дударь летела тем же рейсом с целями чисто туристическими. В самолете они и встретились, как давние знакомые: когда-то работали вместе. Дни экскурсии пролетели быстро и приятно. Домой вернулись, обменявшись телефонами и обещаниями скоро встретиться. Тем более что Аниканова задолжала Дударь сто рублей. Шли дни — долг оставался долгом. Дударь

требовала, Аниканова отделялась обещаниями. Денег у нее, как объяснит потом следствию, не было.

Но встретиться с Дударь все-таки пришлось. Хотя здесь, на лавочке в сквере у Дома офицеров, разговор уже пошел в другом русле. Долг Дударь готова была простить, но лишь в том случае, если Аниканова, в свою очередь, тоже кое на что согласится.

У нее, мол, у Дударь, есть вполне реальная возможность «помогать» людям в улучшении жилищных условий. Проще говоря, за приличные суммы устраивать квартиры. От Аникановой требуется лишь самое малое — подыскивать людей. Разумеется, небезвозмездно — 500 рублей с каждой сделки останутся у Надежды Михайловны в кармане. Тогда же установили и таксу: однокомнатная квартира — 3500, двухкомнатная — 8000, трехкомнатная — 9000, четырехкомнатная — 12 000. Условие Дударь ставила одно — деньги вперед, квартира в течение года.

«У меня была полная уверенность, — скажет потом Аниканова явно в свое оправдание, — что Дударь может достать квартиры, так как у нее большой круг знакомых. Тем более она говорила, что ее скоро должны взять на работу в облисполком, сейчас работает где-то в связи».

Потом я не раз, уже от других, услышу эти слова — верили, не сомневались... Они тоже звучали попыткой что-то объяснить, оправдать. Но именно это оправдание было всего сложнее понять и принять.

— Мы стояли в исполкомовской очереди на кооператив. — Галина К. прикрыла дверь смежной комнаты, чтобы не разбудить заснувшего малыша. — Но это — дело долгое. Тут подруга как-то зашла ко мне в столовую (я зав. производством работаю). На очереди, говорит, так и будешь стоять. Давай познакомлю тебя с одной женщиной, у нее связи, очередь твою быстро продвинет. Оказалось, что Аниканову эту и еще одна наша сотрудница знает. Да и как не знать! Мы же на одной улице живем. Вместе к ней-чи пошли. Поговорили: приятная такая пожилая женщина, внучка здесь же. Все прилично, все как у людей. Обещала к Новому году

четырёхкомнатную квартиру. Я должна была принести документы: ну как положено, выписку из домовой книги, справки и т. д. И деньги — 12 тысяч. А как было не поверить: и человек вроде известный, и принимает дома, и телефон дает. Знаете, еще как-то умела она убеждать — адреса называла, где квартиры будут. Именно какие-то, фамилии... Мужу я решила не говорить, боялась, разнервничается, у него сердце больное. И чего добились: как про арест их узнала — сама в больницу попала. До сих пор в себя не приходим.

Да, квартир ни у Дударь, ни у Аникановой не было. Ни четырехкомнатных, ни двух-, никаких. Не было ответственных знакомых в горисполкоме и облисполкоме, не было ничего, кроме абсолютной уверенности: на эту квартирную удочку клюнут, поверят.

И не ошиблись: около 200 тысяч рублей, отданных им добровольно, — весомое тому доказательство. Часть, как ни крути, наиболее нетерпеливым приходилось отдавать, а для этого требовались все новые и новые «взносы», все новые и новые «клиенты». Их искали и находили — в столовых и магазинах, в прачечных и бюро обмена, даже просто у доски с объявлениями. Знакомые приводили своих знакомых, друзья — друзей, родственники — родственников.

Для Дударь это «кредитовращение» уже давно стало формой существования. С 1979 года, когда первый раз была осуждена за мошенничество (хотя и условно: только что родила дочь), она нигде не работала. До «квартирного дела» просто жила в долг — одним отдавала, у других занимала. Поставить точку в этом, как и в любом другом непрерывном, замкнутом цикле, было невозможно, а суммы требовались все большие...

Что ж, мошенничество — всегда обман, игра на определенных струнах человеческой души. А уж ее-то эти «тонкие психологи» знают и чувствуют безошибочно. Неспособные к состраданию, не ведавшие мучительных сомнений совести и законов чести, они прицельно и четко бьют именно по ним. Ставят на нашу доверчивость и сочувствие, порядочность и доброту, а поставив, как часто выигрывают! И женщина в аэропорту снимает с себя золотую

цепочку, чтобы якобы домой, в Иркутск, могла улететь молодая мать с ребенком, а та полетит в Сочи, где ласковое море отпустит все грехи и заботы. Да мало ли подобных сюжетов подскажет нам память! Каждый из них оставляет чувство горечи и досады, каждый, пусть капельку, но подрывает доверие к людской порядочности. И все-таки доброта, даже обманутая и преданная, остается добротой, состраданием — состраданием, а честь — честью.

Но в данном-то случае не только мошенничество. Подстрекательство к даче взятки — так квалифицировал действия Дударь и Аникановой суд. Так на что же здесь была сделана ставка?

...Она пришла ко мне в гостиницу рано утром. Я слушала торопливый, сбивчивый рассказ и вместе с ней пыталась, тщетно пыталась найти хоть малейший выход из безысходно замкнувшегося круга. А она, словно опережая мои мысли, повторяла снова и снова:

— Да, сама, сама во всем виновата. Но жить-то как? Делать что? С мужем развелась, а жили в одной квартире. На работе у нас в проектно-институте по две квартиры в год дают, а мне уж на пенсию скоро. Познакомили с одной старушкой. Живет у дочери на левом берегу, у самой квартира в центре — однокомнатная. Аниканова обещала ей для всех четырехкомнатную сделать, а я вроде могу в той однокомнатной поселиться. Шесть тысяч ей дала. А собирала как? К родителям поехала, у знакомых просила. Стыдно. Я за всю жизнь у отца с матерью ни копейки не взяла. Молодая была, только в город переехала, мама мне 5 рублей прислала на чулки. Так я вернула, сама, говорю, на чулки заработаю. И вот... дожила. Ну, переехала я в ту однокомнатную... Сколько грязи вывезла, ремонт сделала. Время идет, а «хозяйка» моя и сама квартиры не получает, и меня не прописывает. Потом сказала, что надо еще полторы тысячи на прописку дать Аникановой. Куда денешься — дала. На следующий день их и арестовали. Теперь что делать? Вся в долгах, «хозяйка» выгоняет, идти некуда. Так и живем, шкафом разгородились, каждый день скандал: она меня гонит, я деньги свои требую. Сама, конечно, сама виновата. Но я как думала: за квартиру, когда жить негде, все отдашь!

Жилье... Ну что, скажут мне, закрывать глаза на очевидные вещи, что толку докапываться до причин явлений, лежащих на поверхности? Да, жилья не хватает, да, строим, строим, но не хватает. Да, годами стоят люди в очередях исполкомов и предприятий, годами ждут и кооперативов. Проблема из проблем, вопрос из вопросов в житейском нашем

ПОД ВЫВЕСКОЙ
КОРСЕТНОЙ
МАСТЕРСКОЙ

В период первой русской революции 1905—1907 годов в разных городах работало несколько крупных подпольных типографий РСДРП. Знаменитая «Нина» в Баку, авлабарская типография в Тифлисе, типография на Лесной улице в Москве и другие. В Киеве под вывеской «Корсетная мастерская Марии Юдицкой» 10 месяцев действовала подпольная типография, в которой работали в основном женщины. В период наивысшего революционного подъема она бесперебойно снабжала листовками и прокламациями не только Киев, но весь юго-запад России.

Под корсетную мастерскую был арендован первый этаж в доме крупнейшего киевского домовладельца и известного черносотенца Добрынина. Из многочисленных домов Добрынина этот, на Прорезной (ныне ул. Свердлова), 13, был самым удобным: первый этаж имел два выхода.

Корсетная мастерская аккуратно и в срок выполняла заказы. По утрам поденщицы разносили их в коробках заказчика, а на дне коробок лежали листовки и прокламации. Действовали очень осторожно. Так как в коробках листовок умещалось немного, да и прятать их в одном и том же месте было опасно, их переносили и под платьем, и перевозили в детской коляске, куда сажали маленькую дочку брата Юдицкой. Успешная работа типографии позволила подпольщицам печатать по указанию Киевского комитета РСДРП газету «Голос солдата» и революционные брошюры.

Полиция сбилась с ног в поисках типографии. Были подряд проверены все дома в районе Подола и Бессарабки, допрашивали каждого, у кого находили листовку или прокламацию. За выдачу типографии было обещано большое вознаграждение.

Полиция обнаружила типографию чисто случайно. В октябре 1906 года во время обыска у секретаря железнодорожного союза рабочих Марии Рутер был найден запасной шрифт. За ней установили постоянное наблюдение. Это и вывело полицию на подпольную типографию. Начальник Киевского охранного отделения доносил департаменту полиции в Петербурге: «Была обнаружена роскошно оборудованная типография Российской социал-демократической партии...»

С. Абарбарчук

г. Киев.

море. И как любой дефицит окружает себя рано или поздно волной спекуляции, так, выходит, не застрахован пока от людской корысти и жилищный вопрос? Но тогда что же, в этом оправдание, в этом камень преткновения, о который разобьются все наши попытки взывать к высоким принципам?

Некоторое время назад «Работница» опубликовала статью «Плата за квартиру». Речь шла, в общем, о том же — взятки. Только квартиры были не мифические, вполне натуральные — на скамье подсудимых оказались и те, кто брал, и те, кто, дав, въехал в новую квартиру. Как автор я получила немало писем. Разных — обличающих, размышляющих, гневных. Но приходили и особенные — читать их было тяжело, отвечать еще мучительней. Немного, но ведь были, и от них не отмахнешься! «Легко учить принципиальности, если над вами не каплет. А за квартиру мы дали бы сколько угодно и кому угодно. Лишь бы жить как люди». Я писала длинные ответы, обращалась в горисполкомы с просьбой «по возможности помочь». Кому-то помогли, кому-то нет. И я понимала, что чего-то главного, вероятно, так и не смогла объяснить. Они не были со мной в том зале суда, они не видели глаз тех, что заплатили по самому большому счету за стремление «жить как люди». Не только в тысячах. И это понятие — «как люди» для тех, осужденных, пусть поздно, но стало неизмеримо выше самой комфортабельной квартиры.

А теперь снова, уже по другому поводу, в другом городе, с другими действующими лицами я как бы все продолжаю тот незаконченный разговор.

Так на что же была сделана ставка? Конечно, наши беды, конечно, нужда. Конечно, долго, тягостно долго длится ожидание своей очереди (хотя многие из тех, с кем пыталась я встретиться, уже сменили адреса: получили квартиры, комнаты в «малосемейках», подошла очередь на кооператив). Но неужели достаточно лишь этого, чтобы так близко, так непростительно близко подпустить к себе преступление? Достаточно, но только в единственном случае. Если в размеренной, обыденной нашей жизни смываются грани, четко и неприступно делившие мысли и поступки на можно — нельзя, честно — нечестно, порядочно — безнравственно. А проще говоря, если в человеческом сознании само преступление перестает считаться преступлением. Только тогда...

— Мы же не слепые! Если видим, как ответственный работник из двухкомнатной, где втроем жили, в трехкомнатную переезжает, думаете, не понимаем, в каких «очередях» он стоял? — Та-

мара С. и ее сестра в этой истории пострадали, быть может, меньше других, сумели заставить Дударь вернуть деньги, но ведь и ими был сделан в свое время выбор. — Вот и ищешь свои «пути». То, что можно одним, почему другим нельзя? Спрашиваете, почему поверили Дударь и Аникановой? Да потому, наверное, что уже в блат научились верить больше, чем в справедливость. Нет, я не оправданий ищу. Я за последнее время о многом передумала, сама ответа искала на те вопросы, что вы сейчас задаете. Конечно, как дурманом нас опили, но ведь не на пустом же месте. Мы-то подготовлены к этому были: без блата и связей теперь многие не обходятся. И ничего, живут. Я, скажем, теперь на всю жизнь ученая. Сын недавно просил кроссовки с переплатой купить, меня как взорвало! «Ну, мать, — говорит, — ты теперь никому не веришь». Ему-то как объяснишь?

Кроссовки с переплатой, к врачу с презентом, кооператив по знакомству... Нас приучали, мы привыкали. Несправедливость в распределении (оговоримся, конечно, кое-где и иногда, но не слишком ли расширило за истекшие годы свою географию «кое-где» и растянулось во времени «иногда?»), и наша готовность при случае этой несправедливостью воспользоваться для себя... Что здесь причина, что следствие? Скорее две стороны одной и той же медали, два лика беспринципности. Не остановленная, безнаказанная, она заражает, вербует все новых подручных, у нее появляется весомый и все оправдывающий аргумент — «делай, как все»!

В той самой однокомнатной квартире, что теперь перегорожена шкафом, я разговариваю с ее хозяйкой. Это она, собираясь за 14 тысяч купить квартиру, за шесть тысяч «сдала» свою. Мне в этом она, конечно, не признается, скажет лишь, что пустила на свою голову квартирную. Сейчас она клянет себя на чем свет стоит, сейчас она не может без слез рассказывать о том, как подло и низко обманула ее Аниканова, и только от одного моего вопроса вдруг как бы споткнется, переспросит, не поняв:

— Как, что было бы, если б не обманула? Жили б в...

А спохватившись, оборвет себя на полуслове. Да, если б не обманула Аниканова, все было бы в порядке — не было бы слез, не было бы никакого раскаяния. Она бы въехала в обещанную квартиру, на которую не имела никаких прав и которую уже давно ждал кто-то другой, врезала бы замок, расставила мебель, и все.

Это сейчас она долго перечисляет свои трудовые и общественные заслуги, это сейчас она в надежде на то, что я проникнусь особым доверием к ее словам,

без запинки назовет свой партийный стаж — больше сорока лет. Раньше не вспоминала. И это тоже должно было звучать оправданием? Она рассказывает, как, собирая партийные взносы, поделилась со знакомой радостной вестью об обещанной квартире, как тут же сообщила заинтересованной женщине адрес Аникановой. Рассказывает уже спокойно, как бы между прочим, а мне так хочется оборвать ее, остановить, зачеркнуть все это. Бессмысленно. Было именно так. Просто и буднично входило в их мир преступление, не встречая отпора и преград. Входило и подчиняло себе.

Сегодня мы прямо и открыто говорим о том, что мешает нам жить, о том, сколь велика роль социальной справедливости и как мучительны язвы ее подмены. Мучительны для общества в целом и для сознания каждого. Потому что именно здесь, в нашем сознании, любая из них оставляет свой след. Для одних оборачиваясь жесткой и действенной позицией нетерпимости, для других, как ни тяжело это сознавать, молчанием собственной совести. Сколько б ни расходились круги от зла и несправедливости, они каждый раз неминуемо замыкаются на человеке. И почему именно таким оказался твой выбор, как ни загораживайся щитом причин и следствий, ответить придется только самому, никому больше.

Есть яд, и есть противоядие, способное предотвратить любые его последствия. Есть зло, преступление, и, значит, должно быть то внутреннее ему противостояние, которое исключит не только бесчестный выбор, но и саму возможность выбора. Здесь не было противостояния. Здесь шли навстречу друг другу. Играли в одну игру...

А, кроме собственной нашей чести, что нас защитит от такого вот преступления? Общественность, милиция, суд? Да полно! Задержат, осудят таких, как Дударь и Аниканова, отправят в места отдаленные. Но только ли от них надо защищать, только с ними бороться? Они лишь сыграли свою злую «шутку», но сыграли на том, на чем мы позволили им сыграть.

...До московского поезда оставалось несколько часов. Зашла в магазин. Перед закрытием почти пуст, две продавщицы в углу вели оживленный разговор, и гулкая тишина предательски разносила его по залу. Да они и не беспокоились. Ничего такого: продавщица помоложе рассказывала подруге, что ей по блату обещали поставить телефон. В другой момент и мое внимание, наверное, машинально отключило бы не трогающую меня информацию. Сейчас как в болевую точку попало! Подойти, попытаться остановить, объяснить... А услышат?

Андрей ПОЗДНЯЕВ

КРУНК

В декабре 1984 года народной артистке СССР Гоар Гаспарян Указом Президиума Верховного Совета СССР за выдающиеся заслуги в развитии музыкального искусства было присвоено звание Героя Социалистического Труда.

Примерно за месяц до этого мне довелось быть в Ереване. Там проходило тогда сразу два больших праздника — XI Всесоюзный конкурс вокалистов имени М. И. Глинки и II Всесоюзный фестиваль шекспировских спектаклей. Сотни актеров и режиссеров, певцов и музыкантов, множество любителей театра и музыки собрались в те дни в столице Армении.

В один из вечеров эти яркие праздники культуры слились как бы воедино: 12 ноября 1984 года на сцене Государственного академического театра оперы и балета имени А. Спендиарова с сольным концертом «Шекспириана» выступала Гоар Гаспарян. Она пела арию Клеопатры, вокализ Дездемоны, каватину леди Макбет... Пела, как всегда, превосходно.

В тот вечер я не раз вспоминал фразу, которую услышал от художницы Армине Галенц. Мы беседовали с ней накануне этого концерта. Армине рассказывала мне о том, как ее покойный муж Арутюн Галенц писал портрет Гаспарян, как однажды Гоар пела у них дома, на свадьбе их сына Армена...

— Нет, не зря все же дали ей такое имя, — сказала Армине.

И, видя мое недоумение, пояснила:

— «Гоар» в переводе на русский — «жемчужина».

* * *

У каждого народа своя песня. В ней и любовь, и память, и боль, и надежда — все, чем жива его душа. У армян это «Крунк» — песня о журавле, что летит высоко в небе над чужбиной.

Крунк! Куда летишь?
Крик твой слов сильней!
Крунк! Из стран родных
Нет ли хоть вестей?

Но молчит журавль, ничего не отвечает харибу¹. Лишь устало

машет крыльями и пролетает мимо...

Песню эту Гоар Гаспарян поет почти во всех своих концертах. А когда гастролирует за рубежом, то любое выступление начинает именно с «Крунка». Она знает, что в зрительном зале — будь то Париж или Сан-Франциско, Дели или Токио — непременно найдутся ее соотечественники-армяне, живущие вдали от родной земли. Так уж сложилась судьба этого народа...

Гоар родилась в Египте. Семья их жила в предместье Каира, в небольшом селении Ибрагиме-Шаркие.

Небогато жили, но была в доме одна вещь, которой завидовали все без исключения соседи, — инкрустированный деревянный ящик с причудливо изогнутой трубой, похожей на морскую раковину, какие продавались на шумном каирском базаре. Уже повзрослев, поняла Гоар, что соседям завидовали вовсе не граммофону, хотя и красив он был сам по себе, — завидовали пластинке, что чаще других звучала в доме у Гаспарян. Каждый из них многое согласился бы отдать за этот невзрачный с виду, плоский черный кругляш. Ведь на нем была записана музыка самого Комитаса²!

Мелодии его маленькая Гоар могла слушать часами, а некоторые пробовала даже напевать сама. Иной раз ее едва ли не силком оттащивали от граммофона, но на следующий день повторялась та же картина.

В девятилетнем возрасте Гоар уже пела в церковном хоре мессы Моцарта и Баха, оратории Генделя. Музыкальная одаренность девочки была столь очевидной, что вскоре ее приняли в академическую вокальную студию, которая была создана в Каире группой итальянских певцов и музыкантов. Спасаясь от фашистского режима, они бежали из Италии и нашли временное пристанище в Египте.

Первыми педагогами ее стали прославленная певица, профессор Миланской консерватории Элиза Фельдман и главный дирижер Неапольского оперного театра Винченцо Карро. Занятия продвигались весьма успешно. Гоар прочили хорошее будущее.

Правда, отец ее, Микаэл Гаспарян, юрист по профессии, по-прежнему не терял надежды, что дочь в конце концов пойдет по его стопам. Даже настоял на том, чтобы она поступила в специальную школу адвокатуры. Гоар два года ходила туда по вечерам, но делала это скорее из уважения к отцу, нежели из интереса к юриспруденции. В ту пору она уже знала, что будет главным для нее в жизни...

В 1939 году Каирское радио объявило конкурс вокалистов, и Гоар втайне от всех решила попытать свое счастье. Уговорила знакомого концертмейстера аккомпанировать ей. Тщательно репетировала и в назначенный день пришла в студию.

Запись проходила в изолированном помещении. Условия конкурса предполагали, что члены жюри не должны видеть исполнителей: победитель определялся на основании заочного прослушивания. Каково же было всеобщее изумление, когда выяснилось, что первая премия присуждена... 15-летней девочке с косичками, которую поначалу не хотели допускать к участию в конкурсе.

Впрочем, удачу эту нельзя было считать одним лишь везением. Гоар к тому времени имела уже серьезную вокальную подготовку и навыки первых публичных выступлений, была даже солисткой каирского детского хора.

...В самом начале второй мировой войны их коллектив отправился в гастрольную поездку. По пути в Александрию автобус, в котором ехали юные артисты, стал мишенью для фашистских самолетов. На бреющем полете они поочередно зависали над дорогой и косили свинцовым дождем разбегающихся в разные стороны подростков. Увы, далеко не всем удалось укрыться в близлежащих камышах... К вечеру Гоар и еще нескольких ее сверстников — кто-то из них был ранен, кто-то никак не мог оправиться от нервного шока — подобрали рабочие местного соляного рудника и доставили в госпиталь.

Так впервые столкнулась она лицом к лицу с фашизмом, воочию увидела, что такое смерть...

Во время войны десятки тысяч армян, живших за рубежом, боролись против гитлеровцев в союзнических армиях, в партизанских

отрядах и боевых группах движения Сопротивления. А те, кто не воевал, выходили на антифашистские митинги и демонстрации.

Гоар вместе со своей матерью, которая работала в Красном Кресте, вязала для советских бойцов шерстяные носки и рукавицы, шила кисеты. Как желала она победы Красной Армии! Будто чувствовала, что вместе с окончанием этой ужасной войны придет и счастливый день в ее жизни, сбудется долгожданная мечта.

И мечта ее осуществилась! 12 сентября 1948 года Гоар Гаспарян впервые ступила на советскую землю. Теплоход, на котором приплыла она в Батумский порт, назывался самым прекрасным именем — «Победа».

А потом была встреча с родной Арменией.

— Я шла по улицам Еревана и удивлялась, — вспоминает Гоар Гаспарян. — Вот площадь Ленина, ее запроектировал прекрасный зодчий Александр Туманян, вот улица, носящая имя классика национальной литературы Хачатуря Абовяна, вот не спеша прогуливается под руку с поэтом Исаакяном художник в широкой старомодной шляпе — Мартирос Сергеевич Сарьян, а вот в этом необыкновенном здании мне предстоит петь — театр оперы и балета. Меня, естественно, никто не знал, но мне казалось, что я знаю всех...

Могла ли предположить она тогда, что уже спустя год ее будет знать вся Армения, а вскоре узнает и вся страна, что пройдет несколько лет, и она станет народной артисткой СССР, лауреатом Государственной премии, что народ окажет ей высокое доверие, избрав депутатом Верховного Совета СССР...

Ни о чем подобном она в ту пору, конечно, и не помышляла. Просто радовалась счастливой возможности целиком посвятить себя любимому делу.

Гоар Гаспарян дебютировала осенью 1949 года в опере Делиба «Лакме», где исполнила главную роль. А в 1951 году она уже выступила с сольным концертом на сцене Государственного академического Большого театра Союза ССР. Причем представляла ее зрителям прославленная оперная певица Валерия Владимировна Барсова. Одно это уже можно было считать триумфом...

¹ Хариб — человек, живущий на чужбине, изгнанник.

² Комитас (1869—1935) — классик армянской музыки.

Арутюн Галенц.
Весеннее утро (Гоар Гаспарян).

Репертуар Гаспарян пополнялся все новыми ведущими партиями. Она пела в операх «Ануш», «Севильский цирюльник», «Травиата», «Риголетто», «Паяцы», «Фауст», «Пиковая дама», «Царская невеста», «Норма»...

Необычайно сильный и красивый голос, лирико-колоратурное сопрано, виртуозная техника, жанровая многогранность и прирожденный драматический дар — все это вместе плюс женское обаяние быстро снискали ей всеобщую любовь и признание. В середине пятидесятых годов Гоар Гаспарян была в зените своей славы.

Именно тогда, а точнее, в 1956 году, она и познакомилась с человеком, которому суждено было вскоре стать одним из самых близких ее друзей. Звали его Арутюн Галенц.

Познакомил их муж Гоар, оперный певец Тигран Левонян. Однажды он привел в дом невысокого худощавого мужчину средних лет, с легкой, почти летящей походкой, застенчивой улыбкой и очень грустными глазами.

— Гоар, — сказал Тигран жене. — Это очень большой художник. Выше его в Армении только Сарьян. Ну и, конечно, Арагат. Но у этого художника, имя его Галенц, есть картины, которые переживут наших с тобой внуков. Я правду говорю, Гоар. — Он помолчал с минуту и закончил: — А теперь давайте пить кофе и разговаривать.

Едва ли не в первый вечер их знакомства выяснилось, что у Гоар с Галенцем немало общего во взглядах на жизнь и на искусство. Да и судьбы у них были во многом схожие...

Галенц так же, как и Гоар, родился и вырос на чужбине. Художественное образование он получил в Бейруте, где учился у французского художника Клода Мишле. Там же впоследствии и сам преподавал живопись в художественной академии. В годы войны, подвергая себя немалому риску, писал плакаты, призывавшие к поддержке Советского Союза, рисовал карикатуры, обличающие сторонников гитлеризма.

Подлинного расцвета живописное мастерство Арутюна Галенца достигло лишь после того, как он прочно связал свою судьбу с Родиной. Не случайно сегодня пейзажи, портреты и натюрморты заслуженного художника Армянской ССР Арутюна Галенца висят в лучших музеях республики, а его прекрасный барельеф «Советская Армения» украшает Художественную галерею Армянской ССР.

...С каждой новой встречей Гоар испытывала все большую симпатию и уважение к Галенцу. А когда увидела его полотна, была окончательно покорена щедрым талантом этого человека.

На картинах Галенца росли удивительные по красоте тюльпаны, маки и цикломены, протягивали к солнцу свои ветви цве-

тущие деревья, весело подпирали облака величественные горы, а лица людей светились покоем и мудростью. Казалось, каждый мазок несет в себе какой-то особый смысл, а все вместе воспринимается как взволнованный и страстный рассказ художника о родной Армении, о природе и людях ее.

Более всего поражало Гоар то, что эти светлые полотна были написаны человеком, чья собственная жизнь была отнюдь не из легких.

Однажды Гоар показала Галенцу семейную реликвию — сложенную наподобие книжицы программу нескольких концертов Комитаса с его автографом. В 1910 году композитор подарил эту программу отцу Гоар.

Галенц взял в руки программу, на обложке которой были нарисованы небо, горы и журавли, и в задумчивости произнес:

— Как странно — 1910 год... Я тогда только что родился. Тебя еще не было на свете. А музыка Комитаса уже жила. Жила... в каждом из нас.

Чаще всего, пожалуй, они виделись весной 1958 года. Гоар болела тогда, и Галенц почти каждый день приходил ее навещать. Художник подолгу сидел у нее в комнате, рассказывая ей всякие забавные истории. Когда Гоар стала поправляться, Галенц предложил ей позировать для портрета. Она согласилась, но с условием, что будет держать на коленях свою любимую кошку Фифик. На том и порешили.

Писал Галенц весело, с настроением и довольно скоро завершил работу. Как и в большинстве своих портретов, главный акцент он сделал на глазах героини. Огромные и выразительные, они наполнены одновременно и грустью, и спокойствием, и ожиданием каких-то перемен. Невольно приходят на ум пушкинские строки — «печаль моя светла». Кстати, сама Гоар Гаспарян подтверждает, что художник очень точно уловил и отразил ее тогдашнее душевное состояние. Портрет, бесспорно, отличается тонким психологизмом.

Думается, что к портрету с полным основанием можно отнести слова Сарьяна, сказанные о работах Галенца вообще: «Картины его захватывают свежестью, чистотой, радостью и добротой».

Когда Гоар впервые увидела портрет, она сказала Галенцу:

— Ты знаешь, я бы назвала его «Весеннее утро».

— Пусть будет по-твоему, — согласился художник.

— Арутюн, — обратился к нему Тигран, — мы с Гоар и не знаем, как отблагодарить тебя.

— Вай-вай, как только не стыдно людям, — укоризненно покачал головой Галенц и, повернувшись к Гоар, добавил: — Если ты правда хочешь доставить мне радость, спой, пожалуйста, «Крунка». Это будет самый дорогой для меня подарок...

«МОЛОДЦЫ, СУЗДАЛЬЦЫ!»

Уважаемая редакция! Статья «Хлеб», по-моему, никого не может оставить равнодушным. Хочу поделиться тем, что я видела в Суздале.

В конце августа минувшего года мы, группа туристов из Киева, приехали в этот город-сказку. Программа была очень насыщенной, но все же мы не могли не забежать в хлебный магазин — купить сувенирный суздальский пряник. И тут обратили внимание на объявление: «Товарищи! Выходя из дома, не забыли ли вы захватить черствый хлеб?»

В середине дня нас повели обедать в «Погребок». Как здесь все красиво! На столы поставили нарезанный ломтиками хлеб. Подали горячие вкусные щи. Хлеб быстро разошелся, и мы стали просить еще. Но официант очень вежливо объяснил нам, что комплексный обед предполагает именно такое количество хлеба, какое подано, что мы сами убедимся: больше хлеба не потребуется. Официант оказался прав. Кстати, я заметила, что на столах не было недоеденных кусочков хлеба, обгрызанных корок, что можно увидеть во многих столовых. Когда дома я рассказала об этом своим взрослым детям, они единодушно решили: «Молодцы, суздальцы!»

Р. Вепринская,
зав. отделом районной санэпидстанции

пгт Иванков
Киевской обл.

НЕ ХОТЯТ — НАДО ЗАСТАВИТЬ!

Здравствуй, уважаемая «Работница»!

Речь в моем письме, конечно, пойдет о хлебе, о бесценном нашем богатстве. Мне 56-й год и, как все мое поколение, знаю цену хлебу. Пятый год работаю продавцом Махачкалинского горпищеторга. За все эти годы всего считанные разы привозили нам хлеб доброкачественный, а в основном — приземистый, очень часто непропеченный или, наоборот, подгорелый. Если бы вы знали, сколько мы, продавцы, слышим всяческих нареканий на такой хлеб!

В Махачкале у нас несколько хлебозаводов. Хлебозавод рыбкопа выпекает неплохой хлеб, который пользуется в городе большим спросом, никогда не залеживается в магазине. Хлебозавод № 2 обеспечивает центр города и весь Советский район. Его продукция тоже хорошая. Когда есть время, я еду специально за этим хлебом. Он хорошо пропечен, в меру поджарист, с вкусной хрустящей корочкой.

Наш же район, Ленинский, обеспечивает хлебозавод № 1. Очень плохой хлеб он выпекает! Особенно в ночную смену, когда нет, видимо, надлежащего контроля. Груды этого хлеба люди выбрасывают. Душа болит, когда видишь такое варварство. Хотела бы я знать, почему из одного и того же сырья получается такая разная продукция. И неужели пекари не несут никакой ответственности за выпуск негодного к употреблению хлеба?

Я лично вот как думаю: мы достигли такого технического прогресса, что корабли в космос запускаем, всякие умные машины делаем, а вот хороший хлеб печь некоторые то ли не умеют, то ли не хотят. Так надо заставить!

И еще: в ларьке-временке, где совершенно нет отопления, в зимнее время работать очень холодно, и хотя считается, что у нас нет зимы, морозы иногда доходят до 10—15 градусов. В ларек обогревательные приборы ставить категорически запрещается. Как же живой человек может весь день проработать в неотопляемом помещении?

Кто же решит все эти вопросы?

У. Гитинамагомедова,
продавец магазина № 39.

г. Махачкала.

В 9-м номере «Работницы» за 1985 год была опубликована статья Р. Тополянской «Хлеб». Редакция получила на нее много откликов, авторы которых, разделяя позицию публициста, с гневом говорят о тех, кто расточительно относится к нашему главному богатству. Такое обращение с хлебом они справедливо расценивают не только как бесхозяйственное, но и как безнравственное.

Владимир ОРЛОВ

ПЕЛИКАНЫ

Ходит папа-
 Пеликан,
 Ловит рыбу —
 И в карман.
 С этим кожаным
 Карманом
 Неразлучен
 Пеликан.
 Рядом с папой —
 Пеликанчик —
 Он улов кладет
 В карманчик.
 Так и ловят
 Понемножку:
 Папа — рыбу,
 Сын — рыбешку.

ДЛЯ ВСЕХ

С утра до вечера
 Три дня
 Синичка пела
 Для меня.
 Она сидела
 В клетке,
 Теперь сидит
 На ветке.
 И льется песенка,
 Звеня,
 Для всех,
 Не только для меня!

**Я УЧУ
СТИХОТВОРЕНЬЕ**

Я учу стихотворенье
 И тихонько ем варенье,
 Ложка, ложка,
 Снова ложка.
 До конца совсем
 Немножко!
 Шоколадка,
 Мармеладка,
 До чего учиться
 Сладко!
 Я учил стихотворенье,
 Я бы выучил его,
 Но в буфете,
 К сожаленью,
 Не осталось ничего!

**ЧУШКА
И РЕЧУШКА**

Чушку вымыла
 Речушка —
 И теперь сама
 Как чушка.

ПО СЛЕДАМ НАШИХ ВЫСТУПЛЕНИЙ

«СУМКА С ПОСУДОЙ»

Под таким заголовком в № 9 нашего журнала за 1985 год была опубликована заметка, в которой жительница г. Борислава тов. Левицкая А. В. жаловалась на плохую организацию приема молочной посуды от населения. Заместитель начальника управления торговли Львовского облисполкома тов. Маслиев В. К. сообщил редакции, что письмо Левицкой А. В. обсуждено на производственном совещании работников Бориславского горуправления торговли. Приняты необходимые меры. Сейчас все магазины города, торгующие молочной продукцией, принимают от покупателей стеклотару. Усилен контроль за работой продовольственных магазинов и стеклоприемных пунктов.

***

После публикации этой заметки в редакцию поступило немало откликов, в которых читатели сетовали на такие же трудности при сдаче молочной стеклотары и в других городах. Письма были направлены в местные управления торговли. По ним также приняты меры. Так, на жалобу читательницы из г. Омска Л. В. Орловой по поводу неудовлетворительной работы приемного пункта стеклопосуды и грубости продавца магазина № 429 Куйбышевского райпродторга заместитель начальника управления торговли Омского облисполкома тов. Халимон П. П. сообщил, что факты, приведенные в письме, при проверке подтвердились. За необоснованный отказ в приеме стеклопосуды приемщику магазина № 429 Гирику Е. Ю. вынесен строгий выговор. Директору магазина Чирковой А. И. за отсутствие контроля за работой приемного пункта сделано замечание. Руководство магазина предупреждено об административной ответственности за нарушение правил торговли.

ОТКЛИКИ

БЕРЕЧЬ КАЖДУЮ КАПЛЮ!

Я часто бываю в командировках, а следовательно, на вокзалах, в аэропортах, гостиницах, различных учреждениях. И наблюдаю, как всюду бесполезно вытекает чистейшая вода в туалетах. Причина — в неисправности сантехники, проще — сливного бачка. Выходит, государственные организации больше тратят воду не по назначению, чем хозяйки у себя дома. Мы-то воду отключаем, а ночью ею вовсе не пользуемся, а там вода бежит безостановочно, круглые сутки. И здесь, вероятно, нужны не штрафы за перерасход воды, а контроль за работой сантехоборудования — всего-то!

Г. Коноплева

г. Иркутск.

***

Меня всегда возмущает бесхозяйственное использование воды, электроэнергии, газа. Наша семья три с половиной года назад вселилась в новую квартиру, и вот на протяжении всего этого периода для того, чтобы воспользоваться горячей водой (а она бывает не каждый день), вынуждены 30—35 минут спускать воду в канализацию. И все это по вине строителей — они неправильно произвели монтаж горячего водовода, а исправить эту ошибку не в силах ни жэк-24, ни предприятие «Ждановтеплосеть». Вот и промывают канализацию жильцы 288 квартир. А ведь с весны до осени вода в город подается по графику!

Г. Онищенко

г. Жданов
Донецкой области.

ПОЧТА «РАБОТНИЦЫ»

ПОХВАЛЬНЫЙ ЛИСТ

У СЕМЬИ БАБУШЕК

«Обращаемся к редакции с просьбой отметить в журнале работу пенсионерок, которые трудятся в яслях № 261 Свердловского района Москвы. Они стали для малышей родными бабушками.»

Семья студентов
Кудрявцевых».

Узнав о письме и о цели нашего прихода, заведующая яслями Галина Петровна Елисеева лукаво улыбается: «В таком случае перед вами баба Галя. Малышня наша всех нас или тетями, или бабами величает, имен-то с отчествами им пока не выговорить. Я же, — вздыхает, — из теть уже, кажется, выросла...»

Галина Петровна здесь с первых послевоенных лет. Начинала с воспитательницы. У знакомых нам пока что заочно «бабы Дуни» и «бабы Кати» скоро почетные трудовые юбилеи: у Евдокии

Спиридоновны Рословой, няни — сорокапятилетний, а у воспитательницы Екатерины Дмитриевны Поляковой — сорокалетний. И такая преданность в 261-х не исключение. Прачки Прасковья Тимофеевна Левченко и Лидия Федоровна Жарикова также четвертый трудовой десяток разменяли. Испокон века приходит по утрам в старый особняк и истопник Иван Иванович Титов. «Дедушка». И топит, как для родных внучат, потому-то в доме не жарко и не холодно, а всегда ровное, уютное тепло.

Во главе ветеранов «старейшина», Сима Львовна Авером, мудрый, опытный доктор. Сейчас ей 82 года, она на пенсии, но, как и многие бывшие работники яслей, связей с ними не порывает. Верны дружбе старые друзья и коллеги — и на праздники вместе собираются, и на коллективные торжества по случаю новоселий, дней рождения и других событий. Домашний телефон Симы Львов-

Фото С. ПОДЛЕСНОВА.

● «Не плачь, я здесь, с тобой!» — успокаивает баба Катя.
● Баба Дуня (справа) вся в беседе, баба Катя — в поиске.

мание педагогические позиции бабы Кати. «Вообще-то наказывать не люблю. Мы вот лучше побеседуем маленько — толку-то больше. Они ведь все понимают, особенно доверие и ласку. Ты его по головке-то погладь — он все, что надо, сделает: и игрушки приберет, и кровать поможет застелить, и кашу доест спокойно, аккуратно».

Екатерина Дмитриевна так и говорит: «побеседуем». И вправду беседует с каким-нибудь двухлетним Демидкой без нравочений, без нотаций, без извечного взрослого чувства превосходства. На равных. С полным доверием. С искренним желанием понять и быть понятой.

У каждой бабушки своя история. Порой очень непростая. Но каким бы нелегким — и даже драматичным — ни оказался жизненный опыт каждой из них, сделал он этих женщин обостренно чуткими, бесконечно добрыми. И живет в них неиссякаемая любовь к детям — настоящая, действенная.

Из-за него, этого мудрого чувства, так легко живется малышам в яслях. Нам воочию довелось наблюдать утомленных родителей, которые не могут уговорить шустриков и мямликов одеться, потому что те не хотят уходить вечером из группы Екатерины Дмитриевны. Мы слышали и историю Саши Кудрявцева, о которой хотим рассказать. Не часто случается, чтобы ребенок, побыв пару дней в яслях, в условиях, дотоле ему неизвестных, в первое же воскресенье, оставшись дома, бежал к окну, надеясь увидеть там... свою няню, и даже звал ее настойчиво: «Баба Дуня-а!» Эта бабушка, чуткая и надежная, у Саши уже «в прошлом». Потому что сейчас он вполне взрослый и ходит в старшую группу. К бабе Кате, тоже понятной, тоже надежной.

И родители, несомненно, понимают эту надежность бабушек. По-своему лелеют их и берегут, помогают чем могут. «Баба Катя, мы вот средство домашнее от радикулита вам принесли! Попробуйте, верное!»

Им, бабушкам, работающим в московских яслях № 261, мы и посвящаем наш репортаж — с признательностью и глубокой благодарностью за их неизмеримо важный труд.

Л. ДРУЗЕНКО

ны — это еще и «03», и «телефон доверия». За срочной медицинской консультацией к ней обращаются из яслей и просто так, посоветоваться, поговорить, заботами поделиться.

Их забот, немало. Некоторые не так просты. Даже нам, непосвященным, было ясно, что в группе Екатерины Дмитриевны, например, не выдержаны санитарные нормы: спальня и игровая в одной комнате. Что делать: желающих отдать ребенка в ясли в районе хоть отбавляй, новые же открывать не успевают. «В тесноте, да не в обиде», — приговаривает баба Катя, подправляя интерьер после дневного сна: расставляет посвободнее столики, застилает кровати. Совсем как бабушка — где-то выкроит местечко, что-то переставит. Неспешно и вроде бы мимоходом наводит порядок в своем доме.

— В уходе за детьми наши бабушки просто незаменимы! Они наш золотой фонд! — с гордостью замечает Галина Петровна. — Вот говорят: у семи нянек дитя без глаза, а у семи наших бабушек дети и здоровенькие, и ухоженные.

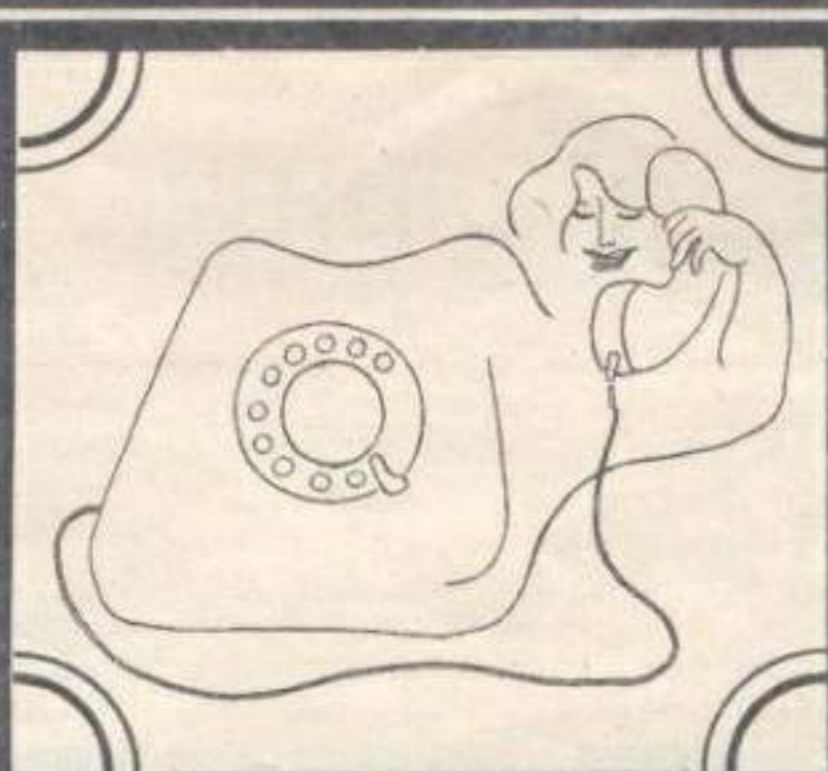
Но только ли уходом — стиркой, вытиранием носов, умением покормить, спать уложить — так надежны эти пожилые женщины? Невольно обратили на себя вни-

ВЯЖЕМ ДЕТЯМ

Некоторые
из этих моделей
художницы
Т. В. Федоренко
вы найдете
в «Домашнем
калейдоскопе».

Фото В. Потапова.

ОЛЬГА МЫЛЬНИК

«Архитектура, дочь, карикатура» — так или почти так отвечает Ольга Мыльник на вопрос о ее любимых занятиях. Архитектура — основное. Каждый день по утрам Ольга спешит в «Гипрогор», где на сотнях кульманов и ватманов рождаются новые города. Дочь — тоже основное занятие. Каждый день по вечерам Ольга спешит из «Гипрогора» домой, где ждут ее мамины заботы и дочкины «почему?». Ответить на них Ольга порой затрудняется, и тогда... Тогда на помощь приходит карикатура — основное ее увлечение. Если дочка спрашивает, что было на работе, мама сейчас же нарисует своих коллег — добрые, смешные шаржи. Попросит рассказать, что видела мама по дороге с работы, — раз, раз, и готова уличная сценка. Всмотритесь, не потому ли, что ребенку все нужно знать как можно подробней, рисунки Ольги Мыльник так четки, так наполнены деталями? Они появились впервые в газете «Калининградский комсомолец», а потом и на страницах «Крокодила», других журналов. Вот так: три основных занятия, каждому отдает все силы. Ведь все любимые.

Т. СЕРГЕЕВА

РАБОТНИЦА

4/86

Главный редактор
З. П. КРЫЛОВА.

Редакционная коллегия:
Г. Н. ЖАВОРОНКОВ (отв. секретарь),
В. Ф. ЖУРАВЛЕВА,
Д. Т. КАРАСЕВА,
А. Л. ЛЕВИНА,
Л. А. ЛЕСОВАЯ,
И. В. СКЛЯР,
А. М. СТЕПАНОВ,
Е. П. ТАРАСОВА,
З. Н. ТИМОФЕЕВА (зам.
главного редактора),
Р. А. ЭЛЬДАРОВА.

Главный художник
С. Ю. ВЕРЕТЕННИКОВ.

Художественный редактор
И. Г. ПАНКОВ.

Над оформлением номера
работала
Л. М. ГРИШКИНА.

рабочей жизни	250-11-72;
публицистики и междуна-	250-44-80;
родной жизни	
коммунистического	212-22-03;
воспитания	
литературы и	250-12-30;
искусства	212-11-07;
быта	212-22-23;
науки	212-23-73;
массовой работы	250-57-38;
писем	212-22-03;
«Подружка»	
«Домашний	250-11-93;
калейдоскоп», мода	
художественного	212-14-13;
оформления	212-20-39.
зав. редакцией	

Присланные рукописи, фотографии и рисунки редакция не возвращает.

Сдано в набор 24.02.86.
Подписано к печ. 18.03.86. А 00654.
Формат 60 × 90¹/₈. Глубокая печать.
Усл. печ. л. 6,00. Уч.-изд. л. 9,56.
Усл. кр.-отт. 16,00. Тираж 17 400 000 экз.
(1-й завод: 1—13 101 099 экз.).
Изд. № 855. Заказ № 2500.
Ордена Ленина
и ордена Октябрьской Революции
типография имени В. И. Ленина
издательства ЦК КПСС «Правда».
125865, ГСП, Москва, А-137,
ул. «Правды», 24.
Адрес редакции:
101458, ГСП, Москва, А-137,
Бумажный пр., 14.

40

УМЕНИЕ СЛУШАТЬ ТИШИНУ

На дальнем, крутом берегу Десны высятся сторожевые башни городского кремля, на ближнем, пологом, раскинулась кипень цветущих ромашек, а на стремнину величавой реки выплыли лодки. Свежий вольный ветер раздувает их широкие паруса, волной пробегает по полю ромашек...

Именно таким единым ощущением жизни реальной, а не ушедшей от нас наполнена картина Виталия Лукьянца «Древний Чернигов».

— Нам необходимо постоянно помнить деяния и заветы наших предков, далеких и близких, — говорит художник. — Без гордости за них нельзя строить новую жизнь.

Выпускник Московского полиграфического института, Виталий Лукьянец еще в начале семидесятых годов заявил о себе, как о талантливом книжном графике. Он оформляет русские народные сказки, делает иллюстрации к произведениям многих советских писателей. И одновременно с этим создает интересные живописные полотна, на которых запечатлены

таинственные пространства над нашей планетой, безбрежный космический океан...

«Созвездия», «Спящая галактика», «Цветы Вселенной», «Иная планета», «Мироздание» — эти и другие картины художника экспонировались на различных выставках, нашли широкий зрительский отклик. Работы В. Лукьянца вызывают множество споров и разноречивых суждений. Одни называют его «певцом старины», другие, напротив, считают прирожденным фантастом. Между тем в творчестве художника есть еще одна, не менее важная для него самая тема — тема родной природы.

«У Виталия Лукьянца дар особенный, — сказал однажды народный художник РСФСР В. Горяев, — умение одному быть с объектом, будь то природа или человек, и это примечательно. Больше всего мне импонирует, как он изображает тишину».

Этими словами и хочется предварить знакомство читателей с некоторыми из пейзажных работ Виталия Лукьянца.

А. Шеянов

- МОРОЗ И СОЛНЦЕ
- В ДЕРЕВНЕ
- ПОЛОВОДЬЕ

В. Лукьянец

Индекс 70770
Цена 25 копеек.